

Череповецкий государственный университет

Гуманитарный институт

**ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ
И СОВРЕМЕННЫЙ МИР**

*Материалы V Всероссийской
научно-практической конференции*

г. Череповец, 26 марта 2015

Череповец
2015

УДК 316
ББК 60.5
П 78

Одобрено НТС ФГБОУ ВПО ЧГУ, протокол
№ от 4 от 17.12.2014 г.

Проблемы социальной справедливости и современность: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (г. Череповец, 26 марта 2015 г.): Сб. науч. работ / Отв. ред. О.В. Козлова. – Череповец: ЧГУ, 2015. – 162 с.

ISBN 978–5–85341–670-3

В сборнике представлены в виде текстов докладов результаты исследований учеными современных философских, социально-экономических проблем и актуальных тенденций развития, наличествующих в социальной сфере Белоруссии, Украины, России, Италии, Германии.

Целью публикации данных материалов является привлечение еще большего внимания общества к проблемам социальной справедливости и несправедливости в общественных отношениях, особенно в сфере распределения и перераспределения, ради скорейшего преодоления последней.

В сборнике представлены работы специалистов, ученых, а также магистрантов и студентов, что свидетельствует об актуальности вопросов, связанных с социальной справедливостью, а также о неизбывном внимании общества к проблемам социальной несправедливости, о том, что они требуют практической разрешимости.

Редакционная коллегия: *А.Н. Егоров*, д-р ист. наук, проф.; *С.Ю. Лаврова*, д-р филол. наук проф.; *А.И. Лойко*, д-р филос. наук, проф.; *С.Е. Князева*, канд. ист. наук, доцент; *Е.А. Марков*, д-р полит. наук, проф.; *А.Е. Новиков*, канд. филол. наук, доцент

Редактор-составитель: *О.В. Козлова* – канд. филос. наук, доцент

УДК 316
ББК 60.5

ISBN 978–5–85341–670-3

© Авторы, 2015
© ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», 2015

Содержание

Предисловие	5
-------------------	---

Доклады, представленные на Пленарном заседании

<i>Лаврова С.Ю.</i> Метафорические дискурсы справедливости в российском верлибре	6
<i>Марков Е.А.</i> Пропаганда, основанная на лжи	13
<i>Лойко А.И.</i> Социальная справедливость в интерпретации неолиберализма и неомарксизма	18
<i>Солодянкина О.Ю.</i> Неравенство исследовательских возможностей в контексте социальной справедливости	22
<i>Воробьева И.Н.</i> Помощь мигрантам с Украины в контексте общественного мнения	28

Социальная справедливость и социальное государство

<i>Андрощук В.А.</i> Право как одна из важнейших форм фиксации социальной справедливости	34
<i>Касаткина С.С.</i> Город как открытый локус возможностей электронного формата отношений власти и общества	39
<i>Балюшина Ю.Л., Округин Д.Н.</i> Проблема легитимности и справедливости власти в современной Украине	43
<i>Алексеева Н.В.</i> Социальная помощь крестьянским семьям в начале Первой мировой войны (1915–1916 годов) (на материалах Череповецкого уезда)	48
<i>Козлова О.В.</i> Проблемные поля социально-экономической несправедливости в современных социальных реалиях	52

Теоретические аспекты исследования проблемы социальной справедливости

<i>Седов А.В.</i> Идея социальной справедливости в «Розе мира» Д. Андреева	57
<i>Сорвина М.Ю.</i> Проблема самосознания и самоидентификации в немецкой литературе южного тироля	63
<i>Синицына Т.И.</i> Справедливость как категория профессиональной этики юриста	69
<i>Олешкова А. М.</i> Язык вражды как компенсаторная опция поиска справедливости	76
<i>Щеглов В.В.</i> Проблемы формирования совершенного общества и создание человека	82

<i>Лойко Л.Е.</i> Социальная справедливость в контексте становления концепции прав человека	88
<i>Ковалева Г.А.</i> Представления студентов о справедливой зарплате	94

Проблемы реализации принципов социальной справедливости в социальной реальности

<i>Егоров А.Н.</i> Новый либерализм в России начала XX века глазами Ю.О. Мартова	101
<i>Бушуева Н.А., Смирнов В.В.</i> Концепция «креативного класса» и интеллигенция в России	107
<i>Пахонина Е.В.</i> Реализация принципов социальной справедливости в демографической политике РФ	114
<i>Князева С.Е.</i> <i>Welfare State</i> в европейском пространстве: история и современность	118
<i>Новиков А.Е.</i> Российская Федерация как социальное государство	123
<i>Пахолкова Т.В.</i> «Я прошу у власти только справедливости...»	126

Дискуссионная площадка

<i>Смирнова О.В.</i> Проблема социальной справедливости и система образования	131
<i>Антонова З.В.</i> Методика работы с тестами по иностранному языку в вузе с точки зрения справедливости	136

Проблемы социальной справедливости в работах магистрантов и студентов

<i>Усанова А.И.</i> Понятие справедливости в произведениях художественной литературы	139
<i>Павлова А.И.</i> Проблема социального неравенства в современном обществе и пути ее решения	141
<i>Румянцева Г.Н.</i> Компьютерная грамотность как способ интеграции пожилых людей в современное общество	145
<i>Бабаева Н.Б.</i> Развитие адаптивного спорта в РФ как социальная проблема	151
<i>Хаустова И.В., Савина Е.А.</i> Проблема социальной несправедливости в пьесе М. Горького «На дне» и современность	156
Наши авторы	161

Предисловие

Исследования, представленные в настоящем сборнике, отражают современные философские, социально-экономические проблемы и актуальные тенденции развития, происходящие в социальной сфере Белоруссии, Украины, России, Италии, Германии.

Структура сборника включает пять частей. В первой части сборника представлены доклады, озвученные на Пленарном заседании, 26 марта 2015 года V ВНК «Проблемы социальной справедливости и современный мир», в которых рассмотрены разные подходы к пониманию справедливости, в том числе и кардинально противоположные, представленные в идеях авторов и идеологов XX века.

Вторая часть содержит выступления в ходе работы первой секции научной конференции «Социальная справедливость и социальное государство». Авторами докладов представлено понимание социальной сущности государства и противоречия между социальным идеалом и современными социально-политическими реалиями.

В третьей части сборника «Проблемы практической реализации принципов социальной справедливости» представлены материалы исследований, касающихся тенденций и перспектив развития различных сфер социально ориентированной политики государств разных стран, а также противоречий социально-дифференцированного социума.

В четвертой части анализируются проблемы в системе российского образования.

В пятой представлены доклады магистрантов и студентов.

Целью данного сборника является привлечение еще большего внимания общества к проблемам социальной справедливости и несправедливости в общественных отношениях, особенно в сфере распределения и перераспределения ради скорейшего преодоления последней.

В сборнике представлены работы специалистов, ученых, а также магистрантов и студентов, что свидетельствует о неизбывном интересе общества к проблемам социальной справедливости, а также о том, что они требуют практического разрешения.

Доклады, представленные на Пленарном заседании

С.Ю. Лаврова
г. Череповец

Метафорические дискурсы справедливости в российском верлибре

Аннотация: статья посвящена языковому анализу специфики метафорических дискурсов справедливости в российских верлибрах.

Ключевые слова: справедливость, верлибр, дискурс, метафора, референция, «возможный мир», ценностные ориентиры.

Художественный дискурс как один из подвидов бытийного, персонально-авторского, насквозь *метафоричен* и пронизан *семантикой отношения*, характеризующей взаимодействие людей между собой в пространстве социума, которое в той или иной степени отражено в данном типе дискурса. Художественный дискурс содержательно наполнен универсальными компонентами, определяющими его как особый тип. Одним из наиболее уязвимых и, соответственно, *значимых* компонентов художественного дискурса является *дискурс справедливости*, сущностно интересующий людей (соответственно, и художников слова) в связи с бытийностью его проблематики.

Классическое определение справедливости принадлежит Аристотелю: «справедливость есть равное, но только для равных» (и наоборот: «неравное, но лишь для неравных») [1]. Но даже Аристотеля в большей степени интересовало *частное* проявление справедливости, определяемое как добродетель в *межличностных* отношениях. Спра-

ведливость представала у него как разворачивание в практике отношений между людьми *противоборства* добра и зла (Цит. по [6, с.74]). Философские дискурсы понимают справедливость как важнейшую категорию философии и морали, политического и правового сознания. Справедливость характеризуется как поиск блага, обеспечение прав и свобод в условиях культурного многообразия [3]. Универсальная категория справедливости исследуется в самых разных контекстах и с самых разных сторон, от философского до аспектного осмысления в ряде частных гуманитарных наук. Этим фактом объясняется и разноплановая терминология, применяемая во время анализа категории. Нас же интересуют аспекты *этики* и *эстетики*, в которых справедливость трактуется как проблема равенства. Речь пойдет о специфике характеристики категории справедливости в этико-эстетических дискурсах, представленных в современных *верлибрах* как определенном поэтическом жанре свободного стиха. Жанр верлибра необыкновенно интересен, а российская школа верлибров характеризуется разнообразием творческих подходов.

В лингвистике принято рассматривать категорию справедливости как лингвокультурный шифтерный концепт [4], обладающий полярными зонами значений, способный семантически вербализовываться в близких по смыслу ментальных концептах, таких как: «Правда», «Истина»/«Ложь»; «Добро»/«Зло», «Обида», «Совесть»/«Стыд» и др.

Исследователь-филолог Г.Ф. Черникова отмечает отличительные черты верлибрической поэзии, выделяя использование предельно масштабных абстрактных категорий, максимально чуткое мироощущение авторов верлибров, экзистенциональное осознание ценности отдельной личности [8]. Известный специалист по верлибру Ю.Б. Орлицкий отмечает, что именно верлибр соответствует принципу одухотворения вещи и преобразению простых деталей человеческого существования в знаки и сущности [5].

Для анализа нами выбирается текстовый материал букинистической книги «Время Икс», опубликованной под редакцией одного из поэтов-верлибристов Карена Джангирова в 1989 году [2].

Обратимся к разноплановым по семантике текстам верлибров.

ПЧЕЛА

Перелетая с предмета на предмет, //я собираю терпкий сок мирозданья, // чтоб отложить его медом красоты и смысла // в просторных и добрых сотах человеческих равноправий [2, с. 479].

Автор, не меняя прямого референциального контекста, описывает поведенческие особенности пчелы, создавая параллельный аксиологический мир, в котором *предметы* (артефакты человеческой деятельности) вписаны в общее позитивное мироздание (сладость, доброта, красота, простор). Трудлюбивая пчела работает ради идеальных частных пространств равноправно счастливых людей – такова идиллия (маленькая картина) ее мировидения (речь ведется от лица насекомого). Верлибр выступает как пример ценностного ориентира на семантику существования одних из лучших и полезных по своему главному предназначению живых существ планеты. В следующем примере ярко представлено искаженное видение человека в понимании прописных истин жизни:

Если все истины //сложить по крупницам в целое, // то непременно родится огромное лживое зеркало, // кривизна которого // жизнь [2, с. 347].

От ментального понятия человеческой истины, претендующей на последнюю инстанцию в характеристике поступка, рождается неживой артефакт – зеркало как элемент отражения сути. Зеркало больших размеров, искажений обратной стороны истины – лжи. Метафорический дискурс человеческой справедливости в лице автора верлибра не лжет самому себе.

Обратимся к текстам верлибров, метафорически раскрывающих семантику человеческих отношений, уязвимых в дискурсе справедливости из-за легкомысленной и самоуверенной глухоты. Например:

Пророк твердил:// мы живем //на живом // вулкане! //Тщетно.

Медленно // остывает лава, //в которой заживо //сожжены глухие.

Быстро остывает // слава, // в которой заживо //сожжен пророк [2, с. 233].

Обыгрывается смысл известной пословицы «Нет пророка в своем отечестве». О какой справедливости может идти речь при человеческой глухоте, которая не слышит верные суждения, не оцененные по евангельскому сказанию, передающему слова Иисуса Христа о том, что не почитать пророка могут разве что только в своем доме или в своем отечестве. Далее:

Все дальше // дальше // мой берег // университетский

Намокают слезами мудрые книги // и тонут // Мама,

что же ты не сказала // что все так будет // зачем научила буквам

Все тише пение старых орфеев // Все резче запах горелого мяса [2, с. 88].

Метафорический дискурс справедливости автора – адресанта текста, творящего диалог без ответа с молчащим адресатом, описывает некую символическую реку жизни, берега которой есть миражи. Где-то там за мифическим горизонтом справедливые, добрые слова и певцы о счастье, попытка надежды на полученные знания не оправдывается, запахи смерти все ближе и ближе. Далее:

Вечер. // Вышел Полифем на террасу, // где-то там // люди внизу.

Подымается дым от костра. // Дети сели поближе к взрослым.

Старики смотрят в огонь. // В каждом есть что-то, // что не сбудется [2, с. 120].

Художественный дискурс данного верлибра несколькими штрихами описывает действия субъектов земного и надземного мира. Реальная жизнь обычных земных людей, казалось, предельно проста: костер, дети и взрослые, старики. Понимаемая без дополнительных подтекстов живая картина реальности показывает, что каждый знает свое место, каждый по-своему верит в продолжение жизни. Однако представитель надземного мира, чудовище Полифем, уже вышел и увидел тех, кто внизу. И только автор (Говорящий, выступающий в роли стороннего Наблюдателя) знает неизбежное будущее, уже ставшее реальностью. Авторская сентенция, завершающая текст, звучит как реквием по человеческому миру: «*В каждом есть что-то, что не сбудется*». Метафорический дискурс справедливости при всей имплицитности знания подчеркивает существующую неизбежность недорассказанного, недопрожитого, возможно, еще не реализованного добра. Но уже предугаданы действия персонифицированного Зла в лице мифологического Полифема. Отметим, что в верлибрах персонифицируются не только мифические или неживые артефакты, но и абстрактные оценочные понятия, создающие агрессивную среду, получающие предикаты действия в контексте негативной коннотации, например: *ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ*

Черное // ищет белое // чтобы убить в нем светлое

и превратить его в серое // или // полосатое [2, с. 20].

Характеризуя аномалии текстовой референции, Т. Радбиль отмечает, что норма и аномалия в художественном дискурсе, рассмотренном в модусе «реальность», может быть связана с его содержательным аспектом. «В норме содержание текста, некая шкала ценностей, имманентно представленная в нем, должны быть соотнесены с неким

эталонным «прототипическим миром», существенным для культурного самосознания данного этноса или социума» [7, с. 38]. В «метафорическом возможном мире» дискурса справедливости качественные прилагательные-субстантивы выступают в функции предикатов действия, создавая цветовую палитру человеческого бытования. Например:

Мотто

Человек // все возможные варианты белого // от красного до синего

Человек // все возможные варианты мягкого // от твердого до жидкого

Человек // бесконечные варианты доброго // от насилия до самопожертвования

Все явления и предметы названы криком его горла

Величины длин частей его тела

стали первым масштабом вселенной [2, с. 15].

«Мотто» переводится как устаревшее остроумное изречение или краткий эпиграф. В тексте верлибра представлена характеристика человека с помощью антонимичных конситуативно обусловленных атрибутивов, субстантивов, опять же используемых в функции предиката: белое – красное – синее; мягкое – твердое – жидкое; доброе – насилие – самопожертвование.

По мнению специалистов, занимающихся ономастикой, источник метафорического названия – в соотнесенности называемого объекта, прежде всего с самим человеком. Человек оценивает мир, помещая себя в центр мироздания, что и является одной из концептуальных ошибок человечества. В «возможном мире» метафорического дискурса такого рода соотношения рожают яркие алогичные образы, подчеркивающие соединение противоположных начал (от плюса до минуса) и характеризующие противоречивую человеческую сущность. *Крик горла* – это метафора естественного языка человека, назвавшая границы мира и якобы определившая *масштабы вселенной*. Автором выбрано соотношение конситуативно обусловленных гиперонима и гипонима, алогичных для реальной референции: *варианты белого* не имеют границ от *вариантов красного* до *синего* (цветовой спектр, как известно, представляет собой цветовой круг, не знающий четко фиксированных противоположных границ). Субстантив *Мягкое* может быть классифицирован как что-то малоупругое, эластичное, но ни *твердое* и ни *жидкое* не могут быть его компонентами. Тем более

– варианты *добро* в реальном мире не должны определяться через *насилие*. Остроумие, характеризующее сущность человека, занимаясь референциальной игрой, формирует сложный контекст бытования этого человека в специфическом дискурсе неоднозначной справедливости. Все можно ожидать от существа, считающего себя физиологической вершиной творения вселенной, приемлющего все варианты им же установленной общей сущности, выраженной метафорическим гиперонимом.

Отметим, что художественный дискурс верлибров создается в субъективном хронотопе «возможного мира», который представляет собой «вторичную реальность, лежащую в основе художественной событийности» [9, с. 189]. Субъективный хронотоп события обязательно семиотичен; аномален, поскольку по-своему распределяет языковые роли между субъектами, предикатами и объектами референции; метафоричен, так как ментальную сферу отношений сложно трактовать иначе в художественном дискурсе; аксиологичен, так как человеческие ценностные ориентиры лучше всего усваиваются в пространстве метафоры. Таким образом, *пространство «возможного мира», сконструированное автором с учетом ценностных ориентиров, и есть хронотоп метафорического дискурса справедливости*. Отмечаем, что, несмотря на достаточно четкую понятийную составляющую категории справедливость, метафорическому дискурсу верлибра присуща *имплицитность* в выражении данной категории. Метафорический дискурс справедливости творит, прежде всего, Говорящий (Наблюдатель), который несколько отстраненно-описательно наблюдает за происходящим, находясь вне ситуации участника действия. Субъективная модальность такой отстраненности Говорящего (Наблюдателя), похожая на взгляд из пространства сна, формирует параллельный мир реальности, где функции субъектов и объектов переосмыслены, где процесс одушевления неживых предметов соседствует с восходящей градацией. Понятие события дискурса справедливости создается вне реальной пространственно-временной референции, поскольку семантическое согласование между глубинными смыслами слов «нарушает» привычный порядок мироздания: неожиданно оказывается, что мир маленьких существ (например, насекомых) полон экзистенциального смысла, не укладывающегося в рамки традиционного хронотопа референции. Сам человек, попадая в переосмысленные дискурсы справедливости, по-иному начинает понимать мир и собственное положение в нем.

В итоге констатируем, что метафорические дискурсы справедливости синергетичны за счет глубинного контекста, имплицитно представленного; парологичны из-за специфического мировидения авторов верлибров, создающих «возможный метафорический мир», не равный референциальному; аксиологичны за счет творящего дискурсы Говорящего / Наблюдателя, наделенного возможностью отстраненно оценивать это происходящее.

Возможно, что метафорический дискурс справедливости и есть одна из относительно правдивых субъектных моделей, над смыслом которой стоит подумать, читая мудрые верлибрические стихи.

Литература

1. *Аристотель* Политика. III, V, 8 / Аристотель // Аристотель. Политика. Афинская полития. – М.: Мысль, 1997.
2. *Время Икс: современный русский свободный стих* / Сост. К. Джангиров. – М.: Прометей, 1989.
3. *Канарш, Г.Ю.* Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация: монография / Г. Ю. Канарш. – М.: МГУ, 2011.
4. *Кряхтунова, О.В.* Шифтерный лингвокультурный концепт "справедливость": на материале русской лингвокультуры: Дис. ... канд. филол. наук / О.В. Кряхтунова. – Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2010.
5. *Орлицкий, Ю.Б.* Русский верлибр: мифы и мнения / Ю.Б. Орлицкий // Арион. – 1995. – №3.
6. *Павлов, В.Л.* Учение Аристотеля о справедливости / В.Л. Павлов // Аристотелевские чтения. Античное наследие и современные гуманитарные науки: межд. науч. конф. 20–21 октября 2011 г. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2011. – URL: <http://dspace.nuft.edu.ua/jspui/handle/123456789/11667> (дата обращения – 10.03.15).
7. *Радбиль, Т.Б.* Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие: монография / Т.Б. Радбиль. – М.: Флинта, 2012.
8. *Черникова, Г.Ф.* Поэтика русского верлибра второй половины XX века. Дис. ... канд. филол. наук / Г.Ф. Черникова. – Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2005.
9. *Щирова, И.А.* Многомерность текста: понимание и интерпретация: Учебное пособие / И.А. Щирова, Е.А. Гончарова. – СПб.: Книжный Дом, 2007.

Е.А. Марков
г. Череповец

Пропаганда, основанная на лжи

Аннотация: нацистская Германия во время войны с СССР активно использовала пропаганду как эффективное средство психологического воздействия на противника и население оккупированных областей. Но это воздействие было основано на применении лжи и провокаций, так как Германия вела захватническую войну, целью которой было уничтожение советского строя и порабощение населения. В отличие от фашистской пропаганды, контрпропаганда Советского Союза была основана на использовании правдивой информации о преступлениях фашистов.

Ключевые слова: СССР, Германия, фашизм, пропаганда, контрпропаганда.

Еще в годы Первой мировой войны специалист по оказанию психологического воздействия на противника англичанин П.Г. Уорбертон писал следующее: «...Вооруженное столкновение армий – это лишь одно из средств [войны]. Особое значение в противоборстве враждующих сторон имеет психологическое воздействие на противника, стремление, так или иначе, поколебать его веру в правоту защищаемых им идей, веру в будущую победу» [1]. Во время войны с Советским Союзом руководство нацистской Германии придавало большое значение пропаганде как мощнейшему средству информационно-психологического воздействия, как на вооруженные силы СССР, так и на мирное население. Основным руководящим органом, отвечавшим за разработку и реализацию пропагандистской политики в Германии, было Министерство народного просвещения и пропаганды, созданное сразу же после прихода Гитлера к власти. В этом министерстве, которым руководил доктор Геббельс, были собраны лучшие пропагандистские кадры нацистов. К апрелю 1941 г. в нем было занято 1902 человека, сотрудники министерства были убежденными нацистами, многие из них имели золотой партийный значок НСДАП. Параллельно с Министерством пропаганды информационно-психологическое воздействие на население захваченных Германией территорий осуществляли специализированные структуры имперского министра восточных территорий А. Розенберга. А при генеральном штабе германской армии работало специальное управление

по ведению пропаганды среди войск противника и населения оккупированных территорий.

Уже с февраля 1941 года, в связи с подготовкой вторжения на территорию СССР, отдел пропаганды вермахта начал разработку плана пропагандистского обеспечения будущей военной кампании. К моменту вторжения на советскую территорию в немецких войсках было сформировано 19 рот пропаганды и 6 взводов военных корреспондентов СС. В их состав входили военные журналисты, переводчики, персонал по обслуживанию пропагандистских радиоавтомобилей, сотрудники полевых типографий, специалисты по изданию и распространению антисоветской литературы, плакатов, листовок. Даже после сражений под Сталинградом и на Курской дуге, когда уже стало ясно, что Германия проиграла войну, Третий рейх не прекращал пропагандистскую деятельность и вел ее до последнего дня войны.

Основными целями немецкого пропагандистского воздействия, которое было направлено на красноармейцев и командиров РККА, а также гражданское население в прифронтовой полосе, было устрашение противника; усиление пораженческих настроений; создание позитивного представления о плене; подрыв авторитета государственного и военно-политического руководства СССР; побуждение к добровольной сдаче в плен и к дезертирству; подрыв авторитета командиров и начальников, неповиновение им; усиление недовольства гражданского населения положением в стране; побуждение населения к лояльному отношению к военнослужащим вермахта; усиление тревоги за судьбу родных.

В соответствии с установками специальной директивы по вопросам пропаганды немецким войскам предписывалось всячески подчеркивать, что германские вооруженные силы пришли в страну не как враги, а, напротив, как «освободители», стремящиеся «избавить людей от советской тирании». Только за два месяца, прошедшие с начала войны, немцы изготовили и распространили 200 млн листовок. Это были главным образом краткие призывы переходить на сторону немцев, уничтожать командиров и комиссаров (в некоторых листовках за выдачу комиссара обещали 100 рублей) или просто маленькие книжечки с пропусками для целого подразделения в виде отрывных талонов. Они получили название «Для тебя и твоих друзей».

В «Предложениях по составлению листовок для войск противника» министр пропаганды Геббельс напоминал своим подчиненным, что для пропагандиста в его работе все средства хороши, если они

способствуют достижению цели: «Пропаганда разложения – грязное дело, не имеющее ничего общего с верой или мировоззрением. В этом деле решающим является только сам результат». И еще: «Обыкновенные люди обычно гораздо более примитивны, чем мы воображаем. Поэтому пропаганда, по существу, всегда должна быть простой и без конца повторяющейся».

В конце 1941 года немцами было выпущено огромное количество листовок, в которых превозносились достижения Германии. Например, какие товары можно купить в немецких магазинах, как устроены немецкие школы и т.п. Эти листовки были размером с почтовую открытку и предназначались для распространения в зоне боевых действий советских войск. Предполагалось, что такую листовку красноармейцу проще поднять с земли и незаметно от глаз политкомиссаров положить в карман.

Особые усилия немецкой пропаганды были сосредоточены на фигуре И.В. Сталина. В одной из листовок, к примеру, аббревиатура СССР расшифровывалась как «Смерть Сталина Спасет Россию». В другой листовке карикатурный Сталин с хищническим оскалом строит гробы, на гробах – номера погибших дивизий и армий. Подпись под рисунком: «Батюшка Сталин заботится о своих дивизиях...».

Зная, что основную массу красноармейцев составляли выходцы из крестьян, немецкие пропагандисты в своих материалах распространяли обещание ликвидировать колхозы и вернуть крестьянам индивидуальные хозяйства, делая акцент на том, что германский солдат несет крестьянам Россию землю и волю.

Вся нацистская пропаганда была построена на лживых тезисах, по рекомендации Геббельса многократно повторяемых с целью закрепления в сознании. Центральный тезис нацизма – расовое превосходство немцев. В пропагандистских брошюрах, в подтверждение расового превосходства немцев, публиковались фотографии исключительно красивых мужчин и женщин, символизирующих здоровье и силу.

Вторым тезисом являлось наличие угрозы Европе от евреев и коммунистов, причем, между первыми и вторыми ставился знак равенства. В качестве фактов, подтверждающих тезис всеобщего заговора коммунистов и евреев, приводили фамилии банкиров-евреев и коммунистов-евреев. Из этого делались нелогичные выводы о тождестве коммунизма и еврейства, а также о наличии соответствующего

заговора. Использование лжи в немецкой пропаганде соседствует с методом упрощения.

В первые месяцы войны командование Красной Армии даже не пыталось активно противодействовать вражеской пропаганде, считая, что «слабость ее – в ее лживости» и фашисты сами опровергают свою ложь своими же преступлениями – убийствами, грабежами, насилием, жестоким обращением с военнопленными. Недооценка пропагандистской активности и военные успехи вермахта в первые месяцы войны позволили пропагандистам Геббельса захватить инициативу и подорвали на время веру бойцов и командиров Красной Армии в победу над врагом. Однако уже с зимы 1942 года, после разгрома фашистов под Москвой, советская контрпропаганда приняла активный наступательный характер.

Лживые тезисы о сытой жизни красноармейцев в концлагерях были развеяны правдивой информацией об истинном положении военнопленных в немецком плену. Стали известны и подлинные факты о зверствах, которые творят немцы на оккупированных территориях. В результате эффективность немецкой «пропаганды разложения» сошла на «нет». А после побед РККА под Сталинградом и на Курской дуге и наступившего перелома в войне немецкие специалисты по психологическому воздействию ушли в глухую оборону. Советская пропаганда перехватила инициативу и уже не упускала ее до конца войны.

Уроки Геббельса (ложь, сказанная сто раз, становится правдой) не были забыты и в последующем. Великая Отечественная война закончилась разгромом фашистской Германии, а затем и капитуляцией Японии. Но информационная война против Советского Союза была продолжена бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. И эта война началась с речи Черчилля в Фултоне в 1946 году. Черчилль заявил, «От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился железный занавес. По ту сторону занавеса все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы – Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София» [4].

В 1951 г. в Советском Союзе был принят закон о защите мира, который объявил пропаганду войны, в какой бы форме она ни велась, тягчайшим преступлением. Аналогичные законы приняли и другие социалистические страны. Но иначе вели себя США. К примеру, президент США (1963–1973 гг.) Р. Никсон во время одного из своих выступлений сказал, что считает 1 доллар, вложенный в пропаганду и

информацию, более ценным, чем 10 долларов, вложенных в создание систем оружия, ибо последнее вряд ли будет когда-либо употреблено в дело, в то время как информация работает ежечасно и повсеместно [2, с.120].

Неприкрытую информационную войну ведет против России государственный департамент США. К примеру, еще 28 октября 2008 года заместитель госсекретаря США Джеймс Глассман выступил с докладом на тему «Публичная дипломатия США и война идей» (под войной идей он подразумевает Интернет – Е.М.). Миссию США г-н Глассман видит в расширении театра военных действий на Восток – в частности на Россию.

Самолеты, листовки, плакаты, кинохроника – ушли в прошлое, но им на смену пришли лживые средства массовой информации. Но суть от этого не изменилась. Примеров лжи или необъективной информации – не счесть. (Можно вспомнить, как трудно пробивалась на европейское и американское телевидение объективная информация о событиях 08.08.08). Все так называемые «цветные» революции, произошедшие в последние годы в разных странах мира, в том числе и в соседней Украине, сопровождались пропагандистским обеспечением в СМИ, основанных на необъективной информации.

В заключение приведем еще одну цитату П. Уорбертона: «В современное время основной задачей в войне является не уничтожение вооруженных сил противника, как это было раньше, а подрыв морального состояния населения вражеской страны в целом, и до такого уровня, чтобы оно заставило свое правительство пойти на мир» [1]. Или, можно добавить, отказаться от власти.

Литература

1. Военная пропаганда во время Великой Отечественной войны. – URL: <http://www.otvoyna.ru/statya44.htm>
2. Почепцов, Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2002. – С. 120.
3. Прожев, Н. Пропаганда от Геббельса до Госдепа / Н. Прожев. – URL: <http://projzvuk.livejournal.com/4437.html>
4. Речь У. Черчилля в Фултоне. – URL: <http://www.coldwar.ru/churchill/fulton>

А.И. Лойко

г. Минск

Социальная справедливость в интерпретации неолиберализма и неомарксизма

Аннотация: в статье осуществлен сравнительный анализ интерпретаций социальной справедливости представителями неолиберализма и неомарксизма.

Ключевые слова: социальная справедливость, интерпретация, неолиберализм, неомарксизм, Хайек, Веблен.

Интерес к интерпретации социальной справедливости в концепциях неолиберализма и неомарксизма обусловлен общей тенденцией рассмотрения этого феномена в рамках институционального подхода. Этот подход ассоциируется с правовыми аспектами обеспечения условий социальной справедливости, а также с особенностями функционирования экономического пространства на институциональной основе кумулятивной деятельности структур общества. Поводом для активизации представителей неолиберализма в рамках австрийской экономической школы стала общая тенденция в поведении политических сил на обесценивание институциональных традиций жизнедеятельности человечества. Классический марксизм перевел социальную справедливость в статус одной из причин радикализации общественного сознания. В экономической истории ими констатировалась длительная эпоха сменяющих друг друга формаций, в которых доминировали различные формы социальной несправедливости. Посредством социальной революции предлагалось восстановить статус социальной справедливости. В США, в период великой депрессии, трудности кризиса грозили сформировать массовую протестную основу общества. Ф. Рузвельту пришлось выбирать между ценностями либеральной экономики и возросшими рисками социальной стабильности. Он сделал выбор в пользу стратегии смягчающей экономической политики с целью минимизации последствий кризисных состояний для субъектов рыночной деятельности и рынка рабочей силы. Эта стратегия позволила США пройти сложный довоенный период, связанный с кризисными явлениями в экономике. Сторонники новой стратегии политической деятельности в экономике применили свою методологию в процессе послевоенного восстановления европейской экономи-

ки. К шестидесятым годам XX столетия необходимость чрезвычайных мер, связанных с вмешательством политических структур в экономическую жизнь, стала излишней. О необходимости дистанцирования государства от экономики свидетельствовал становившийся все более негативным опыт социалистических государств. Пока в этих государствах действовала ситуация тотальной мобилизации ресурсов общества на решение стратегических задач, этатизм был оправдан. Но в условиях шестидесятих годов XX столетия роль государства в экономике теряла конструктивную направленность. Эта тенденция дала основание сторонникам неолиберализма утверждать о необходимости восстановления статуса ценностей либерального общества, основанного на кумулятивной эволюции институциональных структур экономики. Лидером интеллектуального движения стал Ф. Хайек. Для него важнейший вопрос заключен в статусе государства, гражданского общества и способах их взаимоотношений. Государство содержит в себе многие признаки социальной несправедливости в виде коррупции, бюрократизма. Поэтому правлению «закона отвечает только умеренный интервенционизм государства, т.е. такой, который усиливает всеобщее право» [5, с. 49].

Социальная справедливость не может навязываться репрессивными способами. Ее невозможно достичь посредством ломки исторически сложившихся институтов экономической жизни общества. Если политическая власть нацелена на стратегию достижения социальной справедливости, то результатом этой стратегии становится распределительная справедливость, которая подменяет ценности социальной справедливости. Особенно опасен распределительный коллективизм [7]. Социальную справедливость нельзя подменять пагубной самонадеянностью разума [8]. Она имеет основу в виде институциональных структур, «становление которых обусловлено материальными условиями возникновения и развития общества» [6, с. 65–66.] Далее известный представитель современного неомарксизма в области политической экономии С.Ю. Солодовников пишет: «При таком подходе развитие социальной системы может быть сведено к эволюции социальных институтов и субъектов их персонифицирующих» [6, с. 71]. Как ни удивительно, но как неолиберализм, так и неомарксизм испытывали влияние общей для них институциональной методологии, разработанной Т. Вебленом [1]. Это признает С.Ю. Солодовников [6, с. 67–68].

Т. Веблену была близка идея социальной справедливости в контексте рассмотрения реальной причастности различных социальных групп общества к научно-техническому прогрессу. Среди этих групп он видел несомненный для него статус инженеров. При этом он видел также то, что результатами технического прогресса пользуются социальные группы, не имеющие к нему прямого отношения. Переставить социальные группы по их реальной значимости в пространстве технического прогресса ему хотелось как идеологически акцентированному человеку. Но как исследователь он обнаружил своеобразную архитектуру экономики и увидел ее институциональную суть. Согласно этому открытию в экономике ведущую роль играют не столько люди, сколько институциональная инфраструктура, исторически эволюционирующая и дающая возможность социальным группам не только к ней адаптироваться, но и играть в ее пространстве различные социальные роли. Инерция институциональных структур настолько велика, что новые социальные группы фактически способствуют процветанию исторически сформировавшихся групп управления. Эти группы приобрели статус праздного класса. Последователи Т. Веблена были сконцентрированы на создании научной картины институциональной экономики. Возникла ситуация, когда теория стала доминировать над идеологией. Но не все экономисты оказались готовы к подобной форме диалога. Поэтому институциональный подход к анализу социальных и экономических процессов стал восприниматься только в начале XX столетия, когда возник интерес к исторической основе кумулятивных механизмов деятельности. Это обстоятельство позволило российским исследователям вернуться к работам С.Н. Булгакова, М.И. Туган-Барановского, П.Б. Струве [4]. У истоков новой трактовки либерализма стоял Б.Н. Чичерин [2]. В контексте этих работ по новому стали восприниматься работы Н. Бердяева, посвященные историческому и философскому своеобразию России. В них главный акцент сделан на раскрытие разрушительной миссии нигилизма, абстрактного космополитизма и, что важно, абстрактной социальной справедливости. России прочился, согласно Н. Бердяеву, прочился сценарий кризисного сознания, в пространстве которого есть только одни виновные, но нет конструктивного начала институциональной деятельности, гарантирующей элементарный статус реального человеческого достоинства. Отсутствие ценностного акцента в системе деятельности только способствовало движению российского общества в советский период истории к отмиранию эко-

номического мышления. В постсоветской России социальная справедливость рассматривалась в первую очередь в контексте реабилитации участников исторических событий, в восстановления базовых институтов общества. Политической элите пришлось учиться строить отношения с новым классом собственников, только не праздной, а предпринимательской направленности. Этот процесс сопровождался сомнениями и постоянным ожиданием возврата к административной экономике и распределительной социальной справедливости. Но этот этап Россия прошла на доминанте институциональных ценностей. Когда стала очевидной новая реальность экономической жизни общества, возник интерес к ресурсам экономики, заключенным в уже сформировавшейся ее архитектуре. Будущее России стало рассматриваться сквозь призму институциональных представлений. Соответственно институциональному статусу проблематики рассматривается вопрос о социальной справедливости. Он связан со способностью российской политической элиты в условиях внешнего экономического давления не только сохранить социальные гарантии, формирующие пространство справедливости, но и найти формы синтеза рыночной экономики с национальными интересами социальной стабильности. Эти поиски проходят под гарантии нематериальных активов, связанных с патриотизмом. При этом специалистов интересуют возможности усиления потенциала России за счет институциональных ресурсов [3]. Новые акценты в трактовке проблематики социальной справедливости не вытеснили акценты, уже ставшие традиционными для российского общественного сознания. Политической элите страны придется решать сложную задачу сопряжения на первый взгляд противоположных идейных течений. Но как только анализ этих течений перемещается в плоскость экономических вопросов, то очевидна тенденция эффективного использования либеральных практик экономической деятельности, минимизирующих последствия популистских распределительных практик, характерных для социальной политики постсоветских государств. Институциональная основа рыночной экономики, сформировавшаяся в постсоветской России, помогла избежать национальной экономике, в условиях внешнего давления и резкого снижения мировых цен на энергоносители, финансовой катастрофы. Это обстоятельство указывает на то, что социальная справедливость не должна трактоваться в ущерб национальным интересам, связанным с устойчивостью экономической системы.

Литература

1. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Наука, 1984.
2. Калашников, М.В. Понятие «либерализм» в политическом дискурсе Б.Н. Чичерина в эпоху великих реформ (1855–1866 гг.) / М.В. Калашников // Б.Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 59–63.
3. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России / С.Г. Кирдина. – Новосибирск: ИЭи ОПП СО РАН, 2001.
4. Нуреев, Р.М. Очерки по истории институционализма / Р.М. Нуреев. – Ростов н/Д: Издательство «Содействие – XXI век», 2010.
5. Ровдо, В.В. Мировые политические идеологии: классика и современность / В.В. Ровдо, В.Ю. Чернов, А.Н. Казакевич. – Минск: Тонпик, 2007.
6. Солодовников, С.Ю. Классы и классовая борьба в постиндустриальном обществе / С.Ю. Солодовников. – Минск: БНТУ, 2014.
7. Хайек, Ф. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. Хайек. – М.: Изограф. Начала-фонд, 2000.
8. Хайек, Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. / Ф. Хайек. – М.: Новости, 1992.

О.Ю. Солодянкина
г. Череповец

**Неравенство исследовательских возможностей
в контексте социальной справедливости**

Аннотация: в статье речь идет о реализации принципа равенства исследовательских возможностей на примере исторической науки в контексте существования Российского государства.

Ключевые слова: история архивного дела, социология науки, практики исследовательской деятельности.

Равенство возможностей является одним из базовых демократических принципов. Рассмотрим, как этот принцип реализуется в науке.

Прежде всего, речь пойдет о материальных возможностях для проведения исследования. В области естественных наук многое упирается в техническую оснащенность. Фундаментальные исследования требуют солидной материальной базы, лабораторного оборудования, обеспечения реактивами – реальными или виртуальными, в зависимости от технологии работы, но в любом случае требуются солидные

предварительные затраты. На уровне провинции получить такую оснащенность без грантовой поддержки невозможно. Местный бизнес не готов финансировать фундаментальные исследования, и исследователь либо должен ориентироваться на прикладную тематику, либо сосредоточиться на написании заявок в различные фонды и ожидать, что какой-нибудь грант рано или поздно достанется и коллективу из провинции, поскольку для грантообразующих организаций имеет значение география поддержанных проектов. Для историков, как представителей гуманитарного знания, не столь важна техническая оснащенность (кроме случаев обработки массовых источников и использования квантитативных методов, когда вопрос программного обеспечения и мощности компьютера приобретает принципиальное значение), сколько возможность доступа к источникам и литературе, обычно находящимся в архивохранилищах и библиотеках.

Специфика нашей страны в плане организации архивного дела заключается в том, что до 1918 г. архивы были ведомственными. Это означает, что текущее делопроизводство со временем оседало в архивах своих министерств (а все они находились в Санкт-Петербурге) или в московских отделениях этих архивов (наиболее значимыми были Московский архив министерства юстиции и Московский архив министерства иностранных дел). Архивы периода Московского государства сформировались в Москве, но сохранились там в силу последующих пертурбаций со столицей далеко не в полном объеме. Материалы местного уровня отправлялись в губернские архивы. На примере Череповца ситуация выглядит следующим образом: документы, связанные с историей Воскресенского монастыря, находятся в Москве частично в Российском государственном архиве древних актов и частично в Государственном архиве Российской Федерации. После выхода указа Екатерины II о создании уездного города Череповца материалы откладывались в фондах Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург) и в Новгородском губернском архиве. Серьезная чистка материалов архивов прошла в 1860-е годы. Значительная часть архивов (не уровня центральной власти) была уничтожена, так как бумаги заполнили все помещения и пришлось освободить места для новых архивных дел столь радикальным образом. По сохранившимся архивным описям можно судить, что решения о судьбе архивных материалов – оставить их на дальнейшее хранение или уничтожить – принимались без учета исторической ценности документов.

Следующий период значительных потерь архивных материалов связан со временем Первой мировой и гражданской войн, а также революции 1917 года. Опасаясь возможной сдачи Петрограда немцам, из города вывезли как золотой запас страны, так и многие архивные материалы, осевшие в помещениях монастырей, прекративших существование или сильно уменьшившихся после секуляризации 1764 г., и которые до 1917 г. представлялись идеальным местом хранения. Однако события 1917 г. и последующей Гражданской войны самым плачевным образом отразились на монастырском фонде страны, многие здания использовались самым неожиданным образом, а хранящиеся в них бумаги использовались повторно (в условиях обнаружившейся нехватки письменных принадлежностей), расхищались, сжигались, выбрасывались и т.п. Пострадали и частные архивы, обычно хранившиеся в дворянских усадьбах. Национализированные здания использовались под детские коммуны, колонии, концентрационные лагеря и т.п., что практически делало невозможным сохранение частных архивов. Созданное в 1917 г. Главное управление архивным делом (Главархив) учредило специальную инспекторскую службу из архивистов, которые командировались в разные районы страны и организовывали спасение документов. Действительно, многие архивные комплексы были спасены, но были и существенные потери. Причем ничто не гарантировало безопасности материалов: так, был разграблен усадебный комплекс князей Волконских, который не спасло даже имя декабриста Волконского.

Такая же судьба досталась и помещичьим домам в Череповецком уезде, поэтому архивными материалами личного происхождения, вышедшими из дворянской среды, мы не можем располагать по определению.

Новым испытанием для архивных хранилищ явились макулатурные кампании 1930–1931 гг., когда материалы дореволюционного периода, особенно касающиеся частного бизнеса, сдавались в макулатуру без определения научной ценности этих потенциальных исторических источников.

Во время Великой Отечественной войны предполагалось вывозить все ценное с территорий, находящихся под угрозой оккупации; архивные материалы также должны были быть эвакуированы, а при невозможности эвакуации партийные архивы, например, подлежали уничтожению. Известно, что из-за стремительного захвата немецко-фашистскими войсками Смоленска не был уничтожен областной ар-

хив, и в Германию были вывезены все материалы советского периода. Потом эти документы оказались в западной части Германии, в американской зоне оккупации, и были вывезены в США. В течение десятилетий американские советологи работали с документами периода коллективизации, раскулачивания и массовых репрессий из Смоленского партийного архива, в то время как в нашей стране аналогичные документы были засекречены, доступ историков к ним был абсолютно закрыт, и исследования советских историков в свете этого выглядели гораздо менее фундированными, а, значит, и менее состоятельными с научной точки зрения. Находящиеся в Новгороде материалы периода существования Череповца как уездного города Новгородской губернии, судя по всему, войну не пережили, и теперь практически невозможно восстановить многие страницы истории нашего города дореволюционной поры, в частности, судьбу раскассированного по распоряжению Александра III славного Череповецкого земства.

Письменные источники, в силу специфики материала, не являются долговечными; в архивохранилищах им необходимо обеспечивать специальный температурно-влажностный режим. Самые ценные, а также плохо сохранившиеся документы переводят в режим особого хранения и стараются не выдавать читателям на руки.

В этой ситуации общемировой тенденцией является перевод единиц хранения в электронную форму. Успешно справились с подобной задачей Соединенные Штаты Америки: все источники по истории США оцифрованы и выложены в сеть в доступ для исследователей (конечно, не сразу в Интернет, а в академическую сеть, включающую университеты страны и другие научно-исследовательские учреждения). Американцы гордятся тем, что вне зависимости от региона проживания (Аляска или округ Колумбия) любой исследователь имеет равный доступ к источникам по американской истории. Конечно, оцифровка потребовала значительных финансовых вливаний, нескольких лет работы, а упрощала ситуацию недолгая (по сравнению с европейскими государствами) история страны, насчитывающая всего несколько сотен лет. В нашей стране определенная часть письменных источников была переведена на микрофильмы и микрофиши, что в свое время было грамотным техническим решением, но сейчас явно является мерой анахроничной. Аппараты для просмотра микрофильмов и микрофишей, стоящие в читальных залах архивов нашей страны, давно устарели и морально, и физически, само число их ограничено, что создает неожиданную проблему наличия / отсутствия мест в

читальных залах. Исследователь, приехавший из провинции позаниматься в читальном зале, например, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, рискует не успеть попасть утром к моменту открытия, когда местные исследователи заполняют все места в читальном зале (порядка 30-30), а также места за аппаратами для просмотра микрофильмов и микрофишей (числом не более 5). Вряд ли стоит упоминать проблему невозможности командировок для работы в архиве (если только ты не являешься грантодержателем): ни одно учреждение не оплачивает такие командировки, если они не дают прямого эффекта, а подготовку исторического исследования прямым эффектом назвать трудно...

Кроме того, если исследователь решит скопировать какие-то страницы архивных материалов (например, для последующей публикации) или заказать сканированные копии каких-то архивных дел (для ускорения процесса работы в самом архивохранилище), начинают действовать расценки архива-монополиста. Каждая скопированная страница обойдется исследователю в весьма солидную сумму, в разы превышающую расценки, которые за услуги ксерокопирования возьмет любая «уличная» фирма. И архивы в этой ситуации можно понять: это их способ зарабатывания денег путем оказания платных услуг.

Какие же есть варианты решения проблемы доступа исследователей к архивам? Первый путь – назовем его условно американским – глобальная оцифровка с последующим выкладыванием оцифрованных материалов в академическую сеть. Именно так произошло с архивом Коминтерна; материалы, ранее считавшиеся секретными, рассекречены, оцифрованы и выложены в доступ для исследователей. Этот процесс затронул около миллиона страниц источников (и проводился при финансовой и интеллектуальной поддержке национальных архивных служб Германии, Испании, Италии, Франции, Швейцарии, Швеции, а также Библиотеки Конгресса США и при участии ведущих мировых специалистов в области современной истории и исследований мирового коммунизма). В соответствии с решением Федерального архивного агентства созданный прежде электронный архивный ресурс конвертирован на новой современной электронной платформе и с 5 марта 2015 г. предоставляется во всеобщее свободное пользование на портале «Архивы России» – на сайте «Документы советской эпохи» (<http://sovdoc.rusarchives.ru>). Однако специалисты

предупреждают, что даже такой обширный массив – лишь 10 % общего количества документов Коминтерна.

Некоторые материалы оцифровывает само архивное хранилище и выкладывает на своем сайте в качестве успешного пиара. Но большая часть документов по истории провинции не подпадает под острополитическую тематику (как Коминтерн) и не служит рекламным целям архивов, так будут ли в таком случае они оцифровываться или нет? А если будут, приобретет ли наш университет права доступа к такой сети? По аналогии с приобретением прав библиотечного доступа (а ведь в случае библиотеки есть определенные обязательные к исполнению правила обеспеченности учебного процесса книжным и журнальным фондом) можно почти гарантированно сказать: нет, не приобретет. И, значит, такая модель обеспечения исследовательского доступа у нас будет нерабочей.

Второй способ – назовем его условно германским – предполагает децентрализацию архивохранилищ. Архивы не собираются в столице (и так перегруженной столичными учреждениями), а рассредоточиваются по разным землям (регионам), тем самым обеспечивая исследователям с мест доступ, по крайней мере, к тематическим архивам. При нашей практике организации архивного дела этот вариант также представляется неработающим. А значит, равного доступа к материалам источников исследователям не обеспечить. Это несправедливо и недемократично, но, может, в науке не обязаны работать демократические нормы? Однако, в любом случае, несправедливость остается.

Литература

1. *Гагиева, А.К.* Очерки истории становления и формирования архивного дела в России (IX – конец XX вв.): Монография / А.К. Гагиева. – Сыктывкар: КРАГСИУ, 2010.

2. *Михайлов, О.А.* Электронные документы в архивах. Проблемы приема. Обеспечение сохранности и использование Аналитический обзор зарубежного и отечественного опыта: в 2 кн. / О.А. Михайлов. – М.: МАКС Пресс, 2002.

3. *Савин, В.А.* Архивное наследие России. Государственный архивный фонд РСФСР: управление и коммуникации 1918–1941 / В.А. Савин. – М.: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2009.

4. *Старостин, Е.В.* Архивы и революция / Е.В. Старостин, Т.И. Хорхордина. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2007.

И.Н. Воробьева
г. Череповец

Помощь мигрантам с Украины в контексте общественного мнения

Аннотация: в статье автор анализирует влияние миграционных процессов на социальные явления в обществе. Приводятся результаты изучения уровня социальной дистанции к разным группам мигрантов, социальный портрет мигранта. Более детально автор останавливается на отношении коренного населения к беженцам с Украины, выводы строятся по результатам опроса россиян в целом и опроса жителей г. Череповца. В статье приводятся причины социального напряжения по отношению к мигрантам.

Ключевые слова: мигрант, социальная дистанция, беженец, социальная напряженность, рынок труда.

Миграционные потоки в Россию отличаются своей масштабностью и неоднородностью. Как следствие – многоплановое влияние на социально-экономическую и политическую жизнь общества. Поэтому актуальными стали исследования, направленные не только на описание демографических и экономических характеристик мигрантов, изучение миграционных процессов, но и на изучение влияния мигрантов на социальные процессы, происходящие в принимающей стране, особенно на изменения структуры общества и динамику социальных отношений.

Успешное взаимодействие между мигрантами и местным сообществом возможно в том случае, когда существуют установки на близкую социальную дистанцию. Социальная дистанция характеризуется близостью или отчужденностью социальных взаимодействий, она отражает реальные социально-статусные, политические, национальные, экономические, различия между группами. Данные мониторинга социальной среды России показывают, что в настоящее время между мигрантами и принимающей средой увеличивается социальная дистанция. Мигранты и коренные жители России стремятся изолироваться друг от друга, создать свои собственные социокультурные пространства на единой территории страны, региона, города и других более мелких территориальных единиц [3].

Наибольшая дистанция между культурами вызывает больше отторжения у коренного населения страны. Практика показывает, что

на территории РФ такие чувства вызывают граждане Северного Кавказа, Таджикистана, Узбекистана. Мигранты из Белоруссии и Украины не вызывают такого отторжения. Приведем результаты опроса москвичей по квотной репрезентативной выборке, соответствующей половозрастной структуре населения старше 18 лет. 65 % ответили, что относится к мигрантам из Украины, Молдавии и Белоруссии «нормально». 57 % москвичей к мигрантам из республик Северного Кавказа и 40 % к мигрантам из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии относятся «плохо» [4] (см. таблицу).

Таблица

**Ответы респондентов на вопрос:
«Как Вы лично относитесь к мигрантам из...?», %**

	Таджикистана, Киргизии Узбекистана	Азербайджана, Армении, Грузии	Украины, Молдавии, Белоруссии	республик Северного Кавказа России	других регионов России
Нормально	22	24	65	16	87
Не очень хорошо	37	38	28	27	11
Плохо	40	38	6	57	2

Приведем основные характеристики мигранта, ярко обозначенные в газете «Аргументы и факты» [6]: это, как правило, мужчина (90 % от всей совокупности мигрантов), молодого возраста (74 % в возрасте 18–29 лет), имеющий среднее, средне-специальное или незаконченное среднее образование (95 %), который чаще всего владеет русским языком очень плохо (52 %). Мигранты чаще всего заняты в сферах строительства (37 %) и торговли (30 %).

Как относится принимающее население к мигрантам на рынке труда? Согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в 2013 году (было опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России, статистическая погрешность не превышает 3,4 %) 47 % населения согласилось, что мигранты восполняют нехватку рабочих рук на малоквалифицированной и низкооплачиваемой работе. При этом большинство (83 %) согласны, что мигранты создают конкуренцию на рынке труда и «отнимают» работу у местных жителей [5].

Существенно отличается отношение к более узкой категории мигрантов – беженцам с Украины, численность которых на территории России составляет около 800 тыс. Выяснить это мы можем через опосредованные вопросы. Большинство россиян утверждают, что с одобрением отнеслись бы к организации в их районе пункта временного размещения беженцев. Временно приютить украинских беженцев у себя дома согласились бы 39 % опрошенных. По мнению 81 % респондентов, Россия должна бесплатно предоставлять беженцам из Украины временное жилье, питание, медицинскую помощь [7].

Мы решили узнать, отличается ли отношение к беженцам населением нашего города Череповца. В ноябре 2014 года был проведен массовый опрос по репрезентативной выборке, соответствующей половозрастной структуре населения города Череповца старше 18 лет, всего опрошено 557 человек. Одним из блоков в исследовании было отношение к беженцам. Вопрос для изучения звучал следующим образом: «Есть разные точки зрения о том, какую политику следует вести России в отношении украинских беженцев. С какой Вы больше согласны?» Только 10 % населения ответили, что «Следует перестать оказывать беженцам с Украины особую помощь, они сами должны устроиваться в жизни». Большинство (45 %) выбрало вариант: «Следует обеспечить украинских беженцев всем необходимым и создать им условия для жизни и работы в России». Каждый третий респондент (32 % от всех опрошенных) выбрал суждение: «Следует опрашивать беженцев на Украину, как только там сложатся приемлемые для них условия». Мы видим значимую разницу в ответах жителей Череповца и России в целом. Возникает вопрос: жители Череповца менее гуманны, чем остальные граждане нашей страны? Ответ – нет, вся проблема в предлагаемых шкалах. При прямом вопросе с малочувствительной шкалой респондент, как правило, высказывает социально одобряемое мнение, а вот более развернутые формулировки дают возможность для более реального выбора и более объективной оценки.

Кто именно из социальных групп относится к беженцам наиболее негативно? Анализ результатов опроса показал, что это, как правило, молодежь, люди со средним и средним специальным образованием, с низким уровнем дохода и с низкими оценками существующей социально-экономической обстановки по индексу социальных настроений. Если вспомнить портрет мигранта, описанный выше, мы можем

понять, что это именно те люди, которым трудовые мигранты создают реальную конкуренцию на рынке труда, или те слои населения, которые в данный момент оказались в сложной жизненной ситуации, и ждут поддержки от государства.

Подтверждает это и анализ открытых вопросов. Респондентам было предложено прокомментировать свой ответ на вопрос по отношению к мигрантам. Все реплики были разбиты на 5 основных блоков. 52 % из всех ответов были суждения очень позитивного плана: «они оказались в сложной жизненной ситуации и им нужна помощь», «они многое потеряли, поэтому Россия должна помочь украинскому народу», «мы должны помогать друг другу». А вот остальные реплики раскрывают нам причины недовольства и социального напряжения. 17 % реплик были отнесены к блоку, который был обозначен как «помогая украинцам, необходимо думать и о своих гражданах, пенсионерах, пособиях, других социальных гарантиях». Суждения данного блока, как правило, следующие: «в нашей стране много людей (пенсионеры, матери-одиночки, многодетные), которые нуждаются в помощи! Беженцы... по-человечески жалко, но ... нельзя своих людей принижать», «в РФ и так хватает людей, кому стоит оказать финансовую, медицинскую поддержку», «лучше бы нам пенсии платили побольше», «помогать, конечно, нужно, но не думаю, что у нашего государства есть лишние средства для этого». 13 % суждений можно охарактеризовать следующим образом: «Украинцы ведут себя иногда слишком вызывающе, лучше вернуть их обратно, они крайне негативно влияют на наше экономическое положение». В отдельный блок мы вынесли реплики относительно отношения к беженцам с точки зрения их позиции на рынке труда, таких реплик оказалось 9 %, наиболее встречаемые: «они занимают наши рабочие места, им дают льготы», «украинцы получают работу здесь легче, чем россияне, поэтому лучше им быть у себя на родине».

Возникает вопрос, а действительно ли беженцы в узком смысле и мигранты в более широком составляют угрозу занятости коренному населению? Приведем статистические данные. Ежегодно в Вологодскую область прибывает примерно 25 тыс. иностранцев, половина – с целью работать. Наибольшее количество мигрантов прибывает из стран ближнего зарубежья: более 29 % – граждане Узбекистана, около 17 % – Украины, по 8 % – граждане Таджикистана и Армении, из Киргизии – около 7 %, из Азербайджана – около 6 %, из Белоруссии – около 5 %. Лидерами трудоустройства мигрантов остаются Вологда, Череповец и Череповецкий район, принимающие

67,4 % от общего количества иностранных граждан. А есть ли для них работа? «Впервые за последние шесть лет количество безработных вологжан превысило количество вакансий на территории Вологодской области. И это только начало кризиса», – говорит губернатор Олег Кувшинников [2].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: социальная дистанция по отношению к мигрантам усиливается, наиболее высока она к представителям Северного Кавказа, Таджикистана, Узбекистана и т.д. Но при этом именно эти категории вызывают наименьшие опасения в плане конкуренции на рынке труда. Они, как правило, занимают низко квалифицированным, а соответственно, и низкооплачиваемым трудом, на который коренное население не претендует. Обратная ситуация с мигрантами с Украины: гораздо меньшая социальная дистанция, обусловленная общностью языка, культуры, традициями, религией, уменьшает ее и чувство сострадания в связи со сложной политической ситуацией. Но именно они вызывают наибольшее социальное напряжение, так как претендуют на те места, которые являются потенциально востребованными и среди коренного населения, к тому же при трудоустройстве работодатель не видит барьеров в плане тех же характеристик – языка, культуры и т.д. Именно поэтому напряженность наиболее заметна среди молодежи, населения со средним специальным образованием, с низким уровнем доходов, которым они представляют конкуренцию. Более того, статистика Вологодской области показывает, что данная конкуренция имеет вполне реальные основания: вакансий в области стало меньше, чем количество мигрантов.

Обостряет проблему и затянувшийся экономический кризис. Ухудшение ситуации в экономике и на рынке труда может спровоцировать выход скрытого недовольства сторон в явное этническое противостояние, в борьбу за ресурсы и рабочие места. Также обостряет ситуацию и обширная социальная программа поддержки беженцев. У коренного населения смешиваются категории беженцев и мигрантов, если первых, которым оказывается социальная помощь, не так уж много, то вторых порядка 3,6 млн в России. Коренное население напрямую связывает ухудшающееся материальное положение жителей страны с увеличением социальных выплат беженцам даже при общем одобрении данной политики. Отсюда вывод: мигранты в целом, а в частности мигранты с Украины, широкая политика поддержки беженцев с Украины являются одним из факторов социальной напряженности в обществе.

Как выход из ситуации или как фактор смягчения: целесообразные решения относительно миграционной политики и соответствующая разъяснительная и образовательная работа среди населения, хотя бы для того, чтобы развести понятия «мигранты» и «беженцы». Изменилась ли миграционная политика области и города в связи с данными обстоятельствами – можно ответить утвердительно. Прочитываем мэра города Череповца Юрия Кузина, приведенное в газете «Речь»: «Первое направление миграционной политики: снижение квоты мигрантов до минимума, наличие четкой и понятной информации о размещении мигрантов, принципах организации работы. Второе направление – организация работы по контролю за гражданами, приезжающими в индивидуальном порядке. У нас есть внутренние ресурсы и нет потребности в таком количестве иностранной рабочей силы. Заявки нужно минимизировать. И обеспечить контроль» [2].

Литература

1. *Абакумова, И.В.* Образ мигранта в отечественных СМИ: особенности ценностно-смыслового восприятия в молодежной среде / И.В. Абакумова, А.В. Гришина // *Российский психологический журнал*. – 2011. – Т. 8. – № 1. – С. 9–19.
2. *Власти Череповца намерены ежегодно сокращать количество мигрантов.* – URL: <http://www.cherinfo.ru/news/63866> (Дата обращения: 15.03.2015).
3. *Дмитриев, А.В.* Мигранты и социум: интеграционный и дезинтеграционный потенциал практик взаимодействия / А.В. Дмитриев, Г.А. Пядухов // *Социологические исследования* – 2011. – № 12. – С.50 – 55.
4. *Зайончковская, Ж.А.* Мигранты глазами москвичей / Ж.А. Зайончковская, Д.В. Полетаев // *Демоскоп № 605-606* Дата 24. 08.2014. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0605/tema01.php> (дата обращения 15.03.2015).
5. *Иммиграция в Россию: благо или вред для страны? Официальный сайт Всероссийского Центра Общественного Мнения.* – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114322> (Дата обращения: 15.03.2015).
6. *Портрет российского мигранта: возраст, образование, зарплата. Инфографика // Аргументы и факты.* – 2012. – №43. – С. 14. – URL: <http://www.aif.ru/gazeta/number/706>
7. *Украинские беженцы в России. Готовы ли россияне помогать беженцам из Украины? Официальный сайт Фонда общественного мнения.* – URL: <http://fom.ru/Mir/12084> (Дата обращения: 15.03.2015).

I. Социальная справедливость и социальное государство

*В.А. Андрощук
г. Череповец*

Право как одна из важнейших форм фиксации социальной справедливости

Аннотация: данная статья посвящена праву как одной из важнейших форм фиксации социальной справедливости.

Ключевые слова: право, политическая справедливость, правовая справедливость, социальная справедливость, правовая проблема, политико-правовые нормы.

Взаимосвязь справедливости и права соответствует объективным потребностям общества, отражая логику и динамику объективных закономерностей развития социума, и, будучи увязанной со многими правовыми нормами, образует его подсистему. По своей социальной природе право несет заряд устойчивости и стабильности развития, поскольку основывается на принципе равноправия и выступает всеобщей мерой регуляции свободы и справедливости. Как отмечал академик РАН В. С. Нерсисянц: «Справедливость входит в понятие права, право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права» [3]. Это триединство сущностных свойств права можно охарактеризовать и как три взаимосвязанных значения одного смысла.

Облаченная в правовую форму, социальная справедливость способствует интеграции общества, так как воплощает в себе общезначимые правильность и правомерность. По смыслу и этимологии понятие «справедливость» восходит к праву, обозначает наличие в социальном мире правового начала и выражает его всеобщность, императивность и необходимость. Не без оснований можно полагать, что правовая справедливость возвышается над всеми притязаниями и интересами, рассматривает их формально равными, а потому является одинаково справедливым для всех мерилom. Вместе с тем, следует признать тот факт, что социальная справедливость может как соответствовать праву, так и отрицать его.

Вместе с тем социальная справедливость как ценность несет в себе не только нормативные требования, но и черты идеала, в целях реализации которого осуществляются социальные изменения. Как ценность она не только согласно принципам права беспристрастно воздает по заслугам, но и содержит своеобразные обещания все большему количеству людей в реализации их интересов, расширяет пространство их равенства и свободы. Правовая справедливость представляет собой лишь одну из ипостасей социальной справедливости как ценности. Она призвана поддерживать существующий порядок и может быть отнесена к формальной справедливости, на основе которой функционирует данная социальная общность.

Факторы, формирующие содержание социальной справедливости, по сути имеют несколько значений: исторический идеал, ментальные установки, политико-правовые нормы, которые делают ее актуальным стабилизирующим фактором. Это означает, что политическая и правовая справедливость должны адекватно отражать конкретную историческую ситуацию, причем соответствовать ментальным установкам данного общества и требованиям реального времени. В этом случае социальная справедливость на основе права выступает интегрирующим началом, укрепляет солидарные связи в обществе, способствует достижению общественного согласия. Если же между составляющими этой ценности имеется диссонанс, то справедливость воспринимается значительной частью общества уже как несправедливость, следствием чего становятся различные сбои в функционировании социума и ухудшение социального самочувствия людей. Поэтому справедливость и несправедливость исторически воспринимаются как своеобразные защитные свойства общества, сохраняющие и поддерживающие его стабильность.

Социальная справедливость является одной из важнейших проблем современности и отражает сложные, диалектические процессы отечественного и мирового развития в прошлом и настоящем. Так, еще Платон считал справедливость синонимом права. Развертывая свои размышления о государстве, он приходит к выводу, что справедливость – одна из добродетелей наисовершеннейшего (идеального) государства, венчающая ряд доблестей (мудрость, мужество, благоразумие), без которых такое государство невозможно. На их основе справедливость обеспечивает каждому человеку и всякому социальному слою возможность делать «то» и «только то», чему они призваны.

Для Сократа в справедливости неразделимо соединяются этическое, правовое и политическое начало. Аристотель разработал структуру справедливости, показав две ее формы: «уравнивающую» и «распределяющую». Уравнивающая справедливость предполагает воздаяние равным за равное, «уравнение того, что составляет предмет обмена». Речь идет о принципе эквивалентности, переведенном на язык морали и права. По существу, Аристотель высказал гениальную догадку об экономическом содержании обмена, выраженном в принципе эквивалентности, показал соизмеримость стоимостей.

Эта догадка была впоследствии высоко оценена К. Марксом: «Гений Аристотеля обнаруживается именно в том, что в выражении стоимости товаров он открывает отношение равенства» [2]. Справедливость, по Аристотелю, это всегда общая оценка, которая для своего применения требует наличия у людей каких-либо общих свойств, например, равенство людей по какому-нибудь признаку или их соизмеримость. Наряду со справедливостью, выступающей в качестве общего правила, Аристотель выделяет особую форму – «справедливость частного случая», которую называет «правдой» – «высшей ступенью справедливости», которая призвана корректировать применение общей нормы с учетом частного случая. В последующих философско-правовых системах это положение выразилось в различении «справедливости общего масштаба» и «справедливости частного случая».

Справедливость трудно трактовать однозначно. Нередко, она воспринимается инстинктивно как «моральное право». Первая попытка разграничения правового и нравственного законов принадлежит мыслителю XIV в. М. Падуанскому, который увидел в условиях обеспечения закона и достижения его целей – справедливость и общее

благо в их изменениях в зависимости от условий существования [4]. Но только в начале XVIII в. немецким просветителем Х. Томазием был принципиально поставлен вопрос о необходимости разделения правовой и нравственной сфер, выдвинуты и обоснованы научные критерии их разграничения.

Правовые нормы им рассматривались как правила, предназначенные для определения взаимных отношений людей, установления требований, адресованных каждому: не причинять вреда другим. В связи с таким пониманием права сформулирован его основной принцип: не делай другим того, чего не желаешь, чтобы они делали тебе самому. Резкое противоположение права и нравственности получило дальнейшее развитие в трудах И. Канта и его многочисленных сторонников, что стало важным аргументом против вмешательства властей в сугубо личные стороны жизни, сделалось «лозунгом в борьбе за свободу совести», индивидуальную свободу «против всепоглощающей правительственной опеки».

В российском правоведении наибольшую чуткость к вопросам социальной справедливости, соотношения права и морали проявляли правоведы-либералы, относя и нормы юридические (право), и нормы нравственные (мораль) к нормам этическим «в обширном смысле этого слова». Этические нормы содержат веления, а не советы. Они связывают человеческую волю независимо от субъективного отношения ее к той или иной цели. Они же предписывают совершение известных положительных действий (приказы) или воздержание от известных действий (запреты). Следует подчеркнуть, что обсуждение взаимосвязей права и нравственности (морали) в контексте справедливости чаще всего ведется с двух полярно противоположных позиций. Одна позиция признает моральную связанность права (кантовская традиция), другая – обращает внимание на частичное сходство права и морали и одновременно на их принципиальное различие. В моральных требованиях присутствует императивность, но отсутствует санкция за нарушение.

Нравственные (справедливые) основы права признавались основополагающими большинством русских мыслителей второй половины XIX – начала XX вв. Это известные правоведы, философы и социологи права Н.А. Бердяев, Н.Н. Алексеев, Б.П. Вышеславцев, С.И. Гессен, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин, Л.И. Петражицкий, П.Б. Струве, Е.Н. Трубецкой. Можно утверждать, что русские мыслители считали право и нравственность не просто

взаимосвязанными понятиями, они в сущности права видели прежде всего духовно-нравственную основу справедливости.

Право и справедливость имеют много точек соприкосновения. Их единонаправленность на заботу о здоровье общественного организма не подлежит сомнению. И все же, тесно взаимодействуя, взаимодополняя друг друга, они сохраняют свои исходные позиции. Право имеет своим предназначением обеспечение торжества справедливости, в свою очередь, справедливость стремится к моральному торжеству, к торжеству совести. Справедливое может представляться не вполне правильным в ракурсе нравственного рассмотрения, так строгий формализм судебного разбирательства, располагающий ко всякого рода «крючкотворству», может вызывать нравственное осуждение, но, с юридической точки зрения, крайняя заформализованность судебной процедуры является одной из важнейших гарантий правосудия, торжества идеи права.

Сферы действия правовых и нравственных норм часто не совпадают. Полностью вне правовой плоскости находятся нравственные наставления и правила приличия. Их опора и поддержка – в нравственном сознании общества. Право не может быть безнравственным, но не все правовые нормы нуждаются в нравственном оправдании, в наполнении их нравственно-справедливым содержанием. Нравственность обязывает человека жить, дорожить жизнью, заботиться о своем здоровье, но налагать на него такую обязанность закон не правомочен. Закон не вправе к чему-либо принуждать человека во имя его собственной пользы. Безнравственно вести праздный образ жизни, пьянствовать, но правовое воздействие в отношении лиц, позволяющих себе подобный образ существования, противоправно. Взятие нравственности под охрану закона чревато скатыванием в болото ханжества.

Таким образом, право по своей сути есть предъявляемое к человеку требование должного поведения по отношению к другим людям. Там, где нет вторжения в сферу чужой свободы, чужих прав и интересов, там нет и оснований для правового вмешательства. При этом актуальным остается замечание о том, что системы эффективности права еще не создано. Проблема эффективности правовых норм нуждается в изучении не только со специально-юридических, но и с философских, и социологических позиций, с точки зрения выполнения правом своего социального назначения.

Литература

1. *Львов, Д.С.* Справедливость и духовный мир человека / Д.С. Львов // Политический журнал. – 2007. – №7.
2. *Маркс, К.* Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – Ч. 1. – М., 1975.
3. *Нерсесянц, В.С.* Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости / В.С. Нерсесянц // Социол. исслед. – 2001. – № 10.
4. *Падуанский Марсилиус* Защитник мира / Марсилиус Падуанский // Антология мировой правовой мысли. Т. II. – М.: Мысль, 1997.
5. *Семигин Г.Ю.* Российские политико-правовые доктрины / Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 2005.

С.С. Касаткина
г. Череповец

Город как открытый локус возможностей электронного формата отношений власти и общества

Аннотация: в статье рассматриваются принципы современного городского развития на примере г. Череповца Вологодской области. Аспекты социальной справедливости представлены в контексте электронного формата отношений городских властей и населения. Отмечаются возможности, перспективы, достоинства и недостатки участия горожан в решении повседневных проблем путем общения через Интернет.

Ключевые слова: город, Череповец, «Народный контроль», «Электронный гражданин», «Народный бюджет», городские инициативы, электронные ресурсы городского развития.

Современный город развивается по принципу открытости управления, что является одним из приоритетов социальной справедливости. Например, в городе Череповце Вологодской области используются многие механизмы и стандарты открытости работы муниципалитета. Проноза Л.В. отмечает организацию широкого многоканального доступа граждан к ресурсам о деятельности органов власти, присутствие горожан на заседаниях органов власти; выстраивание обратной связи с гражданским обществом (радиоприемная мэра); внедрение системы внешней и внутренней оценки органов самоуправления (проект «Народный контроль»); отражение общественно значимых результатов, на достижение которых направлена работа

муниципалитета (обнародование показателей качества услуг); доведение до населения информации о работе органов местного самоуправления в понятных для граждан форматах (проект «Народный бюджет»); взаимодействие со СМИ на предмет достоверной информации о деятельности органов местного самоуправления [4].

По проекту «Госуслуги: ваша оценка» можно проследить многие проблемные ситуации в жизни череповчан. На основании этих оценок строится рейтинг качества услуг городских структур, а комментарии передаются руководителям тех или иных ведомств. Так, судя по большинству отзывов пользователей официального интернет-сайта мэрии города Череповца, граждане недовольны муниципальными и социальными услугами в сфере ЖКХ [1]. После перехода в 2014 году большинства жилых домов Череповца на непосредственное самоуправление в городской жизни появилось много противоречивых моментов в контексте социальной справедливости, а точнее – ее отсутствия. В сфере информирования о расчетах и оплате услуг за водоотведение и водоснабжение все отзывы отрицательны и типичны: «На поставленные вопросы ответа не получил. Неизвестно, откуда взяты цифры для перерасчета ОДН. Смешаны в одну кучу расчет и перерасчет ОДН. Ваша ссылка на п. 46,47 Постановления Правительства РФ несостоятельна. Именно эти пункты Постановления Вами не выполняются. За ноябрь 2014 ОДН 62 куб.м. Это целая железнодорожная цистерна! Это почти 16 % общего расхода по дому. А в доме всего 13 человек проживает без ИПУ, а перерасчет 86 куб.м. за месяц» [1]. В вопросах информирования о расчетах и оплате услуг за электроэнергию также обсуждаются проблемы социальной справедливости. Граждане пишут: «Отвратительно организован сбор показаний квартирных счетчиков. Листочки постоянно пропадают в офисе на ул. Беляева, 3 и в ЖЭУ на ул. Краснодонцев, 39. Ящики маленького размера, всегда переполнены. Вместо показаний производят расчет по среднему, что не соответствует действительности» [1]. В разделе «оплата услуг газоснабжения и обслуживания газового оборудования, заключение договоров» люди жалуются на несвоевременный осмотр газового оборудования.

Проект «Народный контроль» призван объединить усилия муниципальной власти и жителей Череповца по наведению порядка на территории города. Благодаря инициативе мэрии города на постоянной основе в оперативном режиме организована работа по выявлению и устранению нарушений Правил благоустройства

и содержания территории города. Муниципалитет города призвал инициативных и неравнодушных к жизни своего города жителей Череповца включиться в реализацию проекта через активное информирование властей и непосредственное участие в фиксации фактов, требующих незамедлительных управленческих решений и эффективных действий в сфере благоустройства и содержания городских территорий.

В раздел вопросов вошли следующие темы:

- «нарушение правил содержания и уборки территории города (парков, скверов, тротуаров, автобусных остановок, пляжей, мостов, вокзалов);
- загрязнение территорий, несанкционированное захламление территории города мусором, бытовыми и прочими отходами;
- несанкционированное размещение рекламной продукции, информационных листовок на многоквартирных домах, городских объектах;
- повреждение или загрязнение объектов благоустройства, исторических и культурных объектов;
- нарушение правил содержания и выгула собак, кошек и других домашних животных;
- нарушение порядка проведения земляных работ и прочее» [3].

Участвуя в проекте, каждый череповчанин сможет донести до властей города самые животрепещущие вопросы; принять участие в фиксации фактов нарушений Правил благоустройства и содержания городских территорий; иметь возможность отслеживать работу органов мэрии по устранению нарушений в режиме он-лайн на городском интернет-сайте; получить исчерпывающий и аргументированный ответ в течение 30 дней; принять участие в последующих контрольных мероприятиях. В качестве информации о реализованных шагах по проделанной работе после объезда территорий по обращениям граждан проекта «Народный контроль» существует раздел сайта мэрии города Череповца «Контрольная работа» [2].

В формате сервиса «Электронный гражданин» горожане могут решать проблемы по оказанию государственных и муниципальных услуг со службами ФНС, Пенсионного фонда России, МУП «Водоканал», Мэрия, Управление архитектуры и градостроительства, ФМС, Служба судебных приставов, ГИБДД, Поликлиники, Почта России, МВД. Так же через данный сайт доступны коммерческие сервисы:

Сбербанк, ВТБ 24, компания «Новотранс» и иные услуги: Мэрия города, РЖД, Департамент образования ВО, Президент, Губернатор, Мэр. Для граждан создан очень удобный, структурный формат возможности сообщить о том, что их волнует, рассказать о жизненных проблемах, получить оперативный ответ и варианты решения от представителей власти [6].

Проект «Народный бюджет» в Череповце – это возможность для каждого жителя города поучаствовать в распределении средств городского бюджета. Ресурс «Народный бюджет в Череповце» предназначен для информирования о ходе и мероприятиях проекта; для обсуждения городских проблем, которые можно решить на средства, выделенные в рамках проекта; для выбора и обсуждения оптимальных способов решения таких проблем [5]. В 2015 году город Череповец выделил 7000000 рублей, чтобы горожане решили, как их потратить. Старт проекта – 16 февраля 2015. Проект «Народный бюджет» инициирован Европейским университетом в Санкт-Петербурге в начале 2013 года совместно с мэрией города Череповца. В число его организаторов входит Комитет гражданских инициатив – общественная организация, занимающаяся поддержкой инициатив, направленных на обновление и укрепление демократических институтов. Целью проекта является формирование городского сообщества, в котором граждане будут доверять чиновникам, и каждый горожанин будет знать, что он может не только высказать свое мнение о какой-либо насущной для него городской проблеме, но и повлиять на ее решение. Задачами проекта можно назвать вовлечение граждан в прямой диалог с властью; повышение уровня информированности жителей города о деятельности органов местного самоуправления; повышение уровня доверия жителей города к власти; создание механизмов, позволяющих жителям города понять специфику бюджетного процесса и самим реализовать свои инициативы в области городского хозяйства. Участником проекта может стать каждый череповчанин старше 18 лет, не являющийся муниципальным служащим или депутатом Череповецкой городской Думы.

Таким образом, электронные ресурсы городского муниципалитета Череповца позволяют выявить различные возможности для решения социально значимых проблем горожан, заявить о них и получить ответ от власти. Открытый доступ к заявлениям и отзывам граждан во многих случаях позволяет говорить об открытости ситуации, проконтролировать реакцию чиновников на предмет оперативности приня-

тия решений. В целом, сфера ЖКХ остается самой напряженной в оценке горожан. Следует признать, что все предоставленные электронные возможности города Череповца актуальны и востребованы.

Литература

1. Госуслуги: ваша оценка. Официальный интернет-сайт мэрии города Череповца. – URL: <http://mayor.cherinfo.ru/gosuslugi> (дата обращения 01.03.2015)
2. Информация о проделанной работе по объезду территорий по обращениям граждан. Опубликовано на сайте мэрии города Череповца. – URL: <http://www.cherinfo.ru/u/pages/2014/06/02/prodelannaya-rabota.pdf>
3. Народный контроль. Официальный интернет-сайт мэрии города Череповца. – URL: <http://www.cherinfo.ru/1228> (дата обращения 01.03. 2015)
4. *Проноза, Л.В.* Лучшие практики муниципальной открытости по итогам 2014 года / Л.В. Проноза // Практика муниципального управления. – 2015. – №1. – С. 7–14.
5. Реализация проектов «Народный бюджет» и «Народный бюджет- ТОС» в Череповце. Официальный интернет-сайт мэрии города Череповца. – URL: <http://www.cherinfo.ru/1289>
6. Электронный гражданин. МФЦ Череповец. – URL: <http://cherepovets.mfc35.ru/site/e-gr/> (дата обращения 01.03.2015)

Ю.Л. Балюшина, Д.Н. Округин
г. Череповец

Проблема легитимности и справедливости власти в современной Украине

Аннотация: работа посвящена анализу справедливости и легитимности власти в современной Украине. Применяя методы диалектики и исторической аналогии, авторы приходят к выводу о неизбежности сложившейся ситуации и невозможности ее объективной и однозначной оценки с позиции современности.

Ключевые слова: власть, легитимность, легальность, справедливость, выборы, президент, лидер.

Говоря о легитимности власти в современной Украине, нужно, в первую очередь, четко определить трактовку данной категории. Легитимную власть можно охарактеризовать как признание гражданами права определенной личности или группы лиц распространять свое

влияние на управление обществом [6]. Несколько иное определение предлагает философская энциклопедия, подразумевая под легитимностью «**законность** режима, политических деятелей и лидеров, отражающая качества, вытекающее не из формальных законов и декретов, а из социального согласия и принятия их в качестве законных, т.е. соответствующих ценностным нормам со стороны самих граждан» [8]. Обе формулировки подчеркивают факт согласия граждан с действующей властью, необходимый для обеспечения ее легитимности. Здесь следует четко определять характер получения такого согласия. Человек может признать власть под каким-либо давлением – под страхом смерти, в результате прямой угрозы, из-за стремления получить материальную выгоду, т.е. по причине внешнего влияния на него. Власть, полученная таким способом, не будет легитимной в полном смысле этого слова. М. Вебер толкует анализируемый феномен как обычное господство, но власть всегда является господством легитимным. Поэтому важным компонентом легитимности является «добровольное согласие на господство, ввиду уверенности в компетентности или авторитете представителей власти или системы власти в целом» [1].

Также стоит учитывать и то, кто является держателем власти в стране. Как гласит п. 1 ст. 5 настоящей Конституции Украины: «носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ» [3]. Не стоит также забывать и тот факт, что, согласно Конституции, Украина является демократическим государством, более того – республикой. То есть власть народа представлена в лице президента, а осуществляет ее правительство. Чтобы понять, насколько легитимен настоящий президент и правительство, необходим небольшой экскурс в историю недавних событий.

С ноября 2013 года на территории Украины, в частности на площади Независимости Киева, стала собираться оппозиция, недовольная сложившейся ситуацией в стране, ростом коррупции, сосредоточением огромной массы финансовых ресурсов в руках правящей элиты. С течением времени происходила эскалация конфликта между законной властью и оппозицией. В результате 21 февраля 2014 года в 16:00 президентом В.Ф. Януковичем и главами трех оппозиционных партий в присутствии министров иностранных дел Польши, Германии и Франции было подписано «Соглашение об урегулировании политического кризиса». В этот же день со сцены Майдана Президенту был выдвинут ультиматум об отставке президента либо вооруженном наступлении [4]. (К слову, в истории России был похожий пример, в

самом начале XVII века, когда к власти в Москве и в Русском государстве пришел князь Шуйский, за этим последовало «Смутное время»). Президент вынужденно покинул Киев в целях уменьшения трения между сторонами, а также из-за надежды на недавно принятое соглашение и на его исполнение лидерами оппозиции. В ходе этих событий был отстранен от власти четвертый президент Украины – Виктор Янукович, в обход процедуры импичмента. Российские СМИ оценивают это как государственный переворот и не признают легитимность существующей власти [7], [5]. В Украинских же СМИ прошедшие события называют революцией, даже звучит фраза: «народ восстал» [2]. Далее были проведены досрочные президентские выборы, участие в которых не принял Крым, а также Донецкая и Луганская области. Стоит также упомянуть, что явка на избирательные участки была минимальной за всю историю демократической Украины (чуть более 50 %). Характерно высказывание В. Януковича в ответ на эти события: «Хочу отметить, что для легитимности выборов и легитимности самого президента необходимо участие юго-востока нашей страны. Многие избиратели этих регионов были оскорблены и унижены действиями нелегитимной «власти», которая пришла в результате военного переворота» [10]. Как бы ни относились СМИ и общественность к личности В. Януковича, не признавать истинность его слов было бы глупо, поскольку они опираются, главным образом, на Конституцию Украины.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что власть на Украине не легитимна. Президентские выборы весной 2014 г. были проведены в экстренном порядке, в условиях чрезвычайной ситуации; исторический минимум явки и само вооруженное свержение В. Януковича – это те факты, которые не позволяют оценить президента Петра Порошенко и сформированное им правительство как легитимные (и легальные), несмотря на то, что в ходе выборов были соблюдены все формальные процедуры. Ситуация требует скорейшего налаживания стабильности на территории Украины и проведения президентских выборов всеми субъектами Украины в мирной и, что самое важное, стабильной обстановке. Однако, достижение стабильности возможно лишь в случае легитимации действующей власти либо избрания новой. Как мы видим, здесь формируется некий замкнутый круг, прервать который представляется возможным следующими утопическими способами. Во-первых, ужесточением военного воздействия на граждан государства, которое подавит не только очаги сопротивления, но и недовольство, сломит волю народа. В такой си-

туации власть будет признана не добровольно, но безвольно, что, несмотря на сущностные различия, никоим образом не влияет на результат. Но приращение силового потенциала требует значительных финансовых вложений и вызывает осуждение ряда представителей мирового сообщества, что существенно ограничивает применение данного метода. Во-вторых, осуществлением народной воли, т.е. сменной власти. Однако подобный способ идет вразрез с интересами действующей власти и групп влияния, а также некоторых внешних субъектов, в связи с чем представляется нереализуемым.

Что же касается справедливости власти нынешнего правительства, то нужно понимать, что справедливость является одной из важнейших категорий социально-философской мысли и морально-нравственного, правового и политического сознания, трактовать которую представляется возможным следующим образом: во-первых, как благо для народа; во-вторых, как благо для государства.

Первое положение иллюстрирует высказывание Марка Туллия Цицерона: «Право есть искусство добра и справедливости» [9]. Слова этого влиятельнейшего римского патриция I в. до н.э. можно отнести к рассматриваемой проблеме как бы наоборот. Ведь сам факт прихода к власти при помощи оружия в ходе беспорядков сложно назвать «искусством добра и справедливости». В тоже время слова Цицерона являются полной противоположностью второго положения, выраженного в учении Флорентийского мыслителя XV–XVI вв. Никколо Макиавелли. Философ отстаивал право сильного на власть, возможность государя применять силу и жестокость, если это принесет в дальнейшем пользу ему и его государству. Из этого искусственного противостояния возникает вполне закономерный философский вопрос: «Если бы у власти в Украине находился сильный лидер, довел бы он страну до такого состояния, смог бы он разогнать оппозицию, прибегнув к силе?» История показала, что нет. Например, после распада СССР Украина нуждалась в сильном лидере, который у нее так и не появился. Если рассматривать власть Петра Порошенко с такой точки зрения, то можно воспринимать его власть как справедливую, только с условием выдачи ему большой квоты доверия. Доверия на то, что он выполнит обещания, данные народу, и сможет привести ситуацию в своей стране к спокойствию и миру. Это покажет только история, но если это произойдет, то в судьбе его народа (наверное, за исключением жителей «Новороссии») его власть будет истолкована как справедливая.

Конечно, события в Украине вызвали громаднейший резонанс во всем цивилизованном мире, эти события еще не раз будут обсуждать в СМИ, будет издано немало книг и публикаций, рассматривающих ситуацию с различных точек зрения. Но что будет дальше, покажет только время, и только время расставит все по своим местам, окрасит в те цвета и оттенки, которые скрыты от нас в настоящий момент.

Литература

1. Вебер, М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер. – URL: http://royallib.com/book/veber_maks/nauka_kak_prizvanie_i_professiya.html (дата обращения 18.02.2015).
2. Инаугурационная речь Порошенко // Bigmir.net. – URL: <http://news.bigmir.net/ukraine/822312-Inauguracionnaya-rech-Poroshenko-polnii-tekst> (дата обращения 18.02.2015).
3. Конституция Украины. – URL: http://advoc.kiev.ua/Zone10_1.html (дата обращения 18.02.2015).
4. Люди поставили ультиматум: отставка Януковича до утра // Украинская правда. – URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/02/21/7015590/?attempt=1> (дата обращения 18.02.2015).
5. Обращение президента Украины Виктора Януковича к украинскому народу // ТАСС. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1081560> (дата обращения 18.02.2015).
6. Политология. Словарь. – М: РГУ, 2010. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/93> (дата обращения 18.02.2015).
7. Путин счел ситуацию на Украине гражданской войной // Интерфакс – URL: <http://www.interfax.ru/russia/377694> (дата обращения 18.02.2015).
8. Философская энциклопедия. – М., 2001. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8565/%D0%9B%D0%95%D0%93%D0%98%D0%A2%D0%98%D0%9C%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC (дата обращения 20.02.2015).
9. Цицерон. О государстве. – URL: http://grachev62.narod.ru/ciceron/Gosud_1.html (дата обращения 18.02.2015).
10. Янукович заявил, что уважает выбор, который сделал украинский народ // ТАСС. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1216207> (дата обращения 18.02.2015).

Н.В. Алексеева
г. Череповец

**Социальная помощь крестьянским семьям
в начале Первой мировой войны (1915–1916 годов)
(на материалах Череповецкого уезда)**

Аннотация: в период ведения военных действий, на фоне падения уровня жизни, увеличения занятости крестьян, особенно женщин, ввиду оттока мужского населения на фронт, ясли-приюты стали более актуальны, чем в довоенное время, и крестьянки это оценили. Дети были под присмотром, накормлены, они еще наблюдались местным фельдшером и приобретали начальные знания и навыки ухода за собой, привыкали к режиму.

Ключевые слова: ясли-приюты, попечители, воспитательный процесс, гигиена.

В начале войны государственная власть предприняла ряд мероприятий для поддержки семей демобилизованных на военные действия. В их числе была организация сезонных приютов-яслей для детей из этих семей, «чтобы тем самым помочь этим семьям в страдную летнюю пору, освободить матерей и других взрослых членов семьи от присмотра за маленькими детьми и, чтобы эти дети находились под разумным наблюдением приставленных для того лиц» [2, л. 1].

Первый опыт организации подобных приютов правительство предприняло еще в 40–70-е гг. XIX в. Ясли-приюты начинают создаваться в России в 1845 г. в Санкт-Петербурге. В период проведения реформ приюты-ясли распространяются в Вятской, Казанской, Тамбовской, Харьковской губерниях. В Новгородской они появляются лишь в 1895 г. [1, с. 40–41].

Основными причинами создания подобного рода учреждений в пореформенный период были, по формулировке государственных органов, «борьба с детской смертностью, так как необходимо было защитить детей от различных болезней и несчастных случаев в то время, когда матери были заняты на сельскохозяйственных работах», противопожарная безопасность и «потребность в организации воспитательного процесса в деревне как по отношению к детям, так и по отношению к их родителям» [1, с. 41–42]. Содержаться они должны были, в том числе, и на деньги самих крестьян.

Крестьяне встретили идею создания яслей-приютов без энтузиазма, что объяснялось, с одной стороны, нежеланием платить за содержание своих детей в них, а, с другой, предрассудками. Однако уже к началу XX в. создание сезонных детских учреждений перешло в повседневную практику [1, с. 43, 45]. Поэтому организация детских учреждений подобного типа в 1915–1916 гг. солдатками было встречено с одобрением, тем более, что содержание детей осуществлялось уже полностью за счет средств земства.

В 1915 г. яслей-приютов в Череповецком уезде было организовано 24, и каждый приют в среднем обошелся 146 руб. В 1916 году, на фоне растущей инфляции, эта цифра увеличилась до 410 руб. на приют. И для того, чтобы организовать такое же число приютов, как в 1915 г. необходима была сумма, составляющая 10 000 руб., которой в бюджете земства не было. За помощью о обратились в Попечительство об охране материнства и младенчества, состоящее под покровительством императрицы Александры Федоровны, которое и ассигновало еще дополнительно 2090 руб. [2, л. 1]. Таким образом, ко второй половине июня 1916 г. Комитет Череповецкого уезда располагал суммой около 6 000 руб. на 14–15 приютов.

С формированием педагогического состава проблем не было, их заработок в 1916 г. составлял 30–40 руб. в месяц, а вот с обслуживающим персоналом (няньки, кухарки и т.д.) было сложнее – они могли заработать в приюте от 15 до 25 рублей, тогда как на стороне – до 3 рублей в день. В результате Комитету удалось создать в 1916 г. только 11 приютов [2, л. 1]. И один приют был организован частым лицом – попечителем Прягаевской школы Череповецкого уезда бароном Таубе [2, л. 2].

Все приюты были открыты в первых числах июня и функционировали до середины августа. Дети принимались в ясли-приюты до 7 лет включительно, обоего пола. В итоге, общее число детей в 1916 г. в Череповецком уезде, посещавших приюты, составило 466 человек, в среднем на каждый приют по 42 ребенка.

Приюты предусматривали серьезный контроль со стороны местных медицинских работников. При приеме каждый ребенок обязательно осматривался на предмет наличия заразных заболеваний, а смотрительнице приюта вменялось в обязанность незамедлительно сообщать в ближайшие медицинские участки о любом подозрительном заболевании [2, л. 2]. В 1915 году вследствие распространения

кори был закрыт раньше времени приют в деревне Михалево, где содержалось 25 человек [3, л. 14].

По посещаемости дети могли быть проходящими, т.е. могли проводить в яслях только день, а на ночь уходили домой, и постоянными, которые жили в приюте. Кормили их за счет средств Комитета, но одежда, обувь, белье, постельники, подушки, люльки и прочее приносились из дома и смотрительница должна была следить, чтобы все предметы имели приличный вид и были чистыми. Стирка белья так же была обязанностью матерей, за исключением непредвиденных обстоятельств.

Фактическое заведывание приютом поручалось смотрительнице приюта, которая и являлась ответственным лицом за всю приютскую жизнь. В ее обязанности входило: наем няньки, стряпухи, распределение порядка дня, т.е. дневных занятий с детьми, их пища, отдых, игры, забавы и проч., она закупала разные продукты, при чем в затруднительных случаях ей рекомендовалось обращаться за советом к сведущим лицам и учреждениям и ей же поручалась денежная, материальная и бытовая отчетность по приюту [4, л. 2, 2 об., 3].

Во всякого рода инструкциях особняком стояли рекомендации по организации питания в таких приютах. Отмечалось, что пища «хотя должна быть и питательна, но вместе с тем применительна к их обычному домашнему столу. Маленьким детям на завтрак рекомендовалось молоко с «полубольшим» хлебом или кашу – манную или мучную. Детям постарше, чай с черным хлебом или гороховый кисель. На обед горячее: щи или какой-нибудь суп, на второе каша из каких-нибудь круп или картофеля, горох или картофель жареный с постным маслом, кисель и проч. На третье предлагалось давать молоко. Подобное распределение пищевого довольствия являлось только примерным, и не обязательным. Его разрешалось изменять в зависимости от местных условий и от умения смотрительницы разнообразить стол, чтобы он был питательным и вместе с тем не обходился дорого [4, л. 2 об.].

Кроме того, товары, в том числе и продукты питания, очень подорожали за год ведения войны, и Комитет просил «соблюдать большую осторожность и не допускать таких несообразностей, какие наблюдались в прошлом году в некоторых очагах. Например, в одном приюте на 72 человека в 54 дня ржаной муки вышло 9 пудов, а в другом, в течение 38 дней на 61 чел. израсходовано 21 пуд. ...» [4, л. 2 об.].

Для уменьшения расходов рекомендовалось брать товар не у частных торговцев, а в общественных лавках, «где он должен быть лучше и дешевле. В настоящее время некоторых продуктов, как, например, сахар или сахарный песок, в деревне совсем не имеется или он очень дорог. А потому смотрительница должна обратиться лично или через надежного человека в Управу, и она будет выдавать сахар из имеющегося у ней остатка своего запаса, по расчету не более одного фунта на каждого приютского ребенка, пользующегося чаем, на все время существования яслей» [4, л. 2 об.].

Смотрительницы отмечали, что деревенские дети, привычные «кусочничать» дома, и в приюте, как бы сыты они не были, просили постоянно хлеб, но постепенно привыкали к режиму. За весь период работы приютов летом 1916 года в Череповецком уезде, в отличие от 1915 г., не было выявлено ни одного факта заболевания. В документах отмечается, что дети даже окрепли здоровьем.

В остальное время дети играли, гуляли на открытом воздухе или занимались играми в помещении, если погода не позволяла это делать на улице [2, л. 2 об.].

Священники, курируя приюты, интересовались у солдаток, довольны ли они их деятельностью. Священник Старо-Ерговской церкви Петриневского района Череповецкого уезда в летописи своей церкви описывает такой случай: «... последние (солдатки) со слезами благодарности повалились в ноги и заставили то же делать и своих детей. Одна говорила, что она не может нарадоваться, что ее дети и сыты и под внимательным присмотром, а другая говорила, что уже целую неделю не топила печку дома» [5, л. 23 об.].

В конце сезона при подведении итогов оказалось, что, несмотря на дороговизну, содержание приютов обошлось недорого, значительно меньше той суммы, которая закладывалась изначально. Причинами такой экономии назывались: закупка продуктов питания через земские сельскохозяйственные склады, где цены были значительно ниже рыночных, и возросший опыт смотрительниц, некоторые из которых выполняли эти обязанности второй год подряд, а так же, уже существующую материальную базу приютов с прошлого 1915 года. В итоге из 6 000 руб. было сэкономлено [2, л. 2 об., 3].

В период ведения военных действий, на фоне падения уровня жизни, увеличения занятости крестьян, особенно женщин, ввиду оттока мужского населения на фронт, приюты стали более актуальны, и крестьянки это оценили. Государство через земства попыталось не-

много облегчить жизнь солдаток в первые два года войны, дав им возможность не переживать за оставленных без присмотра дома детей, во время страдной поры. Кроме того, что дети были под присмотром, накормлены, они еще были под наблюдением местного фельдшера и приобретали начальные знания и навыки ухода за собой, привыкали к режиму.

Источники и литература

1. Фролова, И.В. Сезонные ясли-приюты как форма призрения детей на территории Новгородской губернии в конце XIX в. / И.В. Фролова // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII – XXI вв.): материалы международной научной конференции 14-16 марта 2013 г. / под общ. В.Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Веремко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013.

2. Череповецкое Музейное Объединение. Отдел хранения документации. Доклад Череповецкого Временного Комитета об охране материнства и младенчества Череповецкому Уездному Земскому Собранию очередной сессии. Об устройстве яслей-приютов в Череповецком уезде летом 1916 г.

3. Череповецкое Музейное Объединение. Отдел хранения документации. Ф. 665/10. Кн. 9-79. Летопись Борисоглебско-Плишкинской церкви, Череповецкого уезда Новгородской епархии с 1984 г.

4. Череповецкое Музейное Объединение. Отдел хранения документации. Ф. 8. Оп. 8. Д. 37. Документы Едомского приюта (яслей). Череповецкий Временный комитет по охране материнства и младенчества. Июля 7 дня 1916 г. № 222. Смотрительнице Пачевского приюта-яслей А.Е. Солоповой.

5. Череповецкое Музейное Объединение. Отдел хранения документации. Ф.1418/29. – Кн. 9-80. Летописи Старо-Ерговской церкви Петриневского района. 1894–1917 гг. – Л. 23 об.

О.В. Козлова
г. Череповец

Проблемные поля социально-экономической несправедливости в современных социальных реалиях

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные поля социально-экономической несправедливости в реалиях российского социума.

Ключевые слова: социокультурные особенности распределения возможности приложения трудовых способностей, несправедливость, отчуждение.

Мы рассматриваем социальную справедливость в качестве критерия и наиболее важного показателя эффективности, как социального развития общества, так и проводимой государством политики по защите и выражению интересов всего общества. Претензия на высокий уровень цивилизованного развития оправдана только для того общества, которое гарантирует отсутствие социального неравенства, проявляющегося, прежде всего, в наличии привилегий у каких-либо других групп общества, кроме инвалидов 1-й группы. Нельзя не согласиться с Е.С. Огаренко, утверждающим, что «исторический опыт, накопленный человечеством, позволяет говорить о значимости социокультурных составляющих политических процессов. К числу таких ... следует отнести и понятие социальной справедливости, которое концептуально формирует общественное мнение и является базовым для легитимизации того или иного политического режима» [3].

Используя категорию «справедливость», автор не считает правильным рассматривать ее содержание в контексте политического популизма или политической игры с электоратом. В этом нет справедливости, хотя бы уже потому, что речи стремящихся во власть кандидатов ориентированы на менее образованную и мало обладающую аналитическим мышлением часть электората. Поэтому в большей мере это взаимодействие несправедливо само по себе. Обратимся к классикам марксистской теории. Карл Маркс утверждал, что «говорить о “естественной справедливости” – бессмыслица». Солидаризовался с ним другой классик – Фридрих Энгельс: «Представление о вечной справедливости изменяется не только в зависимости от времени и места: оно неодинаково даже у разных лиц и принадлежит к числу тех вещей, под ... которыми каждый понимает нечто другое». И далее: «Справедливость всегда представляет собой лишь идеологизированное, вознесенное на небеса выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны» [Цит. по: 4].

А как обстоит дело с реализацией принципа социальной справедливости в российской действительности? Принцип социальной справедливости не предполагает равенства экономического. Социальная справедливость по своему содержанию, как и по ее пониманию в общественном сознании, имеет историческую и культурную обусловленность. С этим фактом спорить не имеет смысла: он доказан исследованиями в социально-гуманитарном знании как синхронных, так и диахронных культурно-цивилизационных образований. Живя в эпоху

информационного общества, но капиталистических производственных отношений, понимать социальную справедливость имеет смысл лишь как распределение соответственно трудовому вкладу и пользы для общественной жизни, выражения общенационального интереса. Область перераспределения представляется нам в качестве адресной поддержки недееспособного населения (инвалиды, дети, матери с малолетними детьми, старики, люди, попавшие в неразрешимую без помощи общества ситуацию) в интересах самого общества. Несопереживающее человечество, способное жить по принципу «Боливар не вынесет двоих», не достойно продолжать длительность рода *Homo sapiens*. Однако эта адресная поддержка должна быть поддержкой, действительно более слабых в данный момент людей, а не родственников администрации, людей, имеющих неофициальный (довольно высокий доход). Подобную помощь должны получать при медицинской необходимости все граждане, не имеющие сверхдоходов, а не только представители власть предержащих и их родственники: у них как раз со сверхдоходами все в порядке. Однако российское общество даже не пытается вырабатывать, а выработав, контролировать финансовые потоки. Много несправедливого в социальном отношении в РФ связано с широко развитой системой льгот для представителей всех ветвей власти, управленческого аппарата. Почему работник городского отдела образования к отпуску, как и работники муниципальных управлений, имеют по 4 оклада дополнительных? А что говорить о льготах и привилегиях всем работникам судебной системы, прокуратуры? Они что, работают больше, тяжелей, качественней рядовых учителей, многих врачей? Или труд милиционера для общества более важен, чем труд того же врача и земледельца?

Нет общества без диалектики традиций и новаций, а значит, без системы образования и воспитания. Тогда почему труд нянечки, воспитателя оплачивается по сравнению с не блистающими способностями представителями того же шоу-бизнеса на уровне рабского труда (применительно к современным реалиям)? Ответы на эти вопросы есть и прямо противоположные. Но где разумная политика государства в сферах распределения и перераспределения? Российское государство определяет направления социальной политики, в бюджете выделяются соответствующие статьи расходов. Только какой процент от этих миллионов доходит до населения? Чем ребенок госслужащего важнее ребенка повара? На последнего, как правило, средств, выделенных на медицинские квоты, не хватает? Почему так много людей

должны делать операции, лечиться за свой счет? Ведь в Конституции РФ наше государство определено как социальное. И медицинского значения операция не является прихотью человека, которому государство предлагает либо ослепнуть, либо находить средства на лечение самому.

Российское общество сознательно строилось по принципу социального расслоения (для этого государство «закрывало глаза» на все формы незаконного обогащения части граждан, которым впоследствии разрешено было законно легализовать нажитое состояние). Речь идет о социальной дифференциации по всем направлениям: горизонтально, вертикально, межпрофессионально и внутрипрофессионально и т.д. О.В. Заяц выделяет следующие виды дифференциации доходов: дифференциация между различными социальными слоями и группами населения; отраслевая дифференциация; региональная дифференциация» [2].

Одним из важнейших проявлений и условий социально-экономического неравенства в российском обществе необходимо назвать такое распространенное явление, как узаконенная возможность и право вышестоящих структур (начальников) субъективно создавать одним работникам расширенные возможности трудового заработка, другим же значительно сокращать эти возможности. При этом важны не профессионализм и способности человека, а его отношения с начальством. Подобная система вызывает разочарование и социальный пессимизм у многих граждан, что не может не иметь негативные для общества последствия.

Проигравшими в российской действительности оказались правопослушные и честные и, в том числе малоактивные, граждане.

Проблема неравенства среди населения характерна всем странам мира. Однако децильный коэффициент в РФ запредельный и опасный для стабильности общества и приводит к социальной напряженности. Последняя снимается в последнее время лишь умелой работой, идеологической пропагандой идеи внешнего врага проправительственных СМИ, в первую очередь. «Доходы 10 процентов богатых в 16,2 раза превышают доходы 10 процентов самых бедных. Несколько лет ситуация была хуже – в 2000 году разница достигала 34 раз. Но, несмотря на положительные изменения, наша страна имеет наибольший, после ЮАР, уровень неравенства, как среди стран «большой двадцатки», так и в группе БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). Лучше всего с этим дело обстоит во Франции, Германии и

Японии. ... Как утверждают эксперты, одной из причин расслоения в России является неравномерное налогообложение, делающее богатых еще богаче. 60 самых богатых россиян и 90 % самых богатых москвичей основной доход получают не от зарплаты, а от собственности, от акций, от предпринимательской, теневой деятельности и так далее. В среднем ставка налога на «другие» денежные доходы при внесении всех фискальных платежей «по-честному» составляет 7,5 %, рассказал руководитель лаборатории Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Вячеслав Сопцов. «Но чаще всего, по нашим расчетам, она не превышает 2 %. Таким образом, доходы от «капитала» у нас практически налогом не облагаются», – говорит он» [1]. Трудно не согласиться с данными мыслями. Мы видим единственную возможность изменения данной ситуации в обществе в формировании фактического, авторитетного и активного гражданского общества, активной гражданской позиции не отдельных граждан, а масс людей российского общества. Но для этого последние должны научиться отстаивать свои права, а гарантия этих прав – состояние самого общества. В настоящее время дифференцированное общество формирует вечно конкурирующих и отчужденных, разрозненных граждан, поэтому перспективы устройства нашего общества на принципах справедливости видятся нам слишком туманными.

Литература

1. Грицюк, М. Порок бедности. Эксперты предлагают повысить налоговую нагрузку на доходы от капитала / М. Грицюк // Российская газета. – 2012. – 30 марта.
2. Заяц, О.В. Экономические основы социальной работы / О.В. Заяц. – 2003. – URL: // finance-credit.biz/sotsialnaya-ekonomika/312...
3. Огаренко, Е.С. Социальная справедливость как системно-функциональный параметр легитимности власти в культурно-историческом контексте» / Е.С. Огаренко // Вестник Одесского национального университета / ОНУ імені І.І. Мечникова. – Одеса: Астрапринт, 2011. – Том 16, Вип. 10: Сер. "Соціологія, політологія". – С.743 рос. – URI <http://dspace.onu.edu.ua:8080/handle/123456789/2452> Располагается в коллекциях: Вісник ОНУ. Сер. "Соціологія і політичні науки" – С. 743-753
4. Соломатин, Ю. Социальная справедливость: что это такое? / Ю. Соломатин, Л. Савицкая. – URL: www.pravda.ru.

II. Теоретические аспекты исследования проблемы социальной справедливости

А.В. Седов
г. Череповец

Идея социальной справедливости в «Розе мира» Д. Андреева

Аннотация: проблемы социальной справедливости рассматривается в контексте утопического проекта Д. Андреева, изложенного в «Розе Мира». Помимо анализа содержательных аспектов учения Д. Андреева обращается внимание на динамику изложения социально-философской доктрины.

Ключевые слова: социальная справедливость, тирания, государство, утопия, этический контроль, глобальные проблемы.

На наш взгляд, исходным моментом решения проблем социальной справедливости должно стать преодоление человеком эгоистической ограниченности, естественная нравственность, основанная на глубинном ощущении всеединства. Только в этом случае социальные проекты и их обсуждение обретут максимальную взвешенность, появится почва для их реального воплощения, частные проблемы на низовых уровнях будут оперативно устраняться или минимизироваться.

В «Розе мира» рассматриваемая проблема осмысливается с максимальной многосторонностью. Помимо этико-религиозных основ самосовершенствования Д.Л. Андреев анализирует примеры социальной практики, функционирование различных форм культуры, поднимает проблемы, которые с наибольшей остротой актуализировались в

настоящем и не потеряют своей значимости в ближайшем будущем. В одной из предыдущих работ мы затрагивали ключевые аспекты осмысления проблем социальной справедливости в «Розе мира» (в основном на материале 1 и 2-й книги). На данном этапе наша задача заключается в рассмотрении проблем социальной справедливости в контексте будущего социокультурного строительства, в связи с чем будут осмыслены и материалы 12-й (заключительной) книги.

Исходным пунктом рассматриваемой концепции становится выявление причин несправедливости. Будучи прежде всего религиозным мыслителем, Д.Л. Андреев не мог не затронуть проблему мирового зла. Первичным источником несправедливости, по мнению мыслителя, является противобожеское начало. Его отражение можно увидеть в мифе о Люцифере. Пожертвовав Любовью во имя гордыни, он посеял дьявольское семя (эйцехоре) во многих мирах и классах творений (См.: [кн. 2, гл. 3; кн. 5, гл. 2]). Его универсальными проявлениями стало стремление к эгоистическому доминированию. В человеке эта тенденция проявляется двояко. Во-первых, это индивидуально-психологический фактор, связанный с присущей людям тенденцией эгоистического самообособления: «...есмы Я и есть не-Я; все не-Я должно стать мною, другими словами, все и все должны быть поглощены этим единственным, абсолютно самоутверждающимся Я» [2, с. 50]. Во-вторых, это социально-политический фактор, связанный с внеэтической сущностью государства. Изначально мобилизационный потенциал этого института был направлен на защиту от внешних угроз. Однако заложенный в государстве потенциал агрессии становился инструментом внешнего и внутреннего насилия, средством возвышения амбициозных и эгоистически ориентированных индивидов. Взаимно усиливающиеся начала индивидуального эгоизма и гипертрофированной государственности не только уничтожают ростки справедливости, но и способны привести человечество к глобальной деградации и катастрофе.

На этом основании Д.Л. Андреев подвергает критике основные социальные институты и сложившиеся формы культуры. Вполне закономерно, что наиболее масштабно осуждается политическая сфера. В качестве главной угрозы Д. Андреев рассматривает возможность наступления всемирной тирании в результате формирования сверхдержав, конкурентной борьбы между ними и втягивания в эту борьбу других государств: «И наконец сильнейший победит <...> Тогда цикл закончится, чтобы уступить место наибольшему из зол: единой

диктатуре над уцелевшими двумя третями мира...» [2, с. 10]. Будучи ареной борьбы за власть, политика в наибольшей степени стимулирует эгоистические стороны человеческой природы и распространяет начала несправедливости на другие сферы.

Поэтому мыслитель апеллирует к общеизвестным фактам и закономерностям экономической несправедливости: эгоистически мотивированная конкуренция, эксплуатация неимущих имущими, усиливающийся разрыв в благосостоянии между развитыми и беднейшими странами. Несправедливость в духовной и социальной сфере обусловлена безрелигиозным характером современной культуры. По мнению мыслителя, «истинное общественное служение есть в то же время религиозная деятельность» [2, с. 15]. В итоге те, кто «ради борьбы за справедливое мироустройство, противопоставили себя религии вообще <...> вырвали корни своего бытия из лона мировой духовности» [2, с. 15], обрекая себя на бесконечную конфронтацию и кровавый хаос революций. Занявшая место религии материалистическая и технизированная наука, по мнению мыслителя, никак не связана «с духовным самосовершенствованием человека, с просветлением его этического облика» [2, с. 19]. Более того, она все больше становится инструментом прогрессирующей тирании, способствуя наращиванию военного потенциала, использованию средств связи и коммуникации в целях тотального контроля. Наконец, на все это накладывается несправедливая и варварская эксплуатация природы и угроза третьей мировой войны, способной уничтожить большую часть человечества.

Таким образом, с позиций религиозно ориентированной этики всеединства Д.Л. Андреев предчувствует оформление глобальных проблем человечества и катастрофических сторон глобализации еще до того, как они стали предметом широкого обсуждения. С этих же позиций мыслитель указывает на позитивные ориентиры, позволяющие преодолеть кризис цивилизации: «...опасности будут предотвращены и социальная гармония достигнута не развитием науки и техники самих по себе, не переразвитием государственного начала, <...> но признанием насущной необходимости одного-единственного пути: установления над Всемирной федерацией государств некоей незапятнанной, неподкупной высокоавторитетной инстанции, инстанции этической...» [2, с. 11]. На основе этой идеи строится социальная утопия Д.Л. Андреева. Ее основой являются задачи преобразования социальной жизни с охватом ее основных сфер.

В социально-политической сфере необходимо «преобразование сущности государства путем последовательного осуществления всеохватывающих реформ» [2, с. 11]. Их инициатором может стать уже формирующаяся альтернативная, нравственно ориентированная элита. Реформы в указанной ключевой области направлены на минимизацию, а в дальнейшем и практически полное устранение элементов социального насилия.

В социально-экономической и геополитической сферах необходима «полная национальная беспристрастность» в целях преодоления экономического неравенства. Так, «наиболее богатым странам предстоит в какой-то мере поделиться своими ресурсами с народами Востока и Юга, и поделиться притом бескорыстно, безо всяких надежд сделать из этой помощи удачный бизнес» [2, с. 21].

В духовной сфере необходимо планирование науки для минимизации ее деструктивных возможностей и перенаправления ее потенциала с интересов государственных и олигархических структур на всеобщее благо. Кроме того, мыслителю представляется важным изменение установившихся ценностно-познавательных ориентиров, стимулирующих нетерпимость и конфронтацию. Модель такого изменения Д. Андреев формулирует, опираясь на гносеологию И. Канта и гегелевский принцип примирения. Поскольку «объекты познания познаваемы от нас, а не из себя», то «все наши "истины" суть, строго говоря, лишь приближения к истинам» [2, с. 25]. Указанное приближение – это нахождение точек соприкосновения концепций и устранение разделяющих их противоречий, либо, как минимум, отказ от категоричных формулировок.

Принципиально важным моментом, на наш взгляд, является рассмотрение идей Д.Л. Андреева с учетом семантического поля понятия «утопия». Как известно, утопией часто называют возвышенную и заведомо несбыточную мечту о будущем. В какой-то степени мыслитель учитывает этот момент: «... я совершаю, может быть, незаметную подмену, принимая желаемое за объективно предназначенное к бытию» [2, с. 279]. В связи с этим, действительно, могут выглядеть наивными надежды на формирование нравственно ориентированных элит и прогрессирующее духовное пробуждение общества, являющееся предпосылкой для обозначенных выше преобразований.

Однако в большей степени Д.Л. Андреев верит в осуществимость своего проекта. Так, он указывает на систему пропаганды и воспитания в нацистской Германии, сумевшей изменить сознание уже теку-

щего поколения. Чисто технические аспекты этого опыта вполне можно использовать в альтруистическом русле. Кроме того, опровергается закрепившийся со времен Н. Макиавелли тезис о несовместимости политики и нравственности. Наиболее весомым аргументом для мыслителя становится пример М. Ганди, ненасильственными методами организовавшего освобождение индусов от английского колониального гнета.

В заключение необходимо указать на значение 12-й книги «Розы Мира», которая стала полем для наиболее острых дискуссий по поводу природы утопизма Д.Л. Андреева. В контексте рассматриваемой проблемы интерес вызывает вывод о том, что «Роза мира» «является вариантом коммунистической утопии, которая создавалась марксизмом и реализовывалась большевиками в Советской России. Единственное отличие этой утопии состоит во внесении в нее религиозно-мистического элемента, заменившего воинственный атеизм» [3, с. 122]. На первый взгляд, указанные в работе Н.Г. Митиной частные сходства с марксизмом и научным коммунизмом гораздо менее значимы, чем коренное отличие, которое подчеркивает сам автор «Розы мира» в рассуждениях о коммунистическом воспитании: «...я отмечал уже некоторые из самых существенных ее достижений, хотя эти достижения были обкорнаны и обесценены рядом воспитательно-идеологических подмен <...> Но смелость и воля направляются не на борьбу какого-либо коллектива за гегемонию над остальными, а на деятельность, имеющую в виду совершенствование сперва себя, потом условий, в которых формируется другая личность, и, наконец, не насильственное, а исполненное любовью совершенствование других» [2, с. 256].

Однако поднятая проблема раскрывается в более широком контексте с учетом выводов М.Н. Эпштейна и А.И. Палея. Признавая ценность мистического опыта Д. Андреева, они подвергают сомнению его взгляд на перспективы дальнейших преобразований человека и общества, изложенный в основном в 12-й книге. Основой для неприятия стал радикальный характер преобразований и их возможность их осуществления в короткие сроки. Действительно, создание человека облагороженного образа, религиозная уния, объединение государств, тотальное преобразование экосистемы планеты и опыты искусственного стимулирования эволюции животных, по мнению Д. Андреева, могут осуществиться «к эпохе седьмого или восьмого понтификата» (поколения правителей Всемирной федерации – А.С.). [2, с. 279].

Осуществимость этих мер может стать отдельным предметом футурологических дискуссий, и в то же время максимализм в описании «атмосферы гармоничного спокойствия» очевиден. Именно он стал главным поводом для обвинений в адрес автора «Розы Мира». А.И. Палей указывает на исчезновение в последней книге «трансфизической глубины»: «планы становятся плоскими, персонажи – придуманными» [см.: 4]. М.Н. Эпштейн констатирует сходство словесного ряда с текстами теоретиков марксизма и научного коммунизма и «ничего, кроме уныния и пошлого великолепия, не обнаруживает в себе та картина прекрасного будущего» [см.: 5]. Действительно, на фоне идей богосотворчества, гармоничного развития личности обнаруживается диктат нравственности и непротиворечивой гармонии, целиком подчиняющий индивидуальность. В связи с этим можно вспомнить этику даосизма, согласно которой «привязанность к индивидуальному "Я" нельзя подавлять с помощью насильственных методов» [см.: 1]. Противоречая своей природе бытия, она парадоксальным образом обостряет чувство собственного "Я" и эгоизм. В итоге стремление к справедливости оборачивается отдалением от нее.

Подобный парадокс М.Н. Эпштейн обнаруживает при осмыслении Д.Л. Андреевым перехода от золотого века к царству князя тьмы. Подчиняясь диктату нравственности, автор «Розы мира» без веских оснований обвиняет в этом техническую интеллигенцию, механически перенося на нее «рассудочность, утилитарность и бездуховность» техники. В то же время исследователь справедливо отмечал, что Д.Л. Андреев вопреки своим рассудочным установкам, интуитивно «выводит Антихриста из самой Розы Мира, как ее закономерное, хотя и непреднамеренное порождение» [5]. Дополняя эту идею, отметим, что причина будущего негативного поворота коренится в глубоко укорененной инерции предшествующего неправильного развития человечества. Последующие великие потрясения и помощь провиденциальных сил должны способствовать более полному изживанию деструктивной инерции и переходу человечества в принципиально новое состояние. При этом в финальных строках книги автор «Розы Мира» указывает, что и после «смены эонов» человечество не будет полностью свободно от проблем, новых вызовов и живых творческих поисков.

Таким образом, идеи Д. Андреева актуальны в плане решения проблем социальной справедливости. Несмотря на отдельные догматические моменты, утопия «Розы мира» не оторвана от наполненных

противоречиями жизненных реалий и является жизненно необходимым ориентиром для постоянного, сложного и противоречивого движения к высокой, но вполне реальной цели.

Литература

1. *Абаев, Н.В.* Особенности культуры психической деятельности в даосизме / Н.В. Абаев. – URL: //psylib.org.ua: <http://www.psylib.org.ua/books/abaev01/txt02.htm>
2. *Андреев, Д.Л.* Роза Мира / Д.Л. Андреев. – М., 1993.
3. *Митина, Н.Г.* Утопия Д.Андреева «Роза Мира» / Н.Г. Митина // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 1 (51). – С. 116–122.
4. *Палей, А.И.* Идейное наследие Даниила Андреева (pro et contra): постановка проблемы / А.И. Палей. – URL: //magazines.russ.ru:<http://magazines.russ.ru/continent/2001/109/palei.html>
5. *Эпштейн М.Н.* Роза Мира и царство Антихриста: о парадоксах русской эсхатологии / М.Н.Эпштейн. – URL: //philosophy.ru: <http://philosophy.ru/library/epstein/andreev.html>

М.Ю. Сорвина
г. Москва

Проблема самосознания и самоидентификации в немецкой литературе южного Тироля

Аннотация: с тех пор, как бывшая австрийская территория с немецкоязычным населением была в результате Сен-Жерменского соглашения передана Италии, прошло почти сто лет. Этот век изгнания создал новую художественную литературу и новый тип авторов. В немецкоязычных произведениях Южного Тироля заметны различные тенденции – ностальгия, утрата политических и частных ориентиров, социокультурный дефетизм, чувство одиночества и потерянности, стремления к миротворчеству и единению разрозненных этнических групп. Литературу Южного Тироля возможно рассмотреть на примере авторов, произведения которых наиболее характерны для немецкого этноса.

Ключевые слова: интеграция, дезинтеграция, этническая проблема, автономия, унитарное государство, права человека, межэтнические взаимоотношения.

Южный Тироль, находящийся уже почти сто лет в составе Италии как унитарного государства, – это своего рода феномен в центре Ев-

ропы. Населенный на 70 % немецким этносом бывшей Австрийской империи, он претерпел в XX веке много злоключений и трансформаций. Сменяющие друг друга фашистский (1922–1943) и нацистский (1943–1944) режимы, принудительная ассимиляция, запрет на язык и культуру, жестокие репрессии и геноцид путем вливания в регион итальянских мигрантов – все это не могло не отразиться на творческой мысли региона, его художественной литературе. В произведениях южно-тирольских авторов рассматриваются вопросы самоидентификации, прав человека, ностальгии по утраченной родине и социального вырождения отдельных слоев аннексированного населения.

В большинстве своем южно-тирольские авторы являются уроженцами этого края, поэтому для литературы региона характерны историчность и даже документальность в изображении событий. В повествовании часто упоминаются не только документальные эпизоды и факты, но и реальные люди – политики, историки, журналисты.

Достаточно интересно взглянуть на Южный Тироль с точки зрения двух немецкоязычных авторов разных поколений – Йозефа Цодерера и Клауса Гаттерера.

В 1982 году вышел роман Йозефа Цодерера “Die Walsche” («Итальяшка»). Лауреат итальянских и австрийских литературных премий Цодерер называет себя «австрийцем с итальянским паспортом» – человеком двух миров. «Итальяшка» – социально-бытовой роман, в котором можно увидеть четыре плана восприятия окружающей действительности: глазами итальянцев, немцев, главной героини и самого автора.

В отличие от произведений прошлого, литература конца XX века нарочито груба и безысходна, поэтому и родина Цодерера шокирующе неприглядна, даже уродлива. Натуралистически описывается городская среда политически активных и внутренне пустых итальянцев и сельская среда столь же пустых, опустившихся немцев. Между теми и другими мечется одинокая женщина – чужая для всех, но и для себя тоже.

Действие романа относится к концу 70-х – времени глубокого застоя в жизни Южного Тироля, когда селяне после десятилетия борьбы за свои права смирились, но по-прежнему сохраняли неприязнь к захватившим их иноземцам. Они выказывают презрение и к главной героине, этнической немке, живущей в городе с итальянцем. Из-за связи с чужаком у Ольги утрачен контакт с земляками: «Она кожей ощутила на себе их взгляды, косые, осторожные, исподтишка. Когда

вошла, одни, как ни в чем не бывало, не прервали разговор, другие не прервали молчания...». Героиня живет как в пустоте: «Здесь даже ребяташки, которые вообще ничего про нее не знают, и те «итальяшкой» ее кличут» [1, s. 11]. Однако Ольга не обладает ни целью, ни обаянием. С гражданским мужем Сильвано ее связывает лишь физическое желание. Автор подчеркивает, что Ольга «по-итальянски почти не говорит» и откровенно скучает на социалистических собраниях активиста Сильвано, посвященных «солидарности немецких и итальянских трудящихся» [1, s. 92]. Она сопровождает Сильвано и на площадях, где он произносит речи и раздает листовки, но при этом она понимает, что вся его энергичная деятельность бессмысленна и ни к чему не приведет. Ольге претят его постоянные слова о разуме и разумном существовании. Ей просто нравится, что он занят и делает нужное с его точки зрения дело.

Свою деревню она считает «горной дырой» [1, s. 8], односельчан ненавидит. Не чуждо героине и сословно-родовое презрение: сводного брата – убогого сельского дурачка Флориана она вовсе родней не считает, и «от одного слова «братец» у нее запершило в горле», потому что «отец походя произвел его со школьной сторожихой» [1, s. 24]. Так же презирает она своего отца и даже его собаку: «Гаже всего было его пьяное бормотание, его слезливая жалость к самому себе, а еще к своей псине, овчарке, которая так и осталась низкорослой беспородной шавкой, над которой потешалась если не вся, то почти вся деревня» [1, s. 21].

Автор вполне разделяет отношение героини к своей родине: взгляды крестьян кажутся ему «тупыми», их речи «дурацкими», ухмылки «идиотскими», а пансионеры и отели «похожими на сарай». Марши выдающегося композитора Антона Брукнера он называет «пошлейшими», равно как и все народные песни, исполняемые тирольцами [1, s. 21–22].

Но одна любопытная параллель в романе Цодерера становится зримым символом. И воплощается она в родителях героини. Отец Ольги, сельский учитель, постоянно валяется пьяный. Никто здесь «так и не стал ему другом». «...У него и не было ничего, о чем здесь принято говорить или торговаться: ни своего луга, а стало быть, и своего сена, ни одной скотины, <...> он был всего-навсего сельский учительшка, которого даже его собственная собака – и та в грош не ставила» [1, s.13]. Его жена Анна со школы «забитая и запуганная до смерти» [1, s.15]. Анна то и дело сбегает от мужа в соседние города,

предпочитая гладить белье для мюнхенских туристов, а муж «колотит ее почем зря, а потом заставляет раздеться догола и, в чем мать родила, выгоняет спать в сени, без одеяла, что летом, что зимой», называя «поганой шлюхой» [1, s.16]. Метания Анны между домом, из которого ее выгоняют, и туристами из Мюнхена – очевидный намек на тему двух родин: первой – сиротски-бездомной, существующей в качестве туристического придатка Италии, и второй – пангерманской и баварской исторической «колыбели».

И насколько мать Ольги – это аллюзия с «бездомной» родиной, настолько же ее умирающий по сюжету отец воплощает «умирающую» связь героини со своим народом. Односельчане зеркально отражают отца: пьянством, пустотой, высокопарными речами. Картина метафоричная, но лишенная позитивных красок.

Роман лауреата итальянских и австрийских премий Цодерера включен в обязательную школьную программу Южного Тироля: очевидно, в миротворческих целях. Но невозможно не заметить, что он показывает не пути выхода, а только лишь разно-национальное общество, лишенное гражданского начала и несущее на себе печать вырождения.

Однажды австрийская журналистка Элизабет Шпира, работавшая с Гаттерером над передачей «Телеобъектив», нарисовала удивительно точный словесный портрет этого человека: «В нем всегда доминировало критическое сознание. При этом он был полной противоположностью блистательного героя со стальными мышцами и вечно сияющим от радости лицом. Он не был ни великолепной телезвездой, о которой грезят женщины, ни рыцарем без страха и упрека. Никакого глянца, медийности или божественного избранничества иконы стиля. В Клаусе Гаттерере ничто не напоминало лидера, вожака. Он был, как мягко говорят венцы, “Grispindl” – «хрупкое создание». Очень много читал и был невероятно плодовит. Часто спорил, бывал непримирим, но всегда – вдумчив и компетентен. Образованный интеллектуал, которого неизвестно каким ветром занесло на телевидение, он обладал юмором и самоиронией, был всегда спокоен, далеко не красив, но бесконечно обаятелен и полон изумительного мужского шарма. Свои причуды и странности он никогда не скрывал, и можно было подтрунивать над ним, но, прежде всего – с ним можно было спорить» [4, s. 460].

Родившийся в долине Секстен через четыре года после аннексии Южного Тироля и через год после прихода к власти фашизма, Гатте-

пер оказался, вопреки своей внешней хрупкости, тем самым «колосом Родосским», которому самой судьбой было предназначено стоять на двух берегах. Эта позиция, как мы помним, весьма уязвима, но Гаттерер иначе не мог. Человек исключительного ума и большой воли, он вышел из крестьянской среды того консервативного и патриархального тирольского региона, который даже в провинции Тироль считался провинцией еще большей: «... “Мы южные тирольцы” очень сильно отличалось от просто “мы тирольцы”. Быть тирольцем считалось чем-то вполне естественным: это само собой разумелось, и ни одному человеку не пришло бы в голову спрашивать, почему так сложилось. Считаться тирольцем означало, прежде всего – быть хозяином в своем доме. <...> Но в понятии “южный тиролец” по сравнению с этим было что-то принудительное» [4, s.14].

Детство в южно-тирольской деревне, включенной в состав Италии, не было окрашено счастьем. Но все стало еще хуже после т.н. “Option” – пакта Гитлера-Муссолини 1939 года, когда 80 % жителей по призыву фюрера подались в рейх, на землю исторических предков, а 20 % остались на родине и, получив название “Dableiber” («оставшиеся там», нем.), познали все тяготы принудительной ассимиляции. Гаттерер был “Dableiber”.

Детство эпохи фашизма описано Гаттерером в романе «Белый свет, злобный люд»: «Нам назначили султанов-надзирателей. Они спилили три старых яблони, которые нас кормили. Потом снесли пасеку, и все это – посреди ночи, в середине зимы. А на забор перед домом они повесили табличку с надписью: предатели народа» [3, s.130].

Главная отличительная черта Гаттерера – желание и умение понять всех: т.е. и «своих» и «чужих». Ради этого он, будущий австрийский и немецкоязычный журналист, тайком изучавший в детстве родной язык, отправился получать историческое образование в чужую и навязанную ему страну – в Падуанский университет, где он стал доктором римской истории.

Впечатления Клауса Гаттерера, историка и писателя, – ярчайший пример весьма своеобразного взаимодействия журналистов с политиками, в котором они порой переходят границы жизни и смерти. Гаттерер перешел эту границу, создав в 1967 году уникальную книгу о жизни и смерти Чезаре Баттисти «Под его виселицей стояла Австрия: Чезаре Баттисти – портрет великого предателя». В этой книге не было ни романтического любования, ни озлобленного осуждения, но был диалог с человеком, погибшим за восемь лет до того, как автор книги

появился на свет – своего рода эстафета прошлого и будущего. Гаттерера интересовала, прежде всего, личность этого человека, его внутренние движения и противоречия. Он пытался понять, каким образом в Баттисти социалистические взгляды уживались с националистическими, а философское образование сочеталось с журналистской деятельностью и призванием революционера [5, s. 59–60]. Образ Баттисти в трактовке Гаттерера приобрел необычное звучание, которого до той поры ни один историк еще не добивался. Писатель вел со своим героем внутренний диалог, в котором холодный ум химика, разлагающего объект на атомы, сочетался с терпением дипломата и любопытством поэта, не лишённого романтического восприятия.

О Баттисти писали многие, в том числе – восторженные патриоты, видевшие в нем мученика и спасителя. Но никто из этих «парадных» биографов не смог достичь того градуса латентной эмоциональности, который был присущ только беспристрастному гению Гаттерера.

Клаус Гаттерер не был поэтом в привычном смысле этого слова, но писал стихи, которые вышли отдельным сборником. Одно его стихотворение напоминает крик отчаянья или призыв, в котором видится что-то утопически детское (перевод стихотворения М.С.):

Когда б все думали как я,
То жизнь бы зацвела, поверьте.
Людей прекрасная семья
Не знала б голода и смерти.
Когда б все думали как я,
То на земле б не стало партий,
В едином пламенном азарте
Союз сплотился бытия [2, s. 90].

В своем идеализме он одержимо призывал к миру, отчаянно пытался изменить то, что одному человеку изменить просто не под силу. Такой пацифистский, примиренческий подход к трагедии края и отчего дома можно было простить только человеку, испытавшему все на себе. Но прощали далеко не все, и судьбу Гаттерера трудно назвать счастливой. Он терпел нападки и был фатально одинок. Но причиной его одиночества стали вовсе не колкости или интриги недоброжелателей, а его же внутреннее раздвоение, противоречие, составлявшее его быть одновременно страдальцем и миротворцем – обиженным и прощающим. Воистину, христианский путь мессии, ка-

ковым Гаттерер, с его природной скромностью, себя никогда не считал.

15 июня 1984 года Гаттерер оставил в дневнике последнее сообщение: «...Говорят, что я сегодня особенно хорошо и «жизнерадостно» выгляжу. Должно быть, это правда. Хотя у меня совсем не осталось чувств» [4, s. 391].

В эпитафии на могиле писателя подводится исчерпывающий итог его деятельности: «Больше всего ты любил свою родину, свой Тироль, свой Южный Тироль – но это было не слепой любовью, а критическим взглядом, полным деяния и заботы, направленным на то, чтобы твоя и наша общая страна могла равно стать домом для всех – немцев, итальянцев, ладинов».

Очевидно, что и Йозефа Цодерера и Клауса Гаттерера сближают национальная «потерянность», чувство смятения и безысходности. Однако при сходстве тематики внутренний смысл и изобразительные средства могут оказаться совершенно разными. Но искусство слова для того и существует, чтобы с разной степенью художественного вкуса, эмоций и духовности доносить до читателя свои мысли, сомнения и надежды.

Литература

1. *Joseph Zoderer*. Die Walsche. – München; Wien: Carl Hanser Verlag, 1982.
2. *Claus Gatterer*. Die Gedichte. – Brixen: Provinz-Verlag, 2002.
3. *Claus Gatterer*. Schöne Welt, böse Leut. – 3. Auflage. – Wien-Bozen: Folio-Verlag, 2003.
4. *Claus Gatterer*. Tagebücher 1974–1984. / Hrg. T. Hanifle. – Bozen: Raetia, 2011.
5. *Gatterer Claus*. Unter seinem Galgen stand Österreich, Cesare Battisti. Porträt eines «Hochverrätters» – Wien u.a., Europa Verlag, 1967.

Т.И. Сеницына
г. Вологда

Справедливость как категория профессиональной этики юриста

Аннотация: в статье представлено обоснование необходимости профессиональных этических кодексов юристов; дается интерпретация справедливости как нравственно-правового понятия.

Ключевые слова: справедливость, профессиональная этика, юридическая этика, этический кодекс, нравственность, право.

Потребности модернизации общества, его тенденции к специализации, автономии, самостоятельности профессиональных групп порождают множество этических проблем. Необходимо согласиться с И.А. Ильиным, что «невозможно, чтобы дрянные люди со злою волею обновили и усовершенствовали общественную жизнь» [4, с. 41]. Алчный пустит в ход все средства, чтобы обогатиться несправедливым путем, продажный все продаст, бездуховный «превратит всю жизнь в тайное и явное преступление... Если внутри смутно, нечисто, злобно, жадно, скверно, то не поможет никакая внешняя форма, никакой запрет, никакая угроза...» [4, с. 41].

Профессиональная этика особенно необходима для представителей профессий, предполагающих взаимодействия с другими людьми, объектом которых является человек. Есть профессии, когда конкретные представители, в силу их специфики, должны находиться в постоянном общении с людьми, воздействуют на внутренний мир, судьбу человека. Осознание особой значимости таких профессий выражено в формировании специфических моральных кодексов людей этих профессий. Таковы этика врача, этика учителя, этика юриста и др.

К работникам юридических профессий предъявляются повышенные моральные требования, что является следствием ответственного характера выполняемых ими функций. Люди, решающие судьбы других, требующие от них соблюдения закона и морали, должны иметь на это не только формальное, служебное, но и моральное право.

Профессиональная этика юриста представляет собой систему нравственных представлений и установок, находящих свое проявление в поведении, деятельности и поступках представителей определенной социальной группы общества – юристов, обусловленных их принадлежностью к данной профессии. Наряду с общими нормами морали юридическая этика формулирует дополнительные требования и нормы, следующие из качественного своеобразия профессии юриста.

Юридическая этика, как вид профессиональной этики, представляет собой определенную систему правил поведения работников юридических профессий, определяющих нравственный характер их трудовой деятельности и внеслужебного поведения, а также научная

дисциплина, изучающая специфику реализации требований морали в этой области. Во взаимосвязи этической теории и профессиональной этики проявляется диалектика общего и особенного, части и целого. Профессиональная этика выступает как часть целого, общей теории нравственности и морали, одновременно отличается своеобразной структурой, специфическим содержанием.

В основных категориях и принципах профессиональной этики юриста определяются общие правила отношений специфических служебных обязанностей и поведение в ситуациях, закрепленных в соответствующих моральных кодексах. Содержание профессиональной этики выражено в понятиях долга, ответственности, совести, справедливости, чести, достоинства и др.

Понятие справедливости часто артикулируется в обществе, однако ее понимание различается. Об этом писал еще Аристотель, так как «по мнению одних, со справедливостью связано благоволение к людям; по мнению других, справедливость заключается уже в том, чтобы властвовал человек более сильный» [2, с. 385]. В христианской традиции идея справедливости основывается на идее воздаяния, принципе равенства в спасении. В Новое время, в условиях становления товарно-денежных отношений, индивиды предполагаются равными в «правах». Право на частную собственность, не являясь фундаментом для других прав человек, становится определяющим, например, права на жизнь, прав на образование и культурное развитие. В реальном мире оно лишает этих прав тех, кто не обладает собственностью, и даже целые народы, живущие в экономически отсталых регионах.

Наиболее социально оправданной репрезентацией справедливости является принцип «от каждого – по способностям, каждому – по труду». В нем взаимосвязаны два вида равенства: равная возможность реализовать свои способности, проявить активность и равное право на удовлетворение своих потребностей в соответствии с количеством и качеством личного труда. Способности людей не одинаковы, но мы можем быть равны в том, что честно исполняем свой долг, если делаем все, что можем. Конечно, есть много факторов, от нас не зависящих, но, если теми, что зависят от нас, мы правильно распорядились, мы равны друг другу. В «этом случае мы поступаем одинаково честно и одинаково заслуживаем уважения» [3, с. 74]. Распределение по труду представляет сложную задачу для социальной политики, так как необходимо помнить о тех социальных группах, которые еще не

могут или уже не могут участвовать в производительном труде (дети, инвалиды, старики). Кроме того, обществу часто необходимо стимулировать определенные профессиональные группы, компенсировать работу в особых условиях.

Возможность самореализации личности сквозь призму справедливости должна соотноситься с интересами всех. Превращение удовлетворения личного интереса в единственный критерий ориентации поведения всегда оценивается в нравственном сознании как эгоизм, как несправедливое.

Справедливость обосновывается стремлением к целостности. Справедливость, по Аристотелю, охватывает все добродетели, «...правосудность есть полная добродетель, (взятая), однако не безотносительно, но в отношении к другому (лицу). Поэтому правосудность часто кажется величайшей из добродетелей, ей дивятся больше, чем «свету вечерней и утренней звезды» [2, с. 147].

Из идеи сохранения целостности П. Кропоткин выводит идею равенства воздаяния. Справедливость интерпретируется как проявление стремления к восстановлению гармонии целого нарушенной из-за неправильных действий, как *«восстановление нарушенного равновесия»*. Никто не должен нарушать равенство двух членов общества, а раз оно нарушено, оно должно быть восстановлено вмешательством общества» [5, с. 75]. Приводится убедительная историческая реконструкция данного вывода.

Аристотель выделяет два вида справедливости: распределительную и уравнительную, которые активно используются и сегодня. «Ведь безразлично, кто у кого украл – добрый у дурного или дурной у доброго – и кто сотворил блуд – добрый или дурной; но если один поступает неправосудно, а другой терпит неправосудие и один причинил вред, а другому он причинен, то закон учитывает разницу только с точки зрения вреда, с людьми же он обращается как с равными» [2, с.153].

Таким образом, исходным принципом справедливости для него является принцип равенства. Несправедливость проявляется в неравенстве, когда люди наделяют себя больше, чем других, различными благами. Однако люди сами неодинаковы и действуют в различных условиях, поэтому чисто формальное исполнение принципа равенства не может быть справедливым, поэтому он вводит дополнительный принцип пропорциональности.

Данная концепция сохраняется в социальной этике в течение многих столетий. Справедливость получила форму выражения как правильная мера равенства в смысле соответствия между правами и обязанностями людей, заслугами человека и их признанием, между деянием и воздаянием за него. Чрезмерный эгоизм несправедлив, справедливым является забота о благе других и общества. В этом сущность права как применение равного масштаба к неравным. Все равны перед законом, одновременно каждый должен получить наказание в соответствии с тяжестью преступления.

Регулируя начала правосудия, Конституция Российской Федерации выражает в том числе требования справедливости. Статья 19 Конституции гласит: «Все равны перед законом и судом». Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств.

Конкретные отрасли права конкретизируют конституционные права личности. Справедливость в правосудии по уголовным делам выражается в строгом соблюдении правила об индивидуализации ответственности, требований уголовного закона о назначении наказания с учетом обстоятельств дела и личности виновного. Именно с соразмерностью наказания УПК РФ связывает понятие справедливости приговора (ст. 383).

Справедливость обязывает в уголовном процессе обеспечить возмещение вреда, причиненного преступлением, восстановить полностью или в максимальной степени ущерб, причиненный потерпевшему. Там, где преступление осталось нераскрытым, возмещение причиненного преступлением ущерба в соответствии со ст. 52 Конституции России обеспечивает государство.

Справедливость в уголовном процессе означает всемерное обеспечение состязательности сторон, их равноправия перед судом. Запрещена какая-либо дискриминация или какие-либо привилегии в зависимости от различия людей по их происхождению или положению в обществе и по иным признакам.

Таким образом, основополагающие правовые принципы уголовного судопроизводства проникнуты нравственным содержанием. Они базируются на нравственных требованиях справедливости, гуманности, охраны чести и достоинства человека.

Следователь, прокурор, судья несут личную ответственность за законность или незаконность своих действий и решений, их справедливость или несправедливость, пользу или вред, причиняемый ими, без права ссылаться на чей-либо приказ, указание, распоряжение или совет. Они морально ответственны как перед государством, обществом, другими людьми, так и перед своей совестью.

Категория справедливости выражает идею правильного, должного порядка вещей в человеческих взаимоотношениях, который соответствует представлениям о назначении человека, естественных и неотъемлемых правах и обязанностях. В наибольшей степени нравственный смысл понятия справедливости выражен в интерпретации справедливости как правды, справедливости как честности, справедливости как следования природе и исполнению долга. Право должно опираться на справедливость, прежде всего в его нравственном измерении.

Для представителей юридической профессии справедливость есть нераздельный нравственный и служебный долг. Само понятие «юстиция» по-латыни означает «справедливость» (*justitia*). «Юрист» интерпретируется как «представитель справедливости». Таким образом, требование справедливого суда, зафиксированное в соответствующем законе и кодексе этики, означает, что все равны перед законом, необходимость соответствия между мерой наказания и характером, и тяжестью преступления, деянием и воздаянием. Прежде чем принять решение, судья должен взвесить все «за» и «против», прислушаться к своей совести, чувству справедливости, а также опираться на профессиональный опыт: знать, каким образом решались похожие проблемы другими специалистами; что одобряется и что не одобряется профессиональным сообществом; знать законодательство и основы этической теории; владеть методикой решения этических проблем.

Содержание профессиональной этики юриста конкретизируется в соответствующих принципах и правилах. Формируются специализированные кодексы для лиц конкретных юридических специальностей. Акцентируется внимание на необходимость исходить из конституционных положений о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, каждый гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести, достоинства, своего доброго имени.

Значение профессиональной этики юриста состоит в том, что она придает нравственный характер деятельности по осуществлению

правосудия, выполнению прокурорских функций, следственной работе, а также другим видам деятельности, осуществляемой юристами-профессионалами. Этические нормы наполняют правосудие и юридическую деятельность в целом гуманистическим содержанием. Профессиональная этика юриста, исследуя этические начала правоотношений, складывающихся в различных областях жизни, оказывает позитивное воздействие, как на законодательство, так и на правоприменение.

Наиболее разработаны этические кодексы судей, сотрудников органов внутренних дел, государственных гражданских служащих, работников органов прокуратуры, адвокатов, нотариусов. Кодексы представителей других юридических специальностей находятся в стадии становления. Профессиональные кодексы не должны быть источником какой-то особой этики, которая позволяла бы членам профессиональных групп делать то, что другим делать безнравственно. Существующие кодексы должны периодически критически оцениваться, уточняться и пересматриваться в связи с развитием общества и законодательства.

Профессиональная этика юриста, этические кодексы способствуют формированию этического сознания работников юридических профессий, ориентируя их на неукоснительное соблюдение нравственных норм, обеспечение подлинной справедливости, защиту прав, свобод, чести и достоинства людей, охрану собственной чести и репутации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. *Аристотель*. Соч.: В 4 т. / Аристотель – М., 1983. – Т. 4.
3. *Дубко Е.Л.* Социальная справедливость / Е.Л. Дубко // *Этическая мысль*. – М., 1988. – С.61-79.
4. *Ильин И.А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: В 2 т. – Т. 2 / И.А Ильин. – М.: МП «Рарог», Париж, 1992.
5. *Кропоткин П.Э.* Этика / П.Э.Кропоткин. – М., 1991.

А.М. Олешкова
г. Нижний Тагил

Язык вражды как компенсаторная опция поиска справедливости

Аннотация: Анализируется современное медиапространство путем выявления маркеров враждебности. В языке вражды коллективного полуанонимного субъекта виртуального сообщества реализован антиномичный потенциал риторического стремления к обретению справедливого мироустройства. Категория «справедливость» рассматривается в контексте процессов идентификации и развертывании квазиполитического дискурса.

Ключевые слова: антиномия, агрессия, банальная справедливость, виртуальная массовая культура, героизация, демонизация, идентификация, квазиполитический дискурс, коллективный полуанонимный субъект, медиапространство, мем, «свой», троллинг, хештегизация сознания, «чужие», язык вражды.

В условиях кризиса, особенно, когда его можно описать в системных категориях (от проявлений в экономике до отражения в духовной сфере), обществу свойственно терять позитивное самовосприятие, проявляя склонность к агрессии относительно всего «чужого».

Агрессия – феномен, который удобно трактовать в однозначных категориях. Однако за его явно деструктивной природой скрыт аспект, если и не однозначно созидательный, то, как минимум, не явно разрушительный. В этом отношении наиболее оптимальным является указание на комплексную природу агрессии, имеющую «доброкачественные» и «злокачественные» проявления [4, с. 204–244]. Рассуждать в таком пограничном формате о Зле, Ненависти, Насилии – обо всем условно «плохом» и «вредном», можно включив в эту цепь (анти)культурных универсалий категорию «справедливость», которую следует понимать как антиномию. Антиномичный характер присущ данному понятию в связи с контекстным его пониманием: эпоха (история и современность), субъекты и объекты (акторы и реципиенты), абстрактное (общественные идеалы) и конкретное (личностные модулы бытия), как следствие, абсолютность и относительность критериев.

Отправная антиномичность придает категории «справедливость» инструментальную трудность относительно следующих вопросов: как определить и как трактовать. Указанные положения, трудно раз-

решимые в однозначном варианте, применимы, прежде всего, к действиям человека в мире физического со-присутствия, которым не в полной мере является виртуальная культура, где указанные вопросы приобретают дополнительные сложности.

Если культура – это вторая природа, то виртуальная культура – третья. Схематично указанные взаимосвязи можно представить через аналогию со структурой личности по З. Фрейду [3, с. 317], обозначенную через три включенные друг в друга сферы, где глубинный уровень (Оно) – природа, промежуточный (Я) – культура, самый глобальный, внешний (Сверх-Я) – виртуальная культура. Данные тезисы отражают степень отдаленности от естественного мира и обозначают включение новых, дополнительных, законов нового бытия.

В медиaprостранстве механика реализации интенций по поиску справедливого мироустройства реализуется специфическим образом. Нужно оговориться, что спорным представляется разделение сетевого и несетевого типов современного общества. Скорее можно констатировать новый вариант синкретизма, отсылающего нас к первобытной культуре, не знающей деления на политику, искусство, мораль. Реальная (действительная) социально-политическая ситуация неотделима сегодня от ее преломлений в виртуальном пространстве. Вряд ли мы сможем вне СМИ ответить на вопрос о том, что сегодня происходит в той или иной точке мира.

С одной стороны, для современного обывателя телевидение играет большую роль, и смысловые акценты социально-политического нарратива он получает прежде всего из ТВ-контента. С другой – телевидение по определению не предоставляет такую же обратную связь с потенциальным собеседником как Интернет-сфера (в формате блогов, форумов, комментариев). Именно там условный полуанонимный субъект (даже при наличии регистрации, нет гарантии абсолютной верификации личности субъекта) может реализовать те или иные интенции. В результате один человек принадлежит одновременно нескольким маркерам, что позволяет говорить о его множественной идентичности. Если информационный повод может быть обозначен в телевизионном вещании, то его интерпретации и модификации реализуются в Интернет-сфере.

Медиaprостранство как максимально имманентное современному обществу порождает новую разновидность массовой культуры – виртуальную. Новое виртуальное пространство во многом строится по аналогии со «старым» социальным: поляризация групп, опознава-

тельные метки и ярлыки, стиль жизни и, наконец, свой язык изъяснения. При этом речевые практики разворачиваются в ситуации некой общей повседневности. Такой рутинной становится целый комплекс событий, риторическая маркировка которого отражает квазиполитический дискурс, представляющий семиотическое пространство, создаваемое «по поводу» политических событий.

Справедливое положение вещей (и идей) в том или ином вопросе сопряжено с возвратом к некоторому «золотому веку» – времени, когда ситуация имела иной вектор (как правило противоположный), воспринимаясь в категориях «норма», «баланс», «истина», «правда». Питательной информационной средой для квазиполитической риторики является мировая и отечественная история, менталитет, культура, религия, мораль. Сам глобальный характер указанных секторов общественного сознания обуславливает соответствующее риторическое стремление восстановить историческую справедливость, защитить несправедливо обвиняемых и наказать виновных в общественных бедах. На стыке «героизации» и «демонизации» происходит деление социума на «своих» и «чужих», обуславливающее необходимость справедливой борьбы «против» или «за».

В случае с медиапространством речь идет именно о риторическом варианте достижения справедливости, причем реальное воплощение сценария справедливости, как ни парадоксально, не обязательно является частью целевого аспекта речевой деятельности. Социальные группы и индивиды, во-первых, могут высказываться ради высказывания. Во-вторых, неочевидна связь между желанием реального результата и виртуальным высказыванием. В-третьих, само сообщение (message) во многом опосредует своему носителю, что находит отражение в процессе хештегизации сознания (hashtag), под которым понимается временная увязка события и его оценки в формате мемов (см. таблицу). В современной медиасфере порождают смыслы и дают основания для конструирования бинарной реальности коллективные полуанонимные субъекты, чьи точки зрения скроены из экспертных оценок, мнений блоггеров, позиций политиков, журналистских реплик, высказываний обывателей. Таким образом, изначально реально существующие люди трансформируются в безликие фантомы с синкретичекими и эклектичными оценками по разным квазиполитическим поводам.

Агрессивные интенции коллективных полуанонимных субъектов

Объект	Высказывание
Украина	Майдун, Майдаун, Потрошенко, колорады, зеленые человечки, вежливые люди, ватники, укропы, урки, укропитеки, бандеровцы, свидомиты, свидомы, правосеки, Луганда, Лугандон
Европа	Гейропа, гомократия, евроидиотизм
Америка	Банан Обама, баран Обама, афромайдан, охусейнизация
Власть и оппозиция	Кремлешушера, гоп-культура, жулики и воры, пятая колонна, демо-шиза, клептократия, белоленточные черви, хунвейбины, пропагандоны
Религия	Православнутые, православие головного мозга
Этнос	Чурки, обезьяны

Сведение данной эмпирики в единый текст не может претендовать на полный и всесторонний анамнез квазиполитического дискурса, однако сам корпус указанных наименований обозначает спектр оценок событий, актуальных с точки зрения полуанонимных субъектов. Нужно иметь в виду, что эвристическую сложность вопросу придает потенциально возможный феномен троллинга, в связи с которым оценки, циркулирующие в Интернет-пространстве, не отражают реальное мнение субъекта. Но даже искусственные смысловые конструкции дают основания трактовать темы, которыми они вызваны, как актуальные для той или иной группы общественности. Условно говоря, Интернет-дискуссии вокруг теракта «Шарли Эбдо» в Париже протекают гораздо заметнее, нежели обсуждение деятельности организации «Боко харам» в Нигерии.

Справедливость не может быть рассмотрена без связи с иными слабо верифицируемыми категориями: свобода, равенство, мораль, нравственность, истина. Для понимания того, что субъекты вкладывают в свое видение справедливости, можно использовать два способа.

Во-первых, справедливость рассматривается на контрасте с самой интенцией, т.е. ее императивная составляющая прочитывается через антонимический ряд (противоположно самой интенции). Например, если относительно политических деятелей используется фраза «жулики и воры» – значит идеальное (нормальное, правильное) проявление политической деятельности не должно включать в себя преступ-

ные и коррупционные составляющие. «Взбесившийся принтер» применительно к законотворческой работе парламента указывает на необходимость продуманных взвешенных решений. Буквальный антонимизм наблюдается в трансформации тезиса «Крым наш» – «крым-наш» – «намкрыш». В семантическом отношении происходит двойная зеркальность, выявляющая саркастические и даже негативные оценки квазиполитической реальности. Существует «зоны пересечения» в употреблении тех или иных терминов: коммунофашизм и либерал-фашизм. Общим злом является фашистский «компонент». Существуют и другие варианты пересекающихся, по форме идентичных понятий (но различных по смыслу в зависимости от контекста употребления): духовные скрепы, патриоты (ура-патриоты). Выявив главное в агрессивном высказывании и отбросив в критикуемом явлении это «вредоносное» качество, мы получим некий искомый идеал, справедливое положение вещей (и идей).

Во-вторых, из первого способа следует и другой вариант выявления интенций справедливости, в соответствии с которыми единого мира не существует, нет какого-либо четкого гомогенного его формата, а есть ранжированные его сегменты. Такой парадоксальный вариант справедливого мироустройства напрямую связан с неравенством как естественным феноменом, интолерантностью и, по определению, не может включать в себя ряд феноменов, которые также рассматриваются с позиции нормы. Отбросив то, что подпадает под категории девиации и болезни (прежде всего интеллектуальную и сексуальную неполноценность), мы получим искомое с точки зрения коллективного полуанонимного субъекта – бытие, где не место «толерастам», «либерастам», «чуркам», «православнутым» и др.

Страх перемен, ухудшение собственного положения на фоне оперирования либо абстрактными, либо оторванными от реальной социальной практики категориями можно объяснить включением компенсаторных механизмов, отражающих смену акцентов с рефлексии и анализа собственных проблем на повышенное внимание к сторонним процессам и явлениям, приобретающих как кратковременное, так и долговременное значение. Перефразируя Х. Арндт [1], скажем, что справедливость банальна в том случае, когда возникает спонтанное выхватывание определенных (некоторых) общественных правил (которые оказываются не принадлежащими никому, анонимными), происходит механическая интериоризация вне зоны персональной от-

ветственности и, что самое главное, отсутствует онтологическая глубина их понимания.

Комментируя события современности, человек не может обладать всей полнотой информации. Способ выхода из такой непрозрачной ситуации – конфликт риторик.

Общие признаки языка вражды коллективных полуанонимных субъектов:

- 1) ошибки, как специально задуманные, так и случайные (орфографические, стилистические, орфоэпические и др.);
- 2) относительная новизна терминов, появление неологизмов;
- 3) искусственность, сконструированность категорий;
- 4) учет контекста высказывания, поскольку синонимичные категории могут обозначать противоположные идеи;
- 5) аллюзии, как правило, уничижающие объект высказывания;
- 6) исторические, религиозные, культурные сведения, выбранные произвольно, не складывающиеся в законченную картину, представленные в стереотипных формах;
- 7) эклектичность содержательная и формальная;
- 8) сильный эмоциональный посыл;
- 9) слабый фактографический аспект (в соответствии с понятиями Аристотеля, пафос опережает этос и логос), мысль движется в соответствии с нерациональным стремлением к гневу [2, с. 25];
- 10) преобладание крайних оценок;
- 11) безапелляционность высказываний, отсутствие последовательного диалога, когда каждое сообщение является автономным монологом.

Реализация квазиполитического дискурса в виртуальной культуре сопровождается мощной агрессивной составляющей и представляет собой переплетение процессов само- и идентификации коллективных анонимных субъектов. Восприятие других, а в конечном счете, себя происходит через аллюзии к справедливости как синониму нормы и правила.

Литература

1. *Арендт, Х.* Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме / Х. Арендт. – М.: Европа, 2008.
2. *Аристотель.* Риторика. Поэтика / Аристотель. – М.: Лабиринт.

3. *Фрейд З. Я и Оно / З. Фрейд // Собр. соч.: в 10 т. Психология бессознательного. Т. 3. / под ред. А.М. Боковой, С. И. Дубинской; пер. А.М. Боковой. – М.: Фирма СТД, 2006. – С. 291–352.*

4. *Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2015.*

В.В. Щеглов
г. Егорьевск

Проблемы формирования совершенного общества и сознание человека

Аннотация: в статье утверждается, что совершенное общество будет построено через 40–50 лет после того, как наука и философия признают научным факт бессмертия сознания, факт существования природного закона справедливости. Это признание приведет в итоге к установлению в государстве Культа Правды, благодаря чему устройство общества автоматически преобразуется к совершенному виду.

Ключевые слова: справедливость, бессмертие, правда, совершенство, благополучие.

Любая научная теория должна опираться на доказанные природные, объективные, законы. К сожалению, ученые-гуманитарии чаще пользуются не природными законами, а авторитетными цитатами и экспертными мнениями, которые, по сложившемуся общему недоразумению, используются в качестве доказательной аргументации. Это напоминает методы священников, которые ссылаются на Писания, пытаясь доказать свое понимание Бога и мира. Именно поэтому, например, экономики, как науки, не существует, и мы постоянно сталкиваемся с экономическими кризисами, и, несмотря на тысячелетнее существование религий, нравственность падает не только в отношениях, действиях, сознании мирян, но и самих священников. Фактов последнего в последнее время выявлено среди деятелей разных церквей немало.

Чтобы избежать «экспертных мнений» в создании теории построения совершенного общества и сделать эту задачу предметной, попробуем найти способ избавления общества от самого главного порока – преступности. Определимся с законами, которые нам следует учитывать и использовать. Список законов будет следующим.

1. Закон поведения человека (природа человека).
2. Законы общества, включая мораль, традиции и государственно-правовые реалии (результат субъективной деятельности человека).
3. Объективные законы природы.

Закон поведения человека, как и любого другого живого существа, сводится к максимизации уровня благополучия, которое можно выразить формулой: благополучие = удовольствия / страдания (соотношение между удовольствиями и страданиями). Под удовольствиями и страданиями здесь подразумевается весь спектр чувств: телесных, эстетических, душевных и духовных.

Рост уровня благополучия человек осуществляет через реализацию своих желаний, которые возникают в разуме как мысленный целевой (желаемый) образ реальности. Желания человека всегда зависят от его знаний потому, что именно знания позволяют прогнозировать итог действий. Чтобы человек не совершал преступлений, он должен твердо знать, что совершенное преступление принесет ему страдания и уменьшит уровень его собственного благополучия.

Итак, первое, что необходимо сделать для искоренения преступности, – это сформировать общественное знание, которое будет четко показывать, что преступление всегда приносит страдания самому потенциальному преступнику.

Законы общества могут влиять и влияют на уровень преступности, но эти законы не природные, и поэтому они не обязательны для исполнения. На таких законах невозможно создать общественное знание о неотвратимости наказания. Пока люди не будут знать никаких непреодолимых причин отказаться от преступности, они будут совершать преступления. Именно государственные чиновники, имея особые возможности для нарушения ими же созданного или охраняемого закона, всегда будут стоять в авангарде преступного мира, сохраняя и используя все его свойства для роса масштаба собственного благополучия.

Казалось бы, что проблема преступности неразрешима. Однако это не так. К счастью, в наших общественных знаниях существует поразительное недоразумение. В Положении конкурса Института философии РАН 2013 года на тему «Истина и справедливость» отмечено, что справедливость является высшим императивом коллективной жизни людей. Но именно тема «высшего императива» философами изучена очень и очень скверно, что подтверждается общим мнением

большинства людей о несправедливости жизни. Но истинно ли это мнение?

Строго логический подход к понятию позволяет определить справедливость как соответствие полной совокупности всех деяний и воздаяния при равных исходных условиях для всех. И тут возникает важный вопрос: может ли кто-то из людей знать абсолютно всю совокупность деяний какого-либо человека и всю совокупность последствий этих деяний, чтобы оценить справедливость жизни? Если учесть, что существует научно легитимная версия бессмертия сознания, то становится совершенно ясно, что ни один человек не может объективно оценить справедливость жизни, поэтому ни один честный философ не может отрицать возможность существования справедливости как природного закона.

Открытый вопрос о бессмертии человеческого сознания должен был уже давно заставить философов изучить эту гипотезу, но этого, к сожалению, не произошло. Недопустимо оставлять эту проблему без пристального внимания ввиду ее беспрецедентной важности. Тем более, что феномен бессмертия сознания имеет множество весомых научных подтверждений, например, опыты Ломмеля [1], материалы проекта "AWARE" [5], исследования феномена реинкарнации Стивенсона [2].

Если окажется, что сознание человека, действительно, бессмертно, то существование природного закона справедливости окажется объективной реальностью, требующей реализации и в жизни человеческого общества. Бессмертие сознания и существование природной справедливости – это взаимосвязанные и взаимно обуславливающие факты. Если сознание бессмертно, то справедливость – это закон природы. И наоборот. Первое утверждение «если сознание бессмертно, то справедливость – это закон природы» доказывается исследованием эволюции в вечности. Вечности вполне достаточно, чтобы реализовать высший императив «социальной» жизни всех живых существ.

Обратное утверждение: «если существует справедливость, то сознание живых существ бессмертно», доказывается тем, что сама справедливость требует бессмертия сознания живых существ. Если сознание смертно, то справедливость абсолютно невозможна, потому что, во-первых, невозможно обеспечить равные начальные условия при рождении, а во-вторых, невозможно воздать умершему ни за заслуги, ни за преступления.

Недостаточность проработки темы справедливости породила множество заблуждений, например, заблуждение о том, что справедливость можно восстановить. Если была допущена несправедливость, то исправить это невозможно. Допустим, что сейчас жизнь несправедлива, и события жизни происходят со значительной случайностью. Тогда случайность нарушает принцип равных исходных условий, и справедливость становится невозможной.

Если вспомнить, что философия изначально позиционировалась как наука о наиболее общих законах бытия, то с учетом случайности можно выделить только два «наиболее общих закона бытия».

1. Справедливость.

2. Несправедливость (любой закон с включенной значительной случайностью).

Эти два закона определяют существование двух типов учений.

1. Учение о справедливом бытии.

2. Учение о несправедливом бытии со значительной случайностью.

Возможен третий вариант – религиозный. Религиозные учения ставят в основе бытия волю всемогущего Творца, а не закон. Но при серьезном анализе такого варианта бытия выясняется, что он будет сведен к первому учению о справедливом бытии, потому что Творец создаст закон, которому будут подчиняться абсолютно все. Так, например, в христианстве говорится о Святом Духе, который является не чем иным, как действующим законом Бога, а конкретней, Справедливостью, которая является и Любовью, и Милосердием, и Всепрощением, если учитывать феномен бессмертия. В условиях бессмертия сознания никто не может совершить абсолютное убийство, поэтому на метафизическом плане воздаяние за физическое убийство будет соответствовать воздаянию за покушение на убийство. Относительно намерения убийства это явно более мягкое, но абсолютно справедливое воздаяние, и это ничто иное, кроме как милосердие. Человеку вечно будет даваться шанс на исправление, и в этом уже можно увидеть и долготерпение, и всепрощение, и любовь Бога.

К сожалению, все существующие до сего дня концепции в социально – гуманитарном знании – это учения о несправедливом бытии со значительной случайностью. Самым важным моментом тут является именно случайность, которая делает любой закон малозначимым, вмешиваясь в любом месте и в любое время любого процесса бытия. Ни одна философия с включенной случайностью не может

дать действенных рекомендаций для деятельности, потому что случайность разрушает все стратегии жизни, кроме одной – пользуйся случаем и бери от жизни все, что унесешь, пока не умрешь.

Концепций несправедливого бытия может быть множество, в зависимости от выбранного опорного закона с включенной случайностью, а философия справедливого бытия одна-единственная, и такой философии человечество пока не создало. Когда такая философия будет создана и популяризирована, человечество выйдет «на финишную прямую» в строительстве единого совершенного общества.

Теория совершенного общества может быть создана только на основе природного закона справедливости. Никаких других альтернатив у нас нет. Совершенное общество, в котором реализуются все глубинные желания людей, в том числе и идеи социальной справедливости, может быть создано всего за 40–50 лет, за два поколения. Для этого необходимо реализовать три критерия, которым должно отвечать совершенное общество.

1. Признание в науке и философии факта бессмертия сознания.
2. Признание в науке и философии факта существования природного закона справедливости.
3. В государстве установлен Культ Правды.

Лозунг «Культ Правды» звучит громко, но на практике этот культ реализуется вполне обычными методами с помощью принятия соответствующих законов, создания соответствующих образовательных программ, развития научно-технических средств установления истины и поддержки идеи выгоды честной жизни в искусстве и СМИ.

Лжец всегда будет страдать, так как всегда будет иметь ошибочные знания о справедливости. Имея ошибочные знания, человек всегда будет ошибаться в действиях, а значит, и страдать. Ранее уже говорилось, что подавляющее большинство людей из-за недостаточной честности считают жизнь несправедливой. Естественно, если природный закон справедливости существует, то все эти люди ошибаются в жизни, поступая неправильно и страдая вследствие этого. Эти люди вряд ли сами поймут, что их проблема – их нечестность. В формировании данного понимания немаловажная роль принадлежит именно философии. Начало создания новой философии и новой науки должно начаться с честных и развернутых научных исследований, которые смогут доказать бессмертие сознания человека. После признания в науке феномена бессмертия сознания доказать существование закона справедливости будет несложно. Но такие исследования

возможны только при основательной поддержке государства, потому что тема бессмертия сознания захвачена и дискредитирована религиями. Религиозные деятели не смогли или не захотели выявить прямую связь факта бессмертия сознания и факта существования природного, объективного, непрерывного и фундаментального закона справедливости в любом бытии живых существ. Это создает огромные проблемы для обсуждения темы бессмертия, потому что при любом упоминании о бессмертии сознания, философские дискуссии «скатываются» к обсуждению религиозных постулатов, которые изначально базируются на субъективных предпочтениях и не имеют строгой логической системы.

Итак, список используемых законов в теории построения совершенного общества.

1. Закон поведения человека – максимизация уровня благополучия (удовольствия/страдания).

2. Общественный закон – Культ Правды.

3. Природный закон справедливости – баланс между деянием и воздаянием.

Если человек хочет получать настоящие и долговременные радости в жизни, то он обязан заботиться о всех людях. Таков закон природы. Кто доставляет страдания, тот сам пострадает. Это должен твердо знать каждый человек. Критерием правильности жизни человека является его способность честно ответить на любой вопрос от любого другого человека. Если возникает необходимость солгать, то человек что-то делает неправильно, и он неотвратимо пострадает. Именно поэтому создан вводится категория «Культ Правды». Правда – это путеводная звезда для тех, кто стремится к настоящему и нерушимому счастью. Процессы бытия имеют значительную инерцию, и необходимо терпение, чтобы принять все последствия от совершенных ошибок. Быстрого результата ожидать глупо, но еще глупей игнорировать природный закон справедливости. Игнорирование закона справедливости неотвратимо приводит к страданиям.

Сколько лжи, недомолвок, односторонней официозности вокруг последних событий в Украине! Посмотрите, кто лжет, как лжет, где лжет! Разве смогла бы возникнуть такая жестокая и бессмысленная война, если бы ложь была невозможна?

Признание и изучение природного закона справедливости – это наш единственный шанс реализовать утопию (благое место) и построить рай на Земле.

Хотелось бы, чтобы именно в России зародилась истинная философия справедливого бытия, которая станет настоящей наукой, способной давать точные и безошибочные знания. Скорей всего, природный закон справедливости существует. Мироздание вечно, а значит, оно совершенно.

Не стремясь строить общество, основанное на всесторонних принципах справедливости на Земле, не веря в его реализацию, невозможно надеяться на райское бытие и после смерти.

Литература

1. [http://www.pimvanlommel.nl/files/publicaties/Lancet%20artikel%20Pim% 20 van %20Lommel.pdf](http://www.pimvanlommel.nl/files/publicaties/Lancet%20artikel%20Pim%20van%20Lommel.pdf)
2. *Стивенсон, Я.* Двадцать случаев предполагаемых реинкарнаций / Я. Стивенсон // Stevenson, Ian. Twenty cases suggestive of reincarnation, 1974.
3. *Стивенсон, Я.* Дети, которые помнят предыдущие жизни: поиск реинкарнаций / Я. Стивенсон // Stevenson, Ian. Children Who Remember Previous Lives: A Quest of Reincarnation, 2001.
4. *Стивенсон, Я.* Европейские случаи реинкарнации / Я. Стивенсон // Stevenson, Ian. European Cases of the Reincarnation Type, 2003
5. Проект AWARE – AWAreness during REsuscitation: // http://www.horizonresearch.org/Uploads/Journal_Resuscitation__2_.pdf

Л.Е. Лойко
г. Минск

Социальная справедливость в контексте становления концепции прав человека

Аннотация: в статье рассмотрены этапы и особенности становления новоевропейской традиции осмысления проблем социальной справедливости в контексте концепции прав человека.

Ключевые слова: социальная справедливость, права человека, теория естественного права, достоинство личности.

Зарождение концепции социальной справедливости в контексте проблематики прав человека происходило в эпоху Возрождения и Нового времени. Дж. Вико в «Новой науке» прослеживает тенденцию утверждения через все перипетии истории некоего гражданского

порядка, находящего свое выражение в институтах семьи и брака, коммерции, религии, гражданских прав, государства [2]. Этот гражданский мир как утверждение человеческого рода сотворен людьми по собственному разумению. В основе теории естественного права Г. Гроция лежала концепция прогрессирующего разума [3]. Она получила наиболее полное оформление в «Общественном договоре» Ж.-Ж. Руссо [5].

В соответствии с этой теорией естественное право означает рациональное, не сверхъестественное, а обусловленное естественной природой человека право. «Законы, как и само естественное право, – писал Ш.-Л. Монтескье в своем труде “Дух законов”, – суть необходимые связи, происходящие из природы вещей» [4]. Законам, созданным людьми, должна была предшествовать возможность справедливых отношений. Как существо физическое, человек, подобно всем другим природным телам, управляется неизменными естественными законами, но как существо разумное и действующее по своим собственным побуждениям человек беспрестанно нарушает как эти вечные законы природы, так и изменчивые человеческие законы. Поэтому для образования государства и установления общих законов необходимо гражданское состояние. Отношения между правителями и управляемыми составляет сущность политического права, а законы, определяющие отношения граждан между собою, – право гражданское.

На основе естественного права была разработана теория прав человека и гражданина, получившая наиболее яркое выражение в «Декларации прав человека и гражданина», принятой в 1789 г. Учредительным собранием Франции и вошедшая в дальнейшем в революционную Конституцию страны. Эта декларация аналогична Декларации независимости США, которая также вошла в Американскую Конституцию 1787 г. Их сходство обусловлено общими теоретическими истоками естественного права, основы которого были разработаны в рамках европейской философии XVII–XVIII вв.

В этих документах определены естественные, священные и неотчуждаемые права человека: свобода, равенство, собственность, безопасность, сопротивление угнетению, стремление к счастью. Закон одинаков для всех и устанавливает точные рамки полномочий исполнительной власти с целью защиты свободы личности. Принципы доктрины прав и свобод человека стали основами конституционного строя демократических государств, теорией и практикой правового

государства. В буржуазном праве унификация субъекта права означала упразднение многочисленных юридических статусов (дворянин, духовное лицо, торговец, католик, протестант, еврей, мужчина, женщина), соответствовавших феодальному сословному делению. Следовательно, отменялись все виды юридического неравноправия, связанного с рождением, общественным сословием, богатством, местожительством. Изменения, связанные с устранением юридического и сословного неравенства, представлялись как требования, императивы естественного права.

Французские просветители-энциклопедисты противопоставили естественное право традиционному феодальному и божественному праву, а опытный анализ природы и человека – слепой вере. Пропагандируемая в «Энциклопедии» концепция науки и знания была направлена против системы врожденных идей и других принципов идеализма. Философской основой «Энциклопедии» был материализм в духе Ф. Бэкона [6]. Актуализируя проблемы образования и воспитания в обществе, они одновременно подвергли острой и конструктивной критике религию, феодальные установления и принципы, проявления социальной несправедливости.

Специфика английского просвещения определялась значительным влиянием идей Д. Локка. Дж. Толанд, пытаясь соединить разум и христианскую веру, обосновывает так называемую естественную религию, исключавшую, по его представлениям, суеверия, чудеса и сверхъестественное. Помещая веру в границы разума и делая разум судьей веры, он остается на позициях деизма, чем вызвал критику со стороны идеалистов. П. Браун в «Ответе Толанду» отстаивал ортодоксальную идею о недоступности Бога и его атрибутов человеческому разуму.

Другой видный английский просветитель и ученик Д. Локка – А. Коллинз – в очерке «Рассуждение о свободомыслии», вызвавшем бурную полемику, обосновывает право разума на всестороннюю критику и анализ религиозно-христианский догм и таинств. Для Коллинза религиозные чудеса – или ложь, или аллегории. В представлениях многих английских просветителей (М. Тиндаль) естественная религия – это и есть подвергнутая свободной критике разума евангельская история. Деистические и эмпирико-сенсуалистические идеи английских просветителей обусловили резкую реакцию ортодоксов христианства, что вызвало даже судебное преследование некоторых представителей

свободомыслия; например ученик Коллинза – Т. Вулстон – был осужден судом и заключен в тюрьму, где и умер.

А. Шефтсбери, используя идеи естественной религии, развивает теорию автономной по отношению к религии морали. Ф. Хатчесон – профессор моральной философии в университете Глазго, – вслед за Шефтсбери, обосновывая автономию морали, приходит к идее о врожденности чувств добра, добродетели, красоты. Д. Юм развивает учение о неизменной природе человека, а его нравственность выводит из гедонистического чувства удовольствия [8]. Юм оказал большое влияние на последующее развитие позитивистских идей в теории познания и этике.

Под влиянием европейского просвещения формировалась философия и идеология американских просветителей, многие из которых, такие, например, как третий президент США Т. Джефферсон, известный писатель и публицист Т. Пейн, ученый и видный общественный деятель Б. Франклин сыграли большую роль в войне США за независимость и в формировании американской демократии.

С позиций деизма Б. Франклин, как и другие американские просветители, объяснял природные процессы материалистически, отводя Богу только роль перводвигателя. В соответствии с принципами просвещения американские мыслители отстаивали роль разума как высшего авторитета в вопросах политики, религии, культуры. Единственным оракулом человека называл разум И. Аллен. Т. Пейн, критикуя религию, утверждал, что наш разум – это и есть настоящая церковь. Христос для него – не столько божественная, сколько нравственная личность.

В гносеологии американские просветители отстаивали позиции материалистического сенсуализма. Т. Джефферсон, как один из авторов Декларации независимости, исходил из концепции естественного права, общественного договора и естественных неотчуждаемых прав и свобод человека, служившей теоретической основой становления американской демократии. Т. Пейн в «Правах человека» утверждал, что естественное право – основа гражданских прав. Само гражданское право, как и гражданское общество, вырастает из естественного права и естественного состояния. Гражданская власть и правительство есть не что иное, как воплощение тех естественных прав, которые одна личность самостоятельно не в силах осуществить, и для реализации которых люди объединяются в государство на основе общественного договора. Власть и государство не должны использоваться

для посягательства на естественные неотчуждаемые права личности, к числу которых относится и право на жизнь, свободу и стремление к счастью. Идеология прав и свобод личности, глубоко проработанная американскими просветителями на основе идей европейского Просвещения, широко использовалось американцами в борьбе за независимость и отделение от английской короны, в борьбе против рабства.

Немецкое Просвещение, в отличие от французского и английского, характеризуется своим методом обоснования идей и принципов, ориентированных на рационально-логический анализ. Этот метод сформулировал Х. Вольф – крупнейший представитель Просвещения в Германии, учитель М.В. Ломоносова в годы его стажировки в Западной Европе. Этот метод получит в дальнейшем свое развитие у И. Канта. Предпосылками немецкого Просвещения выступают философия Г.В. Лейбница и Б. Спинозы, механика И. Ньютона, материалистические идеи английских и французских просветителей – Э.Б. де Кондильяка, К.А. Гельвеция, П. Гольбаха.

Одним из первых просветителей в Германии был С. Пуфендорф, обосновывавший концепцию естественного права на основе принципов разума и освобождения его от религиозной основы. Он полагал, что возможно создание науки о праве такой же точной как и физика. Концепцию естественного права с позиции Просвещения развивает и Х. Томазий, определявший естественное право как «божественный закон», записанный в сердцах людей и обязывающих их поступать соответствующим образом. В «Основах права естественного и международного» он трактует право как установление человеческого духа и в известной степени превосходит И. Канта в определении права через понятие свободы.

Цель философии для Х. Вольфа – счастье человека и прогресс общества на основе знаний и свободомыслия. Подчеркивая необходимость последовательности и строгости научного понимания, он характеризует логику как пропедевтику и основу всей системы наук, при этом законы логики абсолютизируются и неправомерно переносятся на мир действительного бытия. В силу этого его метод познания и исследования природы превращается в бесплодную метафизику и схоластику. В учении о Боге (теодицея) Вольф использует т.н. космологическое доказательство: Бог есть высший разум, оправдывающий порядок мира. Отношение между душой и телом человека Вольф объясняет с позиций лейбницианской предустановленной гармонии, при этом само понятие человеческой души раскрывается не просто

как некая абстрактная «бессмертная сущность», а как многомерное, целостное и активное образование, как достояние конкретной личности во всем многообразии ее жизненных потребностей и интересов. От Вольфа и его последователей берет начало эмпирико-психологический подход в философском изучении человека, опирающийся на данные медицины, физиологии и других естественных наук. Х. Вольф оказал существенное влияние на немецкое и европейское просвещение – профессор Кенигсбергского университета вольфианец М. Кнутцен был учителем И. Канта – основоположника классической немецкой философии.

Просветительское движение в Италии сформировалось во второй половине XVIII в., позже, чем в других европейских странах, в силу мощного проявления контрреформации в итальянских государствах. Влияние на него оказали идеи Дж. Локка, И. Ньютона, Д. Дидро, Ф. Вольтера, Ж.-Ж. Руссо. С позиций критического разума в нем отвергается примат Церкви в вопросах воспитания молодежи. Широкую известность в Италии получила книга Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» [1]. Требуя гуманизации наказаний в отношении подсудимых, Беккариа отвергает пытки и выступает против смертной казни, ссылаясь на принципы естественного права и общественного договора. Поскольку общественный договор, утверждающий правовые основы государства, принимается гражданами, включение нормы о смертной казни потенциально может быть применимо к каждому, что, по мнению автора, противоречит логике здравого смысла общественного договора, ибо законы не могут запрещать убийство и одновременно предусматривать его в виде наказания. Смертная казнь никогда не устрашала людей и не вела к сокращению преступлений. Никто не имеет права лишать кого-либо жизни, ибо жизнь – высшее благо, и его насильственное прекращение находится вне компетенции общественного договора. Правовая проблематика актуализировала не только аспект наказания, но и аспект достоинства личности. Он становится ключевым в условиях XXI столетия. Его рассмотрение непосредственно связано с проблематикой прав человека [7].

Таким образом, в социальной теории сложились концепции исторического прогресса, демократии, общественного договора и правового государства. В данном контексте социальная справедливость предстает как проблематика прав человека, основанная на рациональных принципах.

Литература

1. *Беккариа, Ч.* О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М.: Стелс, 1995.
2. *Вико, Дж.* Основания новой науки об общей природе наций: Пер. с итал. / Дж. Вико. – М.; К.: REFL-book – ИСА, 1994.
3. *Гроций, Г.* О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Пер. с лат. А.Л. Сакетти; Под общ. ред. С.Б. Крылова. Репринт. С изд. 1956 г. / Г. Гроций. – М.: Ладомир, 1994.
4. *Монтескье, Ш.-Л.* О духе законов // Монтескье Ш.-Л. Избранные произведения / Ш.-Л. Монтескье. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 159–730.
5. *Руссо, Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М.: Наука, 1969. – С. 151–256.
6. *Соколов, В.В.* Европейская философия XVI–XVII вв. / В.В. Соколов. – М. 1994.
7. *Хабермас, Ю.* Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека / Ю. Хабермас // Вопросы философии. – 2012. – № 2 – С. 66–80.
8. *Юм, Д.* Трактат о человеческой природе / Д. Юм // Юм Д. Сочинения: в 2 т. – М., 1965. – Т. 1.

Г.А. Ковалева
г. Череповец

Представления студентов о справедливой зарплате

Аннотация: в статье анализируются результаты опроса студентов, связанные с их представлениями о справедливой зарплате. Это чрезвычайно важно, так как одна из причин того, что выпускники не работают по полученной специальности, – несбывшиеся ожидания о том, какую они будут получать зарплату.

Ключевые слова: справедливость, заработная плата, средняя заработная плата, мотивация, вознаграждение, наемный работник.

Современная Россия развивается в условиях социального кризиса. Нестабильность на финансовых рынках в прошлом году не позволила существенно вырасти зарплатам в России. На снижение доли зарплаты в ВВП России сказалась и возвращение «серых» зарплатных схем.

Результаты статистических опросов по средним заработкам за последний год не намного лучше прошлогодних. Самая высокая сред-

няя зарплата в России в 2014 году зафиксирована в Москве, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском, Ненецком, также в Чукотском автономном округе, на Камчатке и в Якутии. К сожалению, разница между величиной среднего заработка вышеуказанных регионов и большинства остальных регионов Российской Федерации с каждым годом возрастает. Отличаются неплохими показателями регионы, в которых развита нефтегазовая промышленность. Средние зарплаты по России в сравнении с предыдущим годом незначительно возросли. При этом соотношение между уровнем заработка в разных областях остается без изменений.

По статистическим данным в большинстве других регионов нашей страны ситуация критична. Самая низкая средняя зарплата по России в 2013 году (15,70 тыс. руб.) отмечена в Северо-Кавказском федеральном округе. Немногим лучше показатели в Алтайском крае и Южном федеральном округе. Относительной стабильностью отличаются показатели в областях Центрального и Северо-Западного федерального округа. Так, в Ярославской и Белгородской области уровень среднего заработка держится на отметке 20 тыс. руб. В Московской области – 30,30 тыс. руб., а в Мурманской области и г. Санкт-Петербург – 35,70 и 33,50 тыс. руб. соответственно.¹

Средняя зарплата по региону в прошлом году составила 26 тыс. руб. Специалисты Вологдастата подсчитали доходы вологжан. Как гласят цифры статистики, больше всех в области зарабатывают работники металлургической отрасли. Уровень доходов у металлургов в среднем составляет 52 тыс. руб. За ними следуют финансисты – они получают в среднем 44 тыс. руб., а также работники, занятые в химических отраслях, на производстве машин и оборудования – их зарплата колеблется в районе 40 тыс. руб. Меньше всех в области зарабатывают сотрудники текстильной промышленности, а также гостиничного и ресторанного сервиса. Невысокий уровень дохода отмечен и в розничной торговле, в социальной сфере, сфере образования, здравоохранения, а также в культуре и спорте. Заработок этих специалистов не превышает 20 тыс. руб.¹

Каждый год в число работников вливается огромная армия выпускников ВУЗов. Не все из них выбирают работу по полученному профилю. Многие принципиально меняют сферу профессиональной

¹ URL: <http://vsezarplati.ru/zarabotok/razmery-zarplat/srednyaya-zarplata-v-rf.html> (дата обращения 14.03.2014)

деятельности. Одна из причин такой ситуации связана с нереализованными ожиданиями установленной заработной платы.

Приступая к изучению отношения студентов к справедливой зарплате, нужно учесть, что студенты – это социальная группа, состоящая из молодежи, обучающейся в высших учебных заведениях. Существенная социальная черта студенчества – это близость по характеру деятельности, интересам, ориентации к социальной группе интеллигенции, специалистов.² Специалисты по управлению персоналом на основании большого количества исследований на тему мотивации и вознаграждения работников утверждают, что очень важным мотивирующим фактором для повышения эффективности работы персонала является ощущение работниками справедливости существующей в компании системы оплаты труда.³

Заработная плата – это цена, выплачиваемая за использование труда наемного работника. В широком смысле слова это понятие подразумевает оплату труда разных категорий работников самых различных профессий, как материального производства, так и сферы услуг, а так же специалистов социальной сферы (врачей, юристов, ученых, учителей и т.д.). В этом случае в размер заработной платы включают гонорары, премии и другие вознаграждения за труд. В узком смысле заработная плата – это цена, которую платит наниматель за использование труда наемного рабочего в единицу времени (час, день, неделя, месяц и т.д.).⁴

В 2014 году на кафедре социологии и социальных технологий ЧГУ было проведено социологическое пилотажное исследование среди студентов 3–5 курсов направления подготовки «Социология». Результаты не претендуют на репрезентативность, но тем не менее, заставляют задуматься о проблеме. Метод исследования – сплошной опрос. Опрошено 78 студентов. Большинство студентов (90 %) принимают трактовку термина «зарплата» как вознаграждение за проделанную работу. Остальные склоняются к понятию «зарплата» оплата за труд. Эти две трактовки понятия практически имеют один смысл. Каждый третий респондент считает, что понятие «справедливость» –

¹ URL:<http://cherepovec.bezformata.ru/listnews/tisyach-rublej-srednyaya-zarplata/30447719> (дата обращения 14.03.2014)

² Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – С. 14.

³ Седов В. В., Экономическая теория: Ч. 2: Микроэкономика: Учеб. пособие. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002. – С.109.

это понятие о должном. Четвертая часть студентов определяют это как соответствие прав и обязанностей. Оставшаяся часть респондентов разошлись во мнении. Одни считают, что это распределение в соответствии с внесенным вкладом. Другие, что это адекватная оценка. И, наконец, незначительная доля опрошенных отметила, что «справедливость» – это понятие, связанное с моралью, правдой, честностью. Можно заметить, что половина респондентов считают, что зарплата может быть справедливой. Она всегда справедливая. Если кто-то готов работать за известную сумму то это значит, что оплата справедлива. Напротив, если желающих нет, то она слишком низка. Если готов работать каждый десятый (при условии выполнения работы), то слишком высокая.

На вопрос: «Какие есть возможности для получения высокой заработной платы», половина студентов ответила, что это в первую очередь, коммуникабельность и нужные связи. Напомним, что «коммуникабельность в свою очередь – это готовность и умение легко устанавливать, поддерживать и сохранять позитивные контакты в общении и взаимодействии с окружающими».⁵

Нужные связи и в древние времена служили основой благополучия человека. Что уж говорить о временах нынешних – без нужных связей никуда. Поговорка «Не имей сто рублей, а имей сто друзей» актуальна во все времена и касается всех сфер жизни, в том числе карьеры и бизнеса. Интересным нам показалось выяснить, где же, по мнению студентов, работники города получают справедливую зарплату. Отвечая на этот вопрос, 80 % из опрошенных уверенно назвали градообразующее предприятие – ПАО «Северсталь» и у индивидуальных предпринимателей. «Северсталь» – это развивающийся металлургический комплекс, который выступает основой экономики области. В рейтинге крупнейших компаний Восточной Европы ПАО «Северсталь» – единственное из предприятий черной металлургии. Индивидуальный предприниматель (ИП) – это физическое лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, зарегистрированное в качестве предпринимателя в установленном порядке. ИП отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом. Оставшиеся студенты определенного мнения на

⁵ Петровский А.В. Социальная психология. Словарь. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – С. 215.

этот счет не высказали. Кто-то посчитал, что в нашем городе нигде нет справедливой зарплаты.

Размер зарплаты и уровень образования связаны между собой теснейшим образом. Этот тезис подтверждается тем, что все студенты проявили единодушие и ответили на вопрос: «Заработная плата должна ли зависеть от образования» – утвердительно. Сейчас за образование во многих организациях и предприятиях не доплачивают. Но даже, если в первое время зарплата не изменится в сторону повышения, у выпускника всегда есть потенциальная возможность поменять работу на более высокооплачиваемую. К моменту окончания института будет не только образование, но и (при условии, что большинство студентов-социологов имеют опыт трудоустройства) стаж и опыт, а это сейчас ценится. Также полученные знания – это единственное, что не сможет отнять никакой начальник и никакая власть. Образование всегда плавно превращается в зарплату, со временем очень даже не маленькую, так что учиться нужно, это всегда пригодится.

Большая часть опрошенных считает, что разделение заработной платы удобно. Заработная плата выплачивается не реже, чем каждые полмесяца в день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, трудовым договором. Работник должен получать зарплату за первую половину месяца в полном объеме. Размер аванса в счет заработной платы рабочих за первую половину месяца определяется соглашением администрации предприятия (организации) с профсоюзной организацией при заключении коллективного договора, однако минимальный размер указанного аванса должен быть не ниже тарифной ставки рабочего за отработанное время. На вопрос: «В каком соотношении, вы считаете нужно делить зарплату и аванс?», все респонденты ответили 30/70. Подавляющее большинство студентов на вопрос: «Нужна ли ежедневная оплата труда?» – отвечают отрицательно. Работа с ежедневной оплатой более подразумевает те сферы деятельности, которые не требуют высоких профессиональных навыков. Половина студентов на вопрос: «Справедливо ли платить молодому специалисту зарплату меньше, чем обычному работнику?» – ответили утвердительно. Вторая половина дала отрицательный ответ. Для специалистов предложение работы даже за меньшие деньги, чем хотелось бы, становится просто спасательным кругом. С одной стороны, высокая заработная плата молодого специалиста не оправдана из-за отсутствия опыта работы. С другой – компании все чаще сталкиваются с проблемой нехватки

кадров, вопросами привлечения, поиска и удержания лучших сотрудников, и здесь материальное стимулирование выходит на первый план. Подавляющее большинство опрошенных считают, что трудно устроиться на работу по специальности, так как недостаточно практики, недостаточно опыта и в отдельных случаях берут «по блату». Некоторые ответили, что очень сложно даже найти работу. 95 % отрицательно ответили на вопрос: «Может ли студент после окончания университета стать руководителем со справедливой зарплатой?» (см. рисунок). Аргумент вполне резонный – нужно сначала подрасти по службе, сделать несколько шагов по карьерной лестнице, а только потом претендовать на руководящие должности с повышенной заработной платой. Помочь стать руководителем могут только знакомства и хорошие связи.

Все студенты единодушно отметили, что, получив диплом, могут себя считать профессионалами, забывая при этом, что с профессиональной деятельностью за период обучения сталкивались только на практике. На вопрос: «Должны ли руководители быть ориентированы на создание в своей компании именно справедливой системы вознаграждения?» все единственным вариантом посчитали утвердительный ответ. Руководители должны быть заинтересованы в своих работниках, и, чтобы они выполняли свою работу лучше, им нужно платить достойную зарплату. Руководители компании, стремятся повысить мотивации своего персонала.

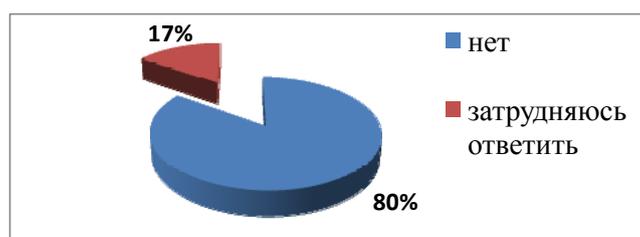

Рисунок. Распределение ответов на вопрос:
Могут ли студенты рассчитывать на справедливую зарплату
после окончания университета (в % от числа опрошенных)

Современные студенты начинают свою трудовую деятельность уже на 3–4-м курсе института (а иногда и раньше), совмещая учебу с работой, и зачастую к окончанию вуза уже имеют опыт работы по специальности. К окончанию института они хорошо представляют

среднерыночный уровень заработных плат, понимают основные тенденции рынка.

Таким образом, можно говорить о том, что у студентов сложились несколько завышенные ожидания относительно заработной платы по критерию «справедливая зарплата». Причины этого кроются в отсутствии практического опыта и в связи с определенными стереотипами. Последнее нуждается в дополнительном изучении.

Литература

1. *Петровский, А.В.* Социальная психология. Словарь / А.В.Петровский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990.
2. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998.
3. *Седов, В.В.* Экономическая теория: Ч. 2. Микроэкономика: Учеб. пособие / В.В. Седов. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002.

III. Проблемы реализации принципов социальной справедливости в социальной реальности

*А.Н. Егоров
г. Череповец*

Новый либерализм в России начала XX века глазами Ю.О. Мартова

Аннотация: в статье анализируются взгляды лидера меньшевиков Ю.О. Мартова на трансформацию «классического либерализма» XIX века в «новый либерализм», который имел ярко выраженную социальную направленность. Показано, как Мартов объяснял отсутствие единства в либеральной среде и появление идей социальной справедливости в программе кадетской партии.

Ключевые слова: либерализм, конституционализм, земство, меньшевизм, кадетская партия, историография, публицистика.

В начале XX в. в российском либерализме происходили серьезные изменения. «Классический либерализм» XIX в. постепенно трансформировался в «новый либерализм», уделявший большое внимание социальным вопросам, в том числе и идее социальной справедливости. Существенный вклад в осмысление роли и значения либерального движения внес лидер меньшевиков Ю.О. Мартов. В своих работах он писал, что в течение 1880-х гг. в земстве происходило постепенное сближение «третьего элемента» с либеральной частью помещичьего дворянства на почве совместного отстаивания интересов культуры и элементарных условий гражданственности против реакционной бю-

рократии. Это сближение привело к определенной адаптации либеральной и демократической идеологий, что выразилось в усвоении либералами некоторых элементов народничества, а оно, в свою очередь, примирилось с «буржуазно-конституционалистскими тенденциями либерализма» [1, с. 11]. Объяснение этому сближению Мартов искал в социально-экономических отношениях – в противоречиях между промышленным капитализмом и оскудевающим сельским хозяйством. Финансово-экономическая политика правительства создавала видимость общих интересов между помещиками и крестьянами, а борьба с голодом 1891–1892 гг. еще более закрепила сближение между землевладельческим либерализмом и демократической интеллигенцией. Земские либералы под влиянием голода требовали от правительства экономических мер для поддержания падающего крестьянского хозяйства.

Ю.О. Мартов отмечал, что с начала 1890-х гг. часть народников стала призывать к союзу либералов и социалистов для борьбы за политическую реформу. Он проанализировал публицистику С. Степняка-Кравчинского, который доказывал, что либералы и социалисты в одиночку бессильны в борьбе со старым порядком. Степняк-Кравчинский апеллировал к «общему внеклассовому чувству гражданской солидарности» и убеждал либералов не смущаться союзом с социалистами, а последних – не бояться скомпрометировать себя умеренностью требований и методов борьбы своих союзников. Объединительная тенденция ярко проявилась в идеологии и деятельности Партии «народного права», которая сочетала в себе как революционные, так и либеральные элементы. Неудачу «народоправцев» Мартов объяснял тем, что для «политического движения буржуазной демократии под ее собственным знаменем – знаменем революционного конституционализма – еще не было благоприятных условий, пока движение народных масс не успело влить в русское общество... новой веры в возможность успешной борьбы за свои интересы» [2, с. 374].

По мнению Мартова, в начале XX в. развитие русского либерализма шло под воздействием двух факторов: «борьбы имущих классов и интеллигенции со старым режимом, с одной стороны, и реакции имущих классов на движение народных масс, с другой» [1, с. 48]. Исходными пунктами развития либеральной идеологии являлись два элемента: «старый земский либерализм и интеллигентный радикализм, прошедший школу легального марксизма». Термином «интел-

лигентный радикализм» Мартов называл новый либерализм, поскольку кадеты называли себя радикалами. Земский либерализм выражал идеологическую связь с предшествующими дворянскими оппозиционными движениями, был пропитан сословно-дворянской традицией, являлся антидемократическим и враждебным народному движению. Интеллигентный радикализм вносил в либеральное движение идеалы демократии и свободомыслия, стремился выразить объективные интересы «прогрессивных имущих классов», понимал значение рабочего движения, пытался действовать совместно с демократической интеллигенцией. Взаимодействие этих двух элементов, по мнению Мартова, и «заполняет собой внутреннюю историю русского либерализма» [1, с. 49].

Накануне Первой российской революции Мартов выделял три направления в земско-оппозиционной среде:

1. Консервативно-либеральная группа (умеренные элементы крупного землевладения), чья оппозиционность властям вытекала из защиты автономии земств и являлась ответом на протекционистскую финансово-экономическую политику. Эта группа стремилась к союзу между землевладельцами и властью с целью обуздания бюрократии, выступала за административные реформы и совещательный земский собор. Взгляды этих людей носили славянофильско-националистический характер, отличались монархизмом и отрицанием конституционализма.

2. В центре либерального движения стояли землевладельцы, верные конституционным традициям 1870-х гг. Они выступали за конституционное преобразование России, были готовы до известных пределов поддержать движение народных масс, но выступали против политического радикализма и серьезных реформ социального характера. К этой группе тяготели имущая интеллигенция, часть чиновников и буржуазии.

3. На левом фланге либерального движения группировались радикальные элементы земской оппозиции, стремившиеся к политическим реформам и убедившиеся в необходимости широкого народного движения для оказания давления на власть. К этой группе примыкали радикальные круги интеллигенции, группирующиеся в профессионально-политические союзы [1, с. 50].

Таким образом, по Ю.О. Мартову, либеральная оппозиция к 1905 г. включала разнородные в идейном и политическом отношении силы. Наиболее активной, идейно подготовленной и политически ор-

ганизованной структурой был Союз освобождения, которому удалось сблизить либеральную часть имущих классов и городской интеллигенции на почве требований конституционализма. Под влиянием освободенцев земская оппозиция отказалась от чисто дворянских притязаний и приняла ряд демократических требований, а значительная часть интеллигенции отмежевалась от социалистических партий. Поэтому неудивительно, что на Общеземском съезде 6–9 ноября 1904 г. большинство делегатов высказалось за конституцию на принципах всеобщего избирательного права. В этот момент, подчеркивал Мартов, «земская оппозиция, казалось, стояла в центре общественного движения и через посредство “освобожденческих” элементов могла вести за собой широкие демократические массы» [1, с. 50]. Однако возглавить освободительное движение ей помешали: развал старого режима, ускоренный поражениями в войне; революционные выступления рабочих и крестьян; большой успех левых партий. На первый план вышли более радикальные требования, что вызвало их неприятие имущими классами, тяготевшими к конституции и составлявшими костяк либерализма, поскольку они стали опасаться за свои имущественные привилегии.

Близкие к Ю.О. Мартову идеи высказывали и другие меньшевистские авторы. Так, по мнению А.С. Мартынова, накануне Первой российской революции в России существовали две качественно различные струи в либеральном движении, выразившиеся в таких организациях, как Союз освобождения (освобожденцы) и Союз земцев-конституционалистов (конституционалисты). Освобожденцы, по словам Мартынова, были «пионерами нового буржуазно-демократического либерализма, идеологами буржуазного прогресса и социальных реформ» [3, с. 2]. Идеологами Союза освобождения были главным образом представители интеллигентских профессий и отчасти – «третий элемент» земств. Признаками освобожденчества меньшевики считали требования всеобщего избирательного права, аграрной реформы, солидарность с «крайними» партиями, допущение нелегальных средств борьбы, сближение с народными массами. Освобожденцы постепенно отходили от земской оппозиции и примыкали к объединительной традиции Партии «народного права».

Конституционалисты были выразителями старого земского, или дворянского, либерализма, который вел свою родословную еще от дворянских либералов 1860-х гг. Основной опорой конституционалистов был «второй элемент» земств, на который все большее влияние

оказывал «третий элемент». Большевики отмечали, что конституционалисты были враждебны бюрократии, но опасливо относились ко всякому изменению в социальных основах старого режима. Тем не менее, под влиянием «третьего элемента» земский либерализм постепенно сдвигался влево.

Ю.О. Мартов писал, что разнородность составных частей либерально-демократического блока мешала ему образовать единую организацию: «Народной партией он не мог стать, поскольку пролетариат шел под знаменем социал-демократии, а городское мелкое мещанство и среднее крестьянство еще не были втянуты в сознательное движение» [3, с. 398]. Большевики критиковали освободенцев за их претензии встать во главе всего освободительного движения (в этом меньшевики сходились с большевиками). Для этого либералы должны были сомкнуться с «крайними» партиями, у которых в слоях интеллигенции и особенно студентов было много сторонников. Но для освободенцев это было невозможно из-за тесной связи с либерализмом «имущих классов».

Начало Первой российской революции привело к серьезным изменениям в либеральном движении. Мартов выделил два взаимосвязанных процесса: с одной стороны, либерально-демократическая оппозиция постепенно сдвигается влево, выражает симпатии к политическим требованиям рабочего класса, к лозунгу Учредительного собрания, а «Союз союзов» (меньшевики считали его левым флангом либерального движения) выступает за революционное насилие в борьбе за демократию. С другой стороны, одновременно шел процесс размежевания внутри либеральных кругов, обусловленный различиями во взглядах на конституцию, политические и социально-экономические реформы. Так, Союз земцев-конституционалистов земская среда тащила вправо, из-за чего в нем наметился раскол на правых, склонявшихся к консервативной земской среде, и левых, выступавших за сближение с освободенцами. В результате этих процессов «организованная конституционная оппозиция» распадается в августе 1905 г. на съезде земских и городских деятелей. Формальным поводом к расколу явился национальный вопрос, поскольку он дал возможность «облечь определенные классовые и узкогрупповые интересы в идеологическую формулу борьбы за «целость России». Прежние расхождения между «славянофильским либерализмом и западничеством конституционализмом» отошли на второй план, чтобы на их место поставить «ясные лозунги порядка, собственности и государственной

целости» [1, с. 52]. В итоге освобожденцы и левые земцы-конституционалисты создали в октябре 1905 г. конституционно-демократическую партию, а правые либералы ушли в Союз 17 октября. Именно кадеты и стали подлинными выразителями идей буржуазного либерализма (т.е. нового либерализма), который опирался, прежде всего, на интеллигентские круги.

Большевистские оценки старого и нового либерализма близки меньшевистским, но было и серьезное отличие, вытекавшее из разного понимания проблемы гегемонии в освободительном движении. Большевики, как известно, отдавали эту гегемонию либералам, а большевики – пролетариату. Отсюда вытекали и различные оценки либералов. Большевики подчеркивали контрреволюционную сущность либерализма, стремились сблизить различные либеральные течения друг с другом и с консервативными силами в целях противопоставления их социал-демократии и дискредитации в глазах широких народных масс. А меньшевики, готовые пойти на тактические соглашения с левыми либералами, противопоставляли старый и новый либерализм, подчеркивая демократический характер последнего. Если для большевиков демократизм левых либералов зачастую был ложным, то меньшевики не сомневались в их искренности, поскольку буржуазное общество не может существовать без того или иного минимума демократических свобод, без участия буржуазии в управлении страной. Ю.О. Мартов полагал, что именно демократизм левых либералов и привел их к мысли о включении в программу кадетской партии элементов социальной справедливости, таких как требование 8-часового рабочего дня и принудительного отчуждения части помещичьих земель в пользу крестьян. Подобно обстоятельству позволило кадетам выступать с надклассовых позиций от имени всего народа.

Литература

1. *Мартов, Л.* Общественные движения и умственные течения в период 1884 – 1905 гг. / Л. Мартов // История русской литературы XIX в. / Под ред. Д.Н. Овсяннико-Куликовского. – М., 1910. – Т. V.

2. Общественное движение в России в начале XX века / Под ред. Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова. – СПб., 1909. – Т. 1.

3. Общественное движение в России в начале XX века / Под ред. Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова. – СПб., 1914. – Т. 3. – Кн. 5.

Н.А. Бушуева, В.В. Смирнов

г. Вологда

Концепция «креативного класса» и интеллигенция в России

Аннотация: поднимается проблема движущей силы развития «общества знания» в качестве не знания самого по себе, а «креативности». В условиях современной России имеет место замена категории «интеллигенция» понятием «креативный класс», который исключает традиционно-нравственные аспекты русского менталитета.

Ключевые слова: общество знания, информация, класс знания, креативный класс, интеллигенция, новая элита, бездуховность, универсальные духовные ценности.

Для характеристики современного состояния общественно-экономического развития широко распространено употребление термина «информационное общество». Наряду с этим названием существует и множество других: «постиндустриальное общество» (Белл, Гэлбрейт), «посткапиталистическое» или общество «сервисного класса» (Дарендорф), «программируемое» (Турен), «супериндустриальное» или «общество третьей волны» (Тоффлер), «цивилизация услуг», «потребительское общество», «информационно-компьютерное» (Масуда), «научное общество» (Понятовский).

Инновационный этап постиндустриального общества было предложено обозначить термином «общество знания». Согласно концепций «общества знания», главным фактором общественных изменений становится производство и использование информации; теоретическое знание, как высшая ценность и основной товар, становится фактором формирования новой социальной структуры общества, новых моделей управления. Доминирующую роль в обществе начинает играть сфера услуг, причем услуг информационных. Складывается «суперсимволическая система создания общественного богатства» (Тоффлер), основанная на использовании информационных технологий, т.е. прежде всего умственных способностей человека. Новая экономика вознаграждает познавательные и творческие способности, а также гибкость, индивидуализм и способность к быстрому приспособлению в постоянно меняющихся условиях. Основными факторами социальной дифференциации становятся образование, профессионализм и квалификация.

Власть переходит от класса собственников к образованной правящей элите. Согласно учению об «обществе знания» основной социальный конфликт заключается не в противоречии между трудом и капиталом, а в столкновении между знанием и некомпетентностью. Возникают новые формы конфликта – «информационные войны». Информация становится основой всего социального взаимодействия. Если в XX веке среди социальных общностей наибольшее значение придавалось так называемому «среднему классу», который отличается от других в зависимости от профессии, образования, величины дохода, образа жизни, то в современную эпоху носителем прогресса объявляется «класс знания» или «креативный класс».

Теоретическим источником концепции «креативного класса» является миропонимание К. Поппера, которое содержит учение о «трех мирах»: 1) мира физических явлений; 2) мира субъективных (ментальных и психических) состояний сознания; 3) мира объективно содержания мышления и предметов человеческого сознания вне познающего субъекта. Знание в объективном смысле есть знание без того, кто знает. «Третий мир» нигде не локализован и относительно автономен. Этот «мир знаний» воздействует на сознание людей, в результате этого взаимодействия происходит рост объективного знания, реализация идеальных объектов и, в конечном счете, развитие цивилизации.

Главной характеристикой «третьего мира» является его объективность, независимость существования от «второго мира», от индивидуального субъекта. В отличие от вечного и неизменного «мира идей» Платона «третий мир» Поппера создан человечеством и подвержен изменениям. Этим же он отличается и от «Абсолютного духа» Гегеля, который существует вне человека и лишь проявляется в его мышлении и познании мира. В «третий мир» Поппера помещены не только истинные, но и ложные теоретические системы, а также проблемы, дискуссии и споры. В отличие от классического позитивизма Поппер представляет рост знания как объективный процесс, несводимый к эмпирическому базису. Это одна из идей Канта, который стремился объяснить, что наш разум, нуждаясь в абстрактных всеобщих понятиях и идеях, вынужден их «гипостазировать». Гипостазирование – это утверждение о реальном существовании того, что зафиксировано в понятии. У Канта гипостазирование – это прием, используемый разумом, который положил понятие реальности в основу определения вещей. Объективность сущего, таким образом, не исчер-

пывается реальностью в узком определении, но значительно превосходит реальность вещей.

Современная эпистемология, признавая реальность существования того, что зафиксировано в понятиях философии и науки, позволяет говорить об их конструктивной функции в построении целостной системы знания и определяющей роли в развитии цивилизации.

По мнению Бэлла (один из наиболее выдающихся представителей сциентистско-технократического направления социальной философии), в постиндустриальную эпоху именно знание выступает основным источником богатства и власти.

Не случайно западные мыслители отказались от идей классического позитивизма о необходимости деидеологизации общества; в условиях постиндустриального общества на смену концепции деидеологизации приходит концепция реидеологизации. Идеология – это отражение интересов господствующей социальной группы, причем эти интересы подаются властью как всеобщие (Хабермас). Теория «общества знания» поставила задачу формирования новой «глобальной идеологии», воплощающей планетарное единство на основе западного либерализма. Достаточно вдуматься в название главного труда К. Поппера «Открытое общество и его враги», чтобы понять, почему он получил название «Библия либерализма».

Нельзя не согласиться с общефилософским тезисом постпозитивизма: чтобы понять, что такое наука и научное знание, мы должны понять особенности функционирования социальных групп, которые творят науку и пользуются ее плодами. Философия не может быть только гносеологией, она должна стать эпистемологией, т.е. признавать и изучать социально-культурную обусловленность научного знания. На языке нашего гениального отечественного мыслителя В. Соловьева это звучит так: «Чисто теоретическое, отвлеченно-научное знание всегда было и будет праздною выдумкой, субъективным призраком» [1, с. 228].

Идеологический заказ выполняет тезис о росте прогресса и креативности, который явно противоречит реальным тенденциям изменения «усредненной» личности и общества. В современном обществе искусство управления сводится к умению направлять по нужному руслу человеческие желания. На создание и внедрение новых технологий управления правители тратят несравненно больше средств, чем на полицию, армию, вооружение. Поражение СССР в «холодной войне» убедительно показало значение применения информационных

технологий, способных отнять у людей самостоятельное мышление. Сразу вспоминаются известные слова русского изобретателя телевидения В.К. Зворыкина « Я создал монстра, способного промыть мозги всему человечеству. Это чудовище приведет нашу планету к унифицированному мышлению... Ты оцениваешь действительность по тем, кого видишь на экране, кого слушаешь». Здесь берет начало «общество спектакля» – информация, предназначенная для зрителя, созерцающего сцену.

С появлением информационного общества свобода слова перестала быть реальностью, она стала симулякром. Свобода слова заменилась манипуляцией. Если человек не профессионал, он не сможет отличить правду ото лжи; в результате его сознанием управляют представители «креативного класса».

Термин «креативный класс» фактически призван заменить понятие интеллигенция. Интеллигенция (лат. *intelligens* – понимающий, разумный) – социальная группа, состоящая из людей, профессионально занятых умственным трудом. Причем многие социологи относят понятие интеллигенция лишь к верхнему ее слою, занимающемуся творческим трудом.

Движущей силой развития «общества знания», – утверждают его последователи, – становится не знание само по себе, а «креативность», т.е. создание на базе знания практических новых форм. Знание и информация выступают рабочим материалом креативности, реальным продуктом которой становится инновация, связанная с новой формой собственности – творческой способностью. С точки зрения американского социолога Флориды, основным отличием креативного класса от других классов является то, что «представителям рабочего и обслуживающего класса платят, главным образом, за выполнение работы согласно плану, тогда как креативный класс зарабатывает деньги, проектируя и создавая что-то новое, и делает он это с большей степенью автономности и гибкости, чем два других класса» [3, с. 22–23]. Креативность проявляется как способность к анализу и синтезу, а не простому накоплению знаний; уверенность в себе и способность идти на риск; преодоление стереотипов мышления и поведения, потребность в самореализации; не только индивидуальный, но и командный стиль деятельности [3, с. 12].

На место прежней дифференциации общества на «рабочих» и «буржуазию» приходит новое разделение, основанное не столько по отношению к средствам производства, сколько на отношении к «сим-

волическому капиталу» – знаниям, информации, средствам массовой коммуникации. На Западе давно говорят о революции менеджеров, которые становятся инновационной силой нашей эпохи. Д. Бэлл главную роль в постиндустриальном обществе приписывает ученым. Он полагает, что в современную эпоху научно-теоретическое знание становится производительной силой экономического роста и социального прогресса и открывает дорогу новому прогрессивному «классу знания».

Вместе с тем научно-технический прогресс создает проблемы, которые человечество не может решить. Конфликты из-за собственности и власти в современном мире достигают чудовищных размеров. Преступления и войны становятся обыденностью. Возникла даже поговорка: «Над чем бы ученые не работали, у них все равно получается оружие». Проблема войны и мира перешла на космический уровень. Интересно, что о спутнике-топоре рассуждает черт в романе Ф.М. Достоевского, который придумал понятие «спутник», ставшее символом космического века.

Мрачным пророчествам нет числа. Например, Б. Рассел писал: «Наука и техника объединили человеческий род, но не на благо, а во зло. Люди научились всемирному взаимному разрушению, но не всемирному сотрудничеству».

Мы живем в мире сложных проблем, решить их можно лишь опираясь на науку. Но наука вызвала к жизни силы, которые несут угрозу человечеству. Наука и техника не спасают от бездуховности и эгоизма. Чувство беспомощности и пустоты овладело многими людьми, так как они утратили универсальные духовные ценности, – вечные представления о Боге, добре и зле, – накопленные за тысячи лет религиозной культурой. Религия дает человеку формулы нравственности, а философия – их объясняет. Не личное спасение (протестантизм) и не выкуп грехов за деньги (католицизм), а преображение души на основе соборной (всечеловеческой) нравственности есть благо для личности (православие). «Если нет Бога, то нет и человека».

Русский философ Вл. Соловьев задает вопрос: «Почему всемогущий Бог не образумил человечество и не установил во всем мире полное торжество Добра, Красоты и Истины?» Ответ мыслителя прост: «Свобода». Человек создан не механизмом, действующим по заданной программе, а как свободный партнер в игре жизни и разума. Он волен сам выбирать между честью и подлостью, красотой и уродством, правдой и ложью, добром и злом. Бог мог бы пресечь выбор

зла, но не делает этого, признавая свободу воли человека. Человек и Бог соизмеримы в свободе и творчестве. Чтобы понять, что Бог существует, надо самому быть хоть немного Богом. Свобода может быть источником зла, поэтому Бог требует от человека жить по совести, а не по своеволию низменных желаний. Именно свобода воли отличает мир человека от мира компьютера.

В условиях современной России фактическая замена категории «интеллигенция» понятием «креативным класс» в действительности исключает традиционно-нравственные аспекты русского менталитета в содержании анализа деятельности российской «элиты».

Слово «интеллигенция» было предложено русским писателем П.Д. Боборыкиным, который назвал ее «высшим образованным слоем общества» (1866 г.). Русские философы видели в «интеллигенции» внесловное социальное образование, служащее идеалу общечеловеческой правды, справедливости и истины.

Интересно мнение К.Н. Леонтьева, который утверждал, что на Западе возобладал самый худший сорт людей – буржуа. Никакой социальной справедливости и общественной нравственности нельзя ждать от промышленных и банковских «воротил». Интеллигенция в России должна подняться до народного религиозного идеала жизни. Креативность, творчество – это прекрасно. Но творчество во имя чего? Во имя успеха отдельного индивидуума («американская мечта») или сверхличностных ценностей и успеха всего российского народа?

Для нашего государства очень важно, какой тип личности формируется в социальных отношениях современной цивилизации. В России традиционно не атомизированный индивид является главной социальной категорией, а исторические формы коллективизма и общности. Не личная выгода, а общее благо, не конкуренция, а взаимопомощь, не индивидуализм, а соборность составляют основы отечественной культуры.

Г.П. Федотов в «Письмах о русской культуре» выдвинул идею создания нового образа интеллигенции, – «новой элиты», которая должна преодолеть национально-культурный нигилизм. Г.П. Федотов определил понятие русская интеллигенция как «группу, движение и традицию, объединенных идейностью своих задач и беспочвенности своих целей..., как единственное, неповторимое явление истории» [2, с. 404]. Он рассмотрел историю русской интеллигенции как весьма драматическую, и представил ее в пяти действиях.

И.А. Ильин сформулировал программу духовного возрождения русского народа, основанную на понимании того, что «Россия есть живой организм», который не поддается переустройству по заимствованным западным стандартам». Система духовных ценностей является основой понимания «интеллигентности» в русской философии. Потребитель – человек «рыночного» общества – знает всему цену, но не понимает ценностей духовных.

Важное место в своем творчестве И.А. Ильин отвел философскому осмыслению духовного кризиса современной европейской культуры, в том числе и кризиса русской культуры. Причину кризиса культуры философ связывает с отходом от религии, оскудением духовности. Он признавал нравственно здоровой только внутренне религиозную культуру. Решение проблемы кризиса культуры философ связывал с возвращением к вечным христианским истинам, основам духовного бытия человека (вере, любви, свободе, совести, семье, родине, нации). Определяя специфику русской культуры, философ подчеркивал, что это – культура сердца, построенная на чувстве и сердце, созерцании, свободе совести и свободе молитвы. Творческую идею России И.А. Ильин истолковывал как свободную христианизацию всей культуры посредством свободного созерцания сердцем.

Таким образом, в силу особенностей развития в России происходили изменения в способах производства, науке, технике, праве и культуре. Они не отменяли традиционного жизненного уклада, опиравшегося на исторические ценности и опыт жизни людей, объединенных не столько социально-правовыми и экономическими интересами, сколько духовно-нравственными узами.

Литература

1. *Соловьев, В.С.* Сочинения: в 2 т. / В.С. Соловьев. – М.: Мысль, 1990. – Т. 2.
2. *Федотов, Г.П.* Трагедия интеллигенции / Г.П. Федотов // О России и русской философской культуре. – М.: Наука, 1990.
3. *Флорида, Р.* Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М.: Классика-XXI, 2011.

Е.В. Пахонина

г. Вологда

Реализация принципов социальной справедливости в демографической политике РФ

Аннотация: в статье обобщены и представлены конкретные изменения, произошедшие в нашей стране в сфере демографической политики, сквозь призму реализации принципов социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость, демографическая политика, семейная политика, ответственность.

В современных условиях развития нашей страны и геополитики своевременным и актуальным является реализация демографической политики, предполагающей целенаправленные действия государственных органов и иных социальных институтов, связанных с регулированием и поддержанием воспроизводства населения. Частью демографической политики можно считать семейную политику, направленную на поддержание и развитие семейных ценностей. Реализация демографической и семейной политики непосредственно базируется на принципах социальной справедливости.

Справедливость, являясь категорией этики и одним из основных понятий нравственного сознания, предполагает и определяет отношения между людьми, их права и обязанности, а также равное распределение материальных и духовных благ. Однако, предпосылкой и основанием реализации принципов социальной справедливости, является наличие неравенства между людьми: политического, социального, психического, интеллектуального и т.д. Именно в попытке уравнивать личности в их правах и обязанностях из-за различных видов неравенства и может быть осуществлена идея социальной справедливости, доступность материальных и духовных благ различным категориям граждан. Наиболее ярко данный принцип представлен в Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года, разработанная на основе Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. №24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» [1], которая была принята Правительством России 24 сентября 2001 г. В данном документе для демографического развития Российской Федерации поставлены следующие задачи: укрепление здоровья и увеличение ожидаемой про-

должительности жизни населения; стимулирование рождаемости и укрепление семьи; регулирование миграционных потоков и проблема расселения.

Их реализация на практике привела к различным нововведениям в различных сферах и институтах общества. Так, в семейной политике существенную роль в выравнивании демографической ситуации сыграл ежегодно индексируемый «материнский капитал», который подтолкнул строительные компании в возведении нового жилья и косвенно в расселении граждан из ветхого жилья. На смену «материнскому капиталу» планируется фиксированная ежемесячная выплата на второго ребенка до 1,5 лет, и на третьего ребенка до 3 лет.

Большую роль сыграли нововведения в области ипотечного кредитования для молодых семей, в которых обоим супругам до 35 лет, льготы для многодетных и малообеспеченных семей, матерей-одиночек, в области опеки и попечительства, детей-инвалидов.

Реализация семейной и демографической политики в целом привела к созданию различных социальных проектов и программ, что в свою очередь дает новые рабочие места для различных категорий граждан, привлекает дополнительные инвестиции из бизнеса, дает возможность получить образование, реализоваться молодежи. Например, активно реанимируется волонтерское движение, нормы ГТО, творческое и исследовательское развитие школьников старших классов и студентов. Молодежь активно привлекается в научную, политическую, культурную, общественную среду, создаются специализированные и профильные конференции, съезды, «круглые столы» и другие мероприятия, на которые приглашаются представители из политической, деловой, творческой элиты. В результате происходит не только обмен опытом, позициями, но и возможна федеральная поддержка некоторых проектов молодежи (например, Всероссийский молодежный форум Селигер).

Существенную роль в поддержании и развитии семейных ценностей отводится культуре, СМИ, социальной рекламе. В этом заслуга маркетологов, в результате чего появляются новые названия, пропагандирующие добро, ненасилие, любовь, терпение (например, «Любимый», «Добрый», «Моя семья»). Последние годы возрождается праздник в честь Петра и Февроньи как символ семьи, любви и верности. Запущены проекты об участниках, героях в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., цель которых – найти героев в своей семье, знание генеалогического древа, истории своих родственников,

связи поколений. Причем в данных проектах участие принимают все категории граждан, в чем собственно и реализуется принцип справедливости. Поскольку информация выкладывается в интернет, то правительством планируется обеспечение и доступ к сети всех отдаленных уголков нашей необъятной и многонациональной родины.

Одной из задач реализации демографической политики является увеличение продолжительности жизни населения, репродуктивного возраста. В связи с чем произошел существенный сдвиг в сфере оказания медицинских услуг, появились «родовые сертификаты», ранняя диагностика сердечно-сосудистых заболеваний, рака, ВИЧ. В результате установки и использования высокоточного оборудования снизились детская и материнская смертность, увеличилась средняя продолжительность жизни, бездетные пары смогли иметь детей и т.д. В результате этого в последние годы наметился устойчивый, хотя и небольшой, прирост населения РФ, рождаемость превысила смертность.

Поскольку справедливость также является понятием политическое и правового сознания, то она непосредственно связана с ответственностью, обязанностями граждан, индивидуальными и коллективными. Так, в улучшении демографической ситуации сыграли изменения в УК РФ, касающиеся вождения в нетрезвом состоянии, продажи алкогольных и табачных изделий, незаконной миграции. По статистике большая степень смертностей в нашей стране происходит в результате ДТП и вождения в пьяном виде. За последние годы резко ужесточились меры к данной категории граждан, увеличилась сумма штрафа, срок лишения прав, вплоть до уголовной ответственности и лишения свободы. В итоге количество водителей и желающих лишиться прав на два года сократилось в 10 раз.

Существенно изменилась миграционная политика, процедура получения российского гражданства. Так, по статистическим данным в Москве, большую часть преступлений совершают незаконные мигранты. Для некоторых категорий мигрантов вводится визовый режим, заграничные паспорта, для всех – сдача экзаменов на знание русского языка и истории.

Антиалкогольная и антитабачная кампании, связанные с запретом продажи алкогольной и табачной продукции несовершеннолетним, вблизи образовательных учреждений, курения и распития спиртных напитков в общественных местах, на массовых гуляньях, демонстрации маркировки табачных изделий, показали, что потребление дан-

ных видов продукции снизилось. Даже в традиционном новогоднем обращении президента к народу отсутствует «традиционный» бокал.

Наблюдается резкое снижение неявной рекламы табачных и алкогольных изделий в кинематографе по сравнению с советским кино и периодом 90-х гг., в котором главные герои изрядно употребляли спиртные напитки (например, самогонщики Трус, Балбес, Бывалый и прочие известные персонажи). В современном социальном и авторском кино все чаще пропагандируется здоровый образ жизни, семейные ценности, осуждение пьянства и курения, например, фильмы «Легенда №17», «Гагарин», «Географ глобус пропил», «Елена», «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына» и др.

В общественной инфраструктуре также произошли существенные изменения: для малоимущих и людей с ограниченными возможностями появились социальное такси, жилье, транспорт с низкой посадкой (автобусы, трамваи), пандусы у магазинов, культурных и образовательных учреждений, специальные съезды на тротуарах, возможность оплаты и заказа различных услуг через Интернет и проч. Это в целом свидетельствует о приоритетности доступности различным категориям граждан материальных и духовных благ. С целью оптимизации данного направления необходимо информировать граждан, просвещать, сделать нововведения комфортными, чтобы граждане не только знали, но и могли продуктивно воспользоваться своими правами и возможностями.

Таким образом, принципы социальной справедливости продуктивно реализуются в демографической и семейной политике, в изменении инфраструктуры обществ и внедрении инноваций, пропаганде патриотизма и семейных ценностей, культурных и научных мероприятиях, оптимизации доступности и комфортности материальных и духовных благ для различных категорий граждан.

Литература

1. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – №2. – Ст. 170.

***Welfare State* в европейском пространстве: история и современность**

Аннотация: что такое Welfare State – государство благосостояния, государство социальной справедливости? Недостижимая утопия, не пойманная до сих пор Синяя птица, которую, как Тильтиль и Митиль в сказке Метерлинка, безуспешно ищет человечество?

Общество, называющее себя свободным, не может игнорировать необходимость обеспечения базовых прав человека – на достойную жизнь, свободу и собственность – и власть обязана соблюдать их. Формула «правительство из народа, народное, для народа» является важнейшим принципом государства социальной справедливости и современной представительной демократии.

Ключевые слова: Welfare State, Европейский Союз, социальная справедливость, социальное государство, европейская интеграция, права человека, свобода, ответственность.

Концепции Welfare State – государства благосостояния, где обеспечивается относительно высокое качество жизни для значительной части населения, появляются в Европе к концу XIX века. Теоретиками «социального государства» и/или «государства всеобщего благосостояния» стали тогда немецкие правоведы Лоренц фон Штейн и Роберт фон Мольте. Идея такого государства стала альтернативой буржуазному, революционному варианту развития европейских стран. Л. фон Штейн определил *Welfare State* как государство, где власть, обеспечивая социальную справедливость, ставит целью решение «социального вопроса», обращает внимание на положение неимущих слоев населения, на возможность достижения формального равенства граждан [11, с. 95, 281]. Государство берет на себя функции обеспечения возможности развития личности [8, с. 82]. Р. Мольте увязывал понятие «социальное государство» с возможностью для определенного числа граждан достичь разумных и дозволенных целей, в том числе путем создания учреждений, которыми может воспользоваться всякий. Государство, по мысли Р. Моля, выступает в качестве лишь «ночного сторожа»: власть не вмешивается в экономическую жизнь, а охраняет правопорядок и обеспечивает формальное равенство всех перед законом.

Теория и практика Welfare State в XX веке получили развитие в соответствии с либеральными доктринами, практиками и оказались теснейшим образом увязаны с ними.

Ядро либерализма образуют *изначально* присущая человеку свобода, ответственность как ее логическое продолжение и развитие, внутреннее личное пространство. Добавим к этому возможность самореализации, обеспечиваемая собственностью и политико-правовыми институтами – положение, особенно подчеркиваемое немецким либеральным мыслителем Людвигом фон Мизесом [7, с. 17], а также приоритет частной пользы – сам человек лучше знает, что для него лучше. Либеральная система обеспечивает раскрытие творческого потенциала человека, но приводит и к раскрытию потенциала общества и обеспечивает его (общества) благополучие – отсюда вытекает баланс частной и общей пользы (блага). В центре внимания либералов находятся идеи правового государства, представительных институтов, гражданской инициативы – словом, оформленной горизонтали власти (в противовес вертикали).

Новые идеи, стиль жизни были, безусловно, на том этапе встречены в штыки значительной частью европейской аристократии и бюрократии, терявшей привилегии и мечтавшей о реставрации режимов, сковывавших свободу и предприимчивость. Мыслители Просвещения сформулировали идею свободы в терминах естественных и неотъемлемых – базовых прав человека, а американская Война за независимость привела к созданию конституции, в основе которой лежит центральная идея либерализма и современной представительной демократии – *the government of the people, by the people and for the people*.

В экономическом проявлении либеральная традиция основана на *свободной* инициативе: механизмы *laissez faire* подразумевают невмешательство и экономическую свободу, а государство обладает лишь минимальными функциями в *экономической игре*. Защита собственности, деловой активности, конкуренции, рынка является гарантией свободы человека. По мысли Томаса Пейна, развитой в его памфлете «Здравый смысл», правительство есть лишь «необходимое зло», а рынок не нуждается в регулировании.

Источником для развития идеи свободы стала теория естественного права, изложенная англичанином Джоном Лильберном еще в середине XVII в., который обосновал необходимость свободы личности независимо от происхождения и статуса, приоритет народа в сфере законодательной инициативы, исходящей от народа, принадлежащей

ему и осуществляемой им через парламент. Вслед за Лильберном Джон Локк доказал, что свободная личность – основа стабильного общества [4, с. 137–138]. В XX в. адептом этой идеи стал Фридрих фон Хайек [10, с. 5–17]. В современной европейской традиции данная форма в той или иной степени выражена в либертарианстве: государство не должно вмешиваться в личную жизнь или предпринимательскую деятельность, за исключением защиты свободы от посягательств других, поскольку в таком вмешательстве содержится угроза для свободы личности и общества в целом.

Такая экономическая и политическая установка предполагает устранение препятствий для инициативы человека, а личный успех расценивается как результат предприимчивости, трудолюбия и соответствует *высшим интересам* государства. Государство, сохраняя пассивную роль, должно обеспечить защиту предприимчивости, разумеется, если она не противоречит законам, свободе и инициативе другого человека.

По мысли Адама Смита, государству следует принимать меры по обеспечению минимального уровня бедных классов и расширению их образованности [9, с. 125–126, 130], а в утилитаристской доктрине Джереми Бентама предусматривались осуществляемые государством функции защиты необеспеченных слоев населения. И Смит, и Бентам полагали, что свобода – это смысл существования, в ней заключены *частная польза* и *разумный*, рациональный расчет для государства [9, с. 34–351]; в то же время баланс частной и общей пользы является, по их суждению, залогом стабильности в обществе [1, с. 234].

Отвергнув христианскую догму о ничтожности человека перед Богом, либералы обосновали возможность *счастья* на земле как естественного *права* человека, что обеспечивает нравственность в обществе: принцип личного счастья «срабатывает», лишь если он согласован с общей пользой. Эти идеи изложены утилитаристом Дж. Бентамом в «Принципах законодательства» и других работах, наряду с Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ф. Кене, Ж.-Ж. Руссо и др.

Механизмом осуществления права на свободу стала «*золотая середина*» – толерантность, *маятник* власти в рамках системы сдержек и противовесов, контроль вертикали власти горизонтально, баланс частной и общей пользы, светской и духовной власти – ради достижения политического компромисса и стабильности.

Либерализм как политическая теория основан на идеях парламентаризма, конституционализма, представительной демократии. И Вольтер, и Жан Жак Руссо, и Дж. С. Милль утверждали, что свобода

человека может быть ограничена *лишь* законом и не должна ущемляться ни другим человеком, ни властью, ни церковью. Залогом стабильности государства являются представительное правление и правовое государство, однако народ должен иметь навыки исполнения возлагаемых на него прав и обязанностей [7, с. 17].

Новый этап национального самосознания привел в середине XIX в. к осознанию народами своей идентичности. Ее основой стал государственный и национальный суверенитет, а следствием – идея корпоративной свободы, которую получает личность через отождествление себя с нацией.

В первой половине XX в. по мере эволюции либеральной системы в развитых странах произошли сдвиги в политической культуре, правосознании граждан, предпочтение стало отдаваться реформам, а брутальный путь социального протеста – революции – рассматривался как тупиковый все большим количеством граждан. Либералы сместили фокус внимания на свободу совести, академическую свободу, недопустимость ущемления *privacy*. Власть такова, каково само общество – эта мысль занимала и Милля, и немецких либералов Л. фон Мизеса и В. фон Гумбольдта.

Уже на рубеже XIX–XX вв., в период осуществления реформ, в развитых странах проросли крепкие ростки либеральной демократии. Либеральные интерпретации предполагают баланс между ответственностью правительства и личной ответственностью. Свободный образованный человек не потерпит манипулирования, в какой бы форме оно ни преподносилось: через привилегии, СМИ, иные каналы доступа.

Современные общеевропейские *ценности* с предельной четкостью изложены в Копенгагенских (Мадридских) критериях (июнь 1993 г.) [3, Accession criteria], основанных на статьях 6 и особенно, 49 Маастрихтского договора. Маастрихтский договор вступил в силу с ноября 1993 г., с уточнениями, принятыми после принятия Лиссабонского договора 2007 г. в Договор о Европейском Союзе. [5, 6, Раздел 1. Ст. 6, Раздел VI. Заключительные положения]. В договоре даны отсылки на Устав ООН, Римскую конвенцию по правам человека (4.11.1950), Международные пакты по правам человека (16.12.1966), Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1.08.1975), Парижскую Хартию для Новой Европы (21.11.1990), Ниццкий договор (1991 г.). Государства Евросоюза согласовали цели, принципы, ценностные ориентиры единой Европы:

это защита прав и свобод человека, изложенных в Хартии Европейского Союза об основных правах (7 декабря 2000 г.), общие для европейских государств конституционные традиции [5, Маастрихтский договор. Раздел I. Ст. 6].

Ценностная европейская модель базируется на комплексе современных ценностей *Welfare State* – уважении к человеческой жизни и достоинству личности, свободе граждан, терпимости к их волеизъявлению. Выступая в Риге на торжествах по случаю председательства Латвии в Европейском Союзе (январь 2015 г), комиссар ЕС по внешней политике Федерика Могерини подчеркнула «необходимость ценностей демократии, совместного проживания в пространстве ЕС, толерантности и единства в разнообразии», так как одной из ценностных опор ЕС является способность работать рационально ради *общего блага*" [13, La Stampa. 2015. 9 gennaio].

Возможности развития личности в *Welfare State* создают конкурентоспособная рыночная экономика, стабильность институтов, гарантирующих права человека, верховенство закона, маятник власти на основе неформальных выборов, контроль над уровнем государственной коррупции и низкий коррупционный показатель, ассистенциальное государство [Lo Stato assistenziale – государство социальной справедливости (Lo Stato sociale), государство «достатка» – Welfare State]. Известный итальянский философ Норберто Боббио определил демократию как «правление законов», как максимальный баланс «политических амбиций и моральных устремлений» власти, как совокупность правил игры для преодоления конфликтов без кровопролития [12, p. 170–171]. Этому способствует и укоренившийся в сознании европейцев либеральный принцип приоритета *частного* блага над *общим* благом в связи с соответствием *частного блага общему благу* [2, с. 181–184].

В начале XXI столетия уровень европейской демократии определяется стремлением общества поддержать власть, которая блокирует коррупцию и обеспечивает правовую защиту граждан, а гражданские институты ставят под жесткий контроль вертикаль власти – необходимые механизмы контроля власти, с определенными оговорками, включены.

Литература

1. Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. – М., 1998. – С. 234.

2. *Князева, С.Е.* Идея свободы и инструмент «золотой середины» в теории и практике европейских либералов XIX столетия / С.Е. Князева // Вестник РГГУ. – 2013. – №13. – Ноябрь. – С. 181–184.
3. Копенгагенские (Мадридские) критерии (июнь 1993 г) – Accession criteria (Copenhagen criteria). – URL: <http://n-europe.eu/glossary/term/> (дата обращения 16.01.2015); <http://www.linguee.ru/английский-русский/перевод/copenhagen+criteria.html> (дата обращения 08.03.2015).
4. *Локк, Дж.* Два трактата о правлении / Дж. Локк. – М., 1988. – С. 137–138.
5. Маастрихтский договор. Раздел I. Ст. 6. – URL: http://base.garant.ru/2566557/1/#block_1000 (дата обращения 16.01.2015).
6. Маастрихт, 7 февраля 1992 г. Раздел VI. Заключительные положения. – URL: http://base.garant.ru/2566557/2/#block_6000 (дата обращения 16.01.2015).
7. *Мизес, Л.* Индивид, рынок и правовое государство / Л. Мизес. – СПб., 2010.
8. *Милецкий, В.П.* Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России / В.П. Милецкий // Политические процессы в России в сравнительном измерении / Под ред. М.А. Василика, Л.В. Сморгунова. – СПб.: СПбУ, 1997. – С. 82.
9. *Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962.
10. *Хайек, Ф.* Дорога к рабству / Ф. Хайек. – М., 2005.
11. *Штейн, Л. фон.* История социального движения Франции с 1789 г. / Л. фон Штейн. – СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872. – С. 95, 281.
12. *Bobbio, N.* Il futuro della democrazia: una difesa delle regole del gioco / N. Bobbio. – Torino, 1985. – P. 170–171.
13. *Zatterin, M.* "Mogherini: "Non cediamo agli impulsi. La Ue difenda i valori della convivenza" / M. Zatterin. – La Stampa, 2015. – 9 gennaio.

*А.Е. Новиков
Г. Череповец*

Российская Федерация как социальное государство

Аннотация: в предлагаемом материале анализируется ст. 7 Конституции РФ о России «как социальном государстве» и рассматривается вопрос о соответствии ей реального положения дел в стране.

Ключевые слова: конституция Российской Федерации, социальное государство, либеральная политика, социальные гарантии, прожиточный минимум, черта бедности, коммерциализация образования и медицины.

Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 7, ч. 1) Россия является «социальным государством, политика которого направлена

на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [2, с. 5].

Понятия «достойная жизнь» и «свободное развитие» в определенной степени конкретизируются в ч. 2 7-й статьи Конституции: с ними связываются охрана труда и здоровья людей, «государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан» [2, с. 5], а также развитие «системы социальных служб», установление «государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты» [2, с. 5]. При этом фраза об охране труда фактически означает не только обеспечение справедливой оплаты труда (в России, как известно, устанавливается минимальный размер оплаты труда (МРОТ), который не должен «быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения» (ст. 133 Трудового кодекса РФ [5, с. 98], хотя на самом деле в настоящий момент значительно ниже прожиточного минимума: в 2015 г. в России установлен МРОТ в размере 5965 руб. [7], а прожиточный минимум в среднем по стране равен 8200 руб. (в Вологодской области – 9174 руб. [3]), но и возможность иметь достойную работу, трудиться, с чем, как мы знаем, в России в условиях сокращающегося производства и оптимизации бюджетной сферы есть определенные проблемы, особенно для молодежи [1]. Охрана здоровья людей в свою очередь предполагает развитие системы здравоохранения в России (в основе своей – бесплатной!) на соответствующем уровне. Защита детства и иные социальные гарантии включают, помимо всего прочего, и возможность получения бесплатного и качественного образования (начального, среднего, высшего), что в связи с принятием нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ) становится, на наш взгляд, делом более сложным, чем ранее... Одним словом, для осуществления заявленных в Конституции РФ социальных гарантий требуются немалые усилия, прежде всего, со стороны самого государства, правительства Российской Федерации и других органов государственной власти. Можно даже сказать, что необходимы сверхусилия, особенно в условиях утвердившихся в нашей стране рыночных отношений (кстати, интересно, что ст. 7 (о РФ как социальном государстве) и ст. 8, (о свободе экономической деятельности) располагаются в Конституции РФ по соседству). Ведь только сильное государство способно регулировать сложные взаимоотношения между бизнесом (заинтересованным в первую очередь в получении прибыли) и трудящимися и защи-

тить их социальные права от произвола частных предпринимателей, опираясь на соответствующую законодательную базу и методы административного и экономического регулирования...

Однако этого у нас в стране по существу не происходит. Более того, следует сказать, что за все время существования постсоветской России господствовавшей в ней была либеральная экономическая политика, которую начал в свое время еще Е.Т. Гайдар и успешно продолжает нынешний премьер-министр Д.А. Медведев. Результаты этой политики, как говорится, налицо. Например, в России сегодня, как отмечает А. Угланов, «1 процент населения, владеющий личным состоянием более миллиона долларов, контролирует 71 % национального богатства» [6, с. 1] (Для сравнения: в США аналогичная группа населения владеет 37 % национального богатства, а в Китае и странах Западной Европы – около 32 % [6, с. 1]). В то же время за чертой бедности по итогам 2014 года согласно официальной статистике находилось 11,2 % населения страны (или 16,1 млн граждан России). Одновременно продолжается законотворческая деятельность депутатов Государственной Думы РФ, связанная с принятием законов, все более сужающих для большинства населения возможности для получения бесплатных услуг (к примеру, медицинской помощи) или социальных гарантий (см.: [4, с. 12])...

Вывод в данной ситуации напрашивается очевидный: статья 7 Конституции РФ о России как социальном государстве носит, увы, лишь декларативно-декоративный характер и в значительной степени не соответствует сложившейся в стране ситуации. Хотя, с другой стороны, заметим, наличие в Конституции РФ указанной статьи служит законным основанием для борьбы граждан России за свои права и социальные гарантии: за сохранение бесплатной продленки и бесплатных кружков, за сохранение больниц и школ, против коммерциализации образования и медицины...

Литература

1. Безработица молодежи в России в 2014 году. – URL: <http://xn----otbbaibjdijbt4o.xn> (Дата обращения – 4.04.15)
2. Конституция Российской Федерации. – СПб., 2012.
3. Прожиточный минимум в 2015 году по регионам России. – URL: <http://www.buhonline.ru/pub/news/2014/12/9277> (Дата обращения – 4.04.15)

4. Столяров, А. Резать к чертовой матери... Минздрав предупреждает – лечение может быть опасно для вашего здоровья / А.Столяров // Аргументы недели. – 2015. – № 12(453). – 2-8 апреля.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2014. – С.98.

6. Угланов, А. Возвращение трех толстяков / А. Угланов // Аргументы недели. – 2014. – № 40(432). – 23-29 октября.

7. С 1 января 2015 года федеральный МРОТ составит 5 965 рублей. – URL: // <http://www.buhonline.ru/pub/news/2014/12/9277>. Дата обращения – 4.04.15.

Т.В. Пахолкова

г. Череповец

«Я прошу у власти только справедливости...»

Аннотация: целью данной статьи является открытие неизвестных страниц жизни священника Гришкинской церкви Орлова Николая Николаевича и его семьи. Через гибель Орлова Н.Н., расстрел его жены и сиротство их 7 детей показана несправедливость политики власти в 30-е годы прошлого столетия. Статья могла бы дополнить сведения о мучениках церкви и расширить краеведческие находки Череповецкого уезда.

Ключевые слова: священник, Гришкинская церковь, органы власти, налоги, заявления, справедливость.

Настоятель Гришкинской церкви священник Николай Николаевич Орлов родился 24 ноября 1888 года в деревне Остров Заболотского прихода, Дмитриевской волости в семье священнослужителей в нескольких поколениях. *«Из духовного звания, сын священника. По окончании Новгородской духовной семинарии был назначен учителем Чуровской церковно-приходской школы Череповецкого уезда. В том же году 10 октября состоял учителем в Соковниковской земской школе. Резолюцией Его Высокопреосвященства от 18 октября 1914 года определен псаломщиком к Череповецкому собору. 31 июля 1915 года определен к Гришкинской церкви священником и рукоположен в сан Преосвященным Епископом Кирилловским. С 19 августа 1920 года состоит благочинным»* [5].

... «В 1919 году награжден ко дню св. набедренником. Содержание получает от собственного труда и прихода в качестве добровольных самопожертвований прихожан. Имеет дом с постройками. В походах и сражениях не был. Взысканий – нет. Имеет жену Анну

Авенировну, род. 1893, 22 марта. Дети: Мария 1916 г.р. 25 июня, Николай – 1918 г.р. 4 октября, Иоан – 1920 г.р. 17 октября». Жалование не положено. Средний доход, приносимый, не обеспечивает семью требами на целый год; для скота сена снимается достаточно ввиду того, что за последнее время держится на дворе самое умеренное количество скота» [1].

...10 сентября сего же 1915-го года Преосвященнымъ Иоаникиемъ, Архиепископомъ Кирилловскимъ посвященъ въ санъ диакона, а 11 числа с/м рукоположенъ въ санъ иерея къ сей церкви. Съ 22 сентября началъ служить въ приходе» [5].

На время службы Николая Орлова выпали самые трудные периоды истории страны: мировая война, революция, голод, политические гонения на церковь, репрессии по отношению к семье. Служил он в Гришкинской церкви почти 20 лет. Несмотря на репрессивную политику властей, Гришкинская церковь после неоднократных постановлений была закрыта самой последней в районе: 15 апреля 1941 года [7]. Приход удавалось сохранить в самые трудные годы, благодаря прежде всего, священнику Орлову, а после его ареста – благодаря его жене Анне Авенировне. Даже после ее расстрела религиозная община продержалась еще почти 4 года [7].

Уже по записям из ведомости Гришкинской церкви 1922 года [1] видно, что доход церкви и семей священнослужителей очень невелик. А после запрещения властью исполнять религиозные требы и вовсе упал до нищенского. И в таких условиях все хозяйство священника объявляется властью «зажиточным и кулацким», значит, подлежащим обложению в индивидуальном порядке, т.е. назначается повышенный и неподъемный налог [6].

В ЧЦХД [6] сохранилось личное дело на Орлова Н.Н. и его жену Орлову А.А. как служителей культа. Это 56 листов переписки Орлова Н.Н. и его жены с контролирующими органами: комитетом крестьянской бедноты, сельсоветом, райфинотделом, Леноблисполкомом, прокуратурой, земельной комиссией, налоговыми органами и даже с Кремлем. (Заявления от 23.02.1930; от 09.05.1930; от 07.06.1931; от 13.07.1930; от 06.09.1931; от 11.06.1931; от 14.08.1931; от 01.10.1932; от 17.09.1932; от 12.11.1932; от 21.01.1933; от 04.05.1933; 03.1933; 03.07.1933; 13.07.1933; от 04.10.1933) [6].

В своих заявлениях отец Николай пытался неоднократно выяснить причину столь непомерных налогов на всю землю, скот, мясозаготовки, и молокозаготовки, заработок как служителя культа. Причем

налог нужно было уплатить единовременно. Священник в своих обращениях наряду с цифровыми обоснованиями неправильного исчисления налогов подчеркивал: «...Мне как служителю культа, а именно, как священнику неоднократно приходилось подпадать несправедливому обложению по различным видам налогов благодаря незаконным действиям местных органов власти...» [6].

...Это и многое другое побуждает меня сообщить Высшему Органу власти о своем гражданском состоянии и искать справедливости...

...Справедливо ли такое отношение сельсовета к делам непосредственной распорядительности своей, и не отзовется ли это болезненно на моем хозяйстве?

...Я ведь один трудоспособный в семье. Моя жена больна, имеет медицинское свидетельство. Детей 5 человек. Все малолетние.

...Вся беда и вина состоит в том, что я священник, исключительно из-за этого числится кулацким мое хозяйство и несет тяжбы во всех отношениях гражданского состояния. Непомерная тяжесть налога разорит все мое хозяйство, состоящее из лошади и коровы и разорит старое мое и ветхое гнездо по бревну, и всего этого, конечно, мало, и сам я сочтусь злостным, даже затратив все силы и способности.

Спросите всего народа моего прихода, и они скажут определенное слово, как я живу и как я тружусь и как я бедняцки прозябаю. **Я прошу лишь только справедливости** Высшего Центрального Исполнительного Комитета: мое хозяйство отчислить от наименования «кулацкий, зажиточный», снизить сельхозналог и перенести сроки на 15 сентября с 15 июня.

...До сих пор я, утрачивая все силы и все способности, являлся исправным и платил все по требованию, и ныне свидетельствую пред Высшим Органом Исполнительной Власти, что я заранее болею душой, не желая быть злостным неплательщиком, и поручаю Исполнительной власти войти в мое семейное положение и разобраться в коренном вопросе: могу ли я принадлежать к кулацкому классу по материальному моему положению и по настроению?

...Если бы знала Центральная власть о нашем убогом существовании, то конечно, не было бы таких ненормальностей и не пришлось бы взывать подобных чувств и указывать на местные несправедливости.

...Не для меня ли одного произошли подобные дела? Есть ведь много кругом и около духовенства, но неслыханно доселе, чтобы один

еще был так обложен, как я, а между тем, я не знаю ни одного, кто бы был отцом стольких малолетних деток! Пятеро детей, да с такою беднотою, куда нам всем деваться? Прошу покорнейше Высший Исполнительный комитет принять участие и расследовать это дело. Прошу народную власть спросить у нашего народа, насколько я богат, и каковы условия нашей жизни... [6].

По рассказам очевидцев, жили Орловы, действительно, очень бедно и кормились за счет своего труда на земле. Дети несли большую нагрузку: заготавливали на зиму грибы, ягоды, работали в поле. При этом все учились.

...Вся моя служба на Гришкинском приходе течет в период времени тяжелей для страны нашей. Вот 16-й год моего служебного поста, а на место мы оба с женою прямо с ученической скамьи. Люди новые в новом месте, мы еще можно сказать не прижились совсем, как пошли печальные дела: Германско-Русская война с ее тяжелыми последствиями. С колыбельного детства привыкший к сельскому труду, я и до сих пор не бросал своего небольшого хозяйства, которое исключительно и питало семью нашу и давало определенный доход государству.

...Я не отказываюсь платить, и все поступления сумм несую на налоги, но пусть закон откроет мне возможность уплатить. Пусть даст Государственная Высшая власть сроки, в которые бы я с женой мог внести посильный с/налог ... [6].

Ответы центральных органов власти на эти заявления были однозначны: разобраться на местах. Местная власть давала только один ответ: все налоги начислены правильно, подлежат уплате в назначенный срок. Хотя кому, как не им, видно было, насколько невыносимым было положение семьи, в которой 1937 году уже было 7 детей. Матушка Анна Авенировна, по рассказам местных жителей, просила соседку не выбрасывать картофельные очистки, чтобы хоть что-то сварить детям. И тем не менее, 17 января 1934 года в доме священника Николая Орлова устраивают обыск. И как пишет жена Николая Орлова, «...хотя при обыске ничего подозрительного не оказалось, мужа арестовали и увезли в Череповец, где он находился до марта, потом его увезли в Ленинград и приговорили к 5 годам высылки в Д15(18?)К? на Владивосток, оставив меня на произвол судьбы в постели с 2-суточным ребенком на руках. И еще с 6 человеками детей от 1 до 17 лет. Трое младших из детей были учениками ИСШ. Четвертый – ученик начальной школы» [6].

После ареста и высылки священника Орлова Н.Н. все бремя налогов переложили на жену Анну Авенировну. Она сопротивлялась, как могла, отправляя письма в разные инстанции, в том числе и в Кремль о смягчении налогового бремени и судьбе мужа. Никаких послаблений матери семерых детей власть не предложила. Вместо этого 21 августа 1937 года Анну Авенировну арестовали, 15 сентября того же года особая тройка при УНКВД по Ленинградской области вынесла обвинение по ст. 58-10-11 УК РСФСР, и 17 сентября 1937 года ее расстреляли [2]. Данные о месте захоронения отсутствуют. У нас нет точных данных о нахождении в ссылке Николая Орлова. Известно только от его родных и местных жителей, что его освободили и убили сразу же при выходе из колонии. Предпоследний ребенок Орловых умер от голода. Остальных детей забрали родственники. Младшей Полине было 3 года. Иван, Николай и Евгений доблестно воевали с 1939 года, Евгений отдал жизнь в Великой Отечественной войне за Родину, но не за ту власть, которая лишила его родителей и обрекла на сиротство. Выжили 5 детей, все получили высшее образование, достойно работали на благо своей страны [4].

На основании Указа ПВС СССР от 16.01.1989 г. и заключения прокуратуры Вологодской области от 05.04.1989г. Орлова А.А. реабилитирована. Постановлением Президиума Вологодского областного суда от 17.02.1970г. Орлов Н.Н. реабилитирован [3].

Литература

1. Ведомость о Гришкинской Тихвинской церкви Новгородской Епархии за 1922 год // ГАВО. – Ф. 1010. – Оп. 3. – Д. 86.
2. Жертвы политического террора в СССР. – URL: <http://lists.memo.ru/index15.htm>
3. Из ответа на запрос Елизаветы Николаевны Орловой №10/4-0-13 от ФС контрразведки РФ от 30.09.94г., г. Вологда
4. Информация от Ирины Ильницкой, внучки Орлова Н.Н., г. Кемь, 2014 г.
5. Летопись Гришкинской церкви и ея прихода Череповецкаго уезда Новгородской епархii, начатая вестись съ 1894 года. На 29 листах. Череповецкое музейное объединение (ЧерМО) 1418/30 кн. 9-81.
6. Череповецкий центр хранения документации (ЧЦХД). – Ф. 142. – Оп.1 – Д. 7. Личное дело лишенного избирательных прав Орлов Николай Николаевич Начато 09 мая 1930 г. Окончено 10 ноября 1936г.
7. ЧЦХД. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д.12а. Череповецкий Райисполком Материалы религиозных общин (Гришкинской) Уломского района Начато 23 октября 1927. Окончено 01 апреля 1941. На 71 листе.

Дискуссионная площадка

О.В. Смирнова
г. Череповец

Проблема социальной справедливости и система образования

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные аспекты проблемы справедливости в образовании.

Ключевые слова: система образования, социальная справедливость, образовательные потребности, ценности, социальная мобильность, информационное неравенство.

Образование традиционно считается необходимым условием развития, как личности, так и общества в целом.

На индивидуальном уровне оно обеспечивает удовлетворение познавательных потребностей человека, предоставляя возможности для духовно-творческой самореализации личности, карьерного роста. На уровне социума образование реализует принцип социальной справедливости, обуславливая равенство старта для граждан и мотивацию для растущей социальной мобильности.

Любое общество, как известно, является социально дифференцированным, а в современном информационном, техногенном по своей природе, обществе процесс социального расслоения (стратификации) только нарастает. В этих условиях система образования призвана выполнять роль «социального лифта» с тем, чтобы наиболее значимые

для общества задачи решали самые подготовленные, компетентные, квалифицированные специалисты.

Для реализации указанной цели образовательная система, как в прошлом, так и сегодня, осуществляет три взаимосвязанные функции:

- *социализации* (включение индивида в жизнь общества, его адаптацию к социальным формам бытия);
- *культурную* (трансляция духовных ценностей, формирование личности заданного типа);
- *кадровую* (подготовка специалистов для различных видов профессиональной деятельности, востребованных в данной экономической системе).

В этом ключе система образования выступает, прежде всего, «способом производства, хранения, передачи и воспроизводства знаний, навыков социального поведения, нравственных норм, этических идеалов, политических и экономических ценностей...» [1, с. 7]. Все эти функции, безусловно, востребованы и теперь, особенно на индивидуальном уровне.

Чтобы ощущать себя полноправным гражданином, достойным членом общества, человеку необходимы знание социальных стандартов и норм, умение ими руководствоваться в повседневной и профессиональной деятельности. Чтобы успешно конкурировать в социальной среде, самостоятельно и компетентно судить о положении дел в обществе, надо понимать законы общественной жизни, видеть какие социальные силы стоят за реальными общественными процессами. Чтобы правильно строить свои отношения с другими людьми, человек должен быть нравственным, знать этические ценности, нормы и образцы поведения, принятые у его народа, в обществе, в котором он живет. Чтобы быть способным достичь желаемого уровня жизни, самореализоваться, состояться как личность, человеку необходимы определенные профессиональные знания, умения, навыки.

Необразованный человек, человек без знаний, не имеющий политических убеждений, нравственных идеалов, эстетических ценностей, вряд ли сможет правильно ориентироваться в окружающем его природном и социальном мире. Вместе с тем, в наше время возрастает значимость образования для самой социальной системы, общества в целом. Образование превратилось не просто в одну из важных сфер экономической деятельности, но стало делом большой политики, являясь мощным фактором социального прогресса. Образование высту-

пает не только средством подготовки индивида в изменяющемся мире, но и условием роста общественного благосостояния, способом решения социально-значимых проблем.

По мнению видного японского ученого Тайичи Сакая: «... ныне мы вступаем в новый этап цивилизации, на котором движущей силой являются ценности, создаваемые знанием, и именно поэтому я называю этот этап обществом, базирующимся на знании создаваемых ценностях (knowledge – value society) [2, с. 348]. Именно образованные люди, так называемый «человеческий капитал», становится сегодня базой для процветания страны.

Однако вступление в стадию информационной цивилизации вовсе не ведет человечество к воплощению вековой мечты об обществе, основанном на принципах равенства, свободы и социальной справедливости. Напротив, по мнению большинства философов, информационная эпоха «формируется не как период всеобщего мира и благоденствия, а как наиболее насыщенный противоречиями этап социального прогресса» [Цит. по: 3, с. 278].

Одним из таких противоречий стало нарастание социального неравенства. В наше время возникла его новая разновидность – информационное. Под информационным неравенством понимается не просто отсутствие физического доступа к информационной и коммуникативной технике, Интернету и социальным сетям, а ограничение, отчуждение человека от жизненно-важной информации.

В образовательной сфере это означает невозможность получения качественного образования, которое обеспечивает социальную мобильность, карьерный рост, самореализацию личности. Во всем мире усиливается тенденция к закрытости элитарных образовательных структур, растет стоимость высшего образования, увеличивается количество функционально неграмотных выпускников средних и высших учебных заведений.

В России информационное неравенство в образовательной сфере усугубляется рядом факторов системного характера. Наша страна сравнительно поздно вступила в стадию перехода на новый постиндустриальный уровень развития. Причин тому много: трудности социополитического и экономического преобразования социума в постсоветский период; отсутствие рациональной модели (идеологии) модернизации как общества в целом, так и системы образования; непоследовательность и непродуманность реформ в образовательной сфере; недостаточность финансирования и слабость материально-

технической базы образования; отсутствие необходимой информационной техники и программного обеспечения; нехватка квалифицированных специалистов в области информационной педагогики: несоблюдение правовых гарантий удовлетворения образовательных потребностей и т.д.

Нельзя отрицать, что за последние годы отечественная система образования подверглась радикальным изменениям, в том числе и позитивного плана. Принят новый закон об образовании, расширилась сеть учебных заведений, через Болонский процесс Россия вошла в мировое образовательное пространство, повысилась доступность высшего образования, в учебных заведениях внедряются компьютерные технологии обучения, растет число пользователей, особенно среди молодого поколения и т.п.

Но принципиальных перемен в процессе обучения и организации системы образования все же не произошло. О. Тоффлер в своей знаменитой книге «Третья волна» характеризует информационное общество как «общество, основанное на знаниях». По его мнению, «распределение компьютеров по домам» означает построение такого общества.

Сегодня в России редко в каком доме нет компьютера, количество участников Интернет-общения в социальных сетях насчитывает десятки миллионов. Однако распространение компьютеров и доступность Интернета не означают равенства образовательных возможностей и не имеют прямого отношения к качеству знаний. Здесь на пути к реализации принципа социальной справедливости в образовании выступает самый мощный ограничитель – субъективный фактор. Речь идет о неготовности основных субъектов образовательного процесса к переходу на новые образовательные стандарты и технологии, к пониманию образования как высшей социальной и индивидуальной ценности. Компьютерная грамотность учащихся нередко сводится к умению находить нужную информацию в Интернете, распечатывать и воспроизводить ее на занятиях без всякой попытки критического осмысления и логического анализа. Старение педагогического состава ведет к тому, что многие учителя и преподаватели в силу возраста не в состоянии осваивать интерактивные методы обучения и компьютерные технологии. Руководители образования сводят его оптимизацию к сокращению образовательных учреждений на местах, закрывая школы в сельской местности, сузы и вузы в провинциальных центрах. Это ведет к тому, что, с одной стороны, сокращаются образова-

тельные возможности жителей данных регионов, а с другой, к тому, что наиболее способные и подготовленные абитуриенты уезжают в крупные города и не возвращаются после обучения обратно, что снижает потенциал будущего в регионах. Состоятельные родители и высокопоставленные чиновники, включая руководителей субъектов федерации, стремятся дать образование своим детям в элитарных школах за рубежом, поэтому состояние отечественной системы образования их мало беспокоит.

Можно долго перечислять проблемы, которые затрудняют использование образования как социального лифта в нашей стране, суть не в этом. Выход следует искать не в административных решениях центральной и региональной власти (хотя и это важно), а в активизации гражданской позиции учащихся, их родителей, учителей и преподавателей, заинтересованных общественных объединений. Они должны выйти из состояния фактического объекта образовательной политики государства и стать подлинными субъектами образовательного процесса.

Примером позитивных изменений в общественном сознании и социальной практике может служить, в частности, работа профсоюза учителей и Вологодского регионального отделения Национальной Родительской Ассоциации [См.: 4, с. 31]. Их деятельность подтверждает, что любая социальная идея становится действительностью только в том случае, если она реально используется в фактических действиях конкретных людей. Это касается и принципа социальной справедливости в образовании.

Литература

1. Философские проблемы образования / Отв. ред. Д.Т. Жовкун. – М.: Просвещение, 1993.
2. Сакайя, Т. Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего / Т. Сакайя // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Прогресс, 1999.
3. Смирнова, О.В. Философия науки и техники / О.В. Смирнова. – М.: Флинта, 2014.
4. Егорова, О. Учиться вместе / О. Егорова // Комсомольская правда. – 25 марта – 1 апреля 2015. – С. 31.

З.В. Антонова
г. Череповец

Методика работы с тестами по иностранному языку в вузе с точки зрения справедливости

Аннотация: в данной статье рассматриваются достоинства использования тестов на занятиях иностранного языка в вузе, а также проблемы, возникающие с их применением с точки зрения получения адекватной и справедливой оценки знаний студентов.

Ключевые слова: иностранный язык, тест, справедливость.

Тесты имеют длинную историю использования при изучении иностранных языков. Например, тест TOEFL существует уже сто лет. В настоящее время тесты широко используются в практике преподавания и изучения иностранного языка. Эта форма работы экономит время преподавателя и студента, не требует долгих объяснений. С помощью тестов можно проверить общий уровень знаний по иностранному языку (при входном контроле), знание отдельных грамматических тем, лексики, орфографии и целого ряда других аспектов иностранного языка. Это в свою очередь может быть конечной целью – оценивание студента или начало коррекционной работы.

Достоинства использования тестов очевидны. Они могут выполняться студентами самостоятельно, при этом преподаватель может работать с незанятыми в тесте студентами по другим заданиям (возможность индивидуального подхода). Тесты можно использовать для фронтальной и для индивидуальной работы со студентами. Это может быть домашней или самостоятельной работой. Существует множество готовых тестов. Они предлагаются авторами учебников и составителями отдельных сборников. Кроме того, преподаватель может самостоятельно составить и провести со студентами свой тест в зависимости от осваиваемых студентами ЗУН.

Форма проведения теста может быть разной. Тест не требует специального оборудования для своего проведения. Тест может быть не только в компьютерном (в том числе on-line), но и в бумажном виде (раздаточный материал). Таким образом, тесты можно проводить в любой аудитории. Тест не требует много времени для проверки так

как предусматривает только стандартные варианты ответов и часто имеет готовые ключи с ответами.

Тестовые задания не требуют большой пояснительной работы со студентами. Такая форма работы знакома уже школьникам начальных классов и за годы учебы школьники часто сталкиваются с тестами по разным учебным дисциплинам. По этой причине студенты не испытывают большого стресса или удивления при работе с тестами по иностранному языку в вузе.

Однако при всех преимуществах и удобствах тестовой работы есть ряд тонкостей, связанных с понятием справедливости.

Проблема № 1. Ограниченные возможности тестов. Специфика теста требует краткой формы. Это отражается на полноте языкового контекста, который в тестах минимальный. По этому сокращенному языковому контексту студенту надо сделать выбор предложенного ответа. При этом в тесте он не может аргументировать свой выбор. Все его размышления, логика рассуждения остаются «за кадром» теста. Иногда в предлагаемых тестах контекст задания настолько «урезан», что при его мысленном расширении правильным ответом может стать не один, а два варианта (что часто не предусматривают разработчики тестов). Тестовая форма не позволяет засчитывать условно правильный ответ как правильный. Варианты решения этой проблемы: тесты не должны быть единственной формой контроля ЗУН в виду их ограниченной направленности. При собеседовании, как при более свободной форме проверки ЗУН, студенты могут показать те ЗУН, которые остались «за кадром» тестов, языковую эрудицию и нестандартность мышления.

Проблема № 2. Самостоятельность выполнения тестов. Эта проблема не возникает в странах Запада, где знания рассматриваются как частная собственность, делиться которой не принято. На Востоке слишком велик авторитет учителя, чтобы его обманывать. Каждый студент зарабатывает собственные баллы, рейтинг, необходимые ему для учебы и будущей карьеры. Списывание является крайне редким и позорным явлением в зарубежных странах. Для отечественного менталитета списывание не является грубым нарушением этических норм и, более того, часто расценивается как акт взаимопомощи и взаимовыручки. По этой причине приходится ставить под сомнение самостоятельность выполнения тестов, особенно при наличии совершенно одинаковых результатов. Варианты решения этой проблемы: использование разных вариантов тестовых заданий (не менее двух, но

лучше больше трех), в компьютерном варианте теста использовать разный порядок следования заданий, рассадка группы по аудитории с учетом выданных вариантов теста, собеседование по вызывающим подозрение результатам теста.

Таким образом, при проверке тестов необходимо оценивать не только верные/неверные ответы, но и самостоятельность работы. В случае возникновения сомнений можно попросить студента объяснить причину выбора варианта ответа. Если студент может объяснить свой выбор, основываясь на свои знания, то это служит доказательством его самостоятельной работы.

Проблема № 3. Осознанность и серьезность выполнения тестовых заданий. На практике иногда в группе попадаются студенты, набирающие высокие баллы именно на тестовых заданиях. При этом в других формах работы их результаты в разы скромнее. Это связано с игровым подходом к тесту, к выбору ответов «наугад», попыткой вскрыть логику правильных ответов, некий код теста (особенно распространено у студентов-программистов). В этой ситуации маркером может быть слишком быстрое выполнение тестов, что встречается даже при выполнении таких серьезных тестов, как ФЭПО.

С другой стороны, скорость выбора ответов может привести к тому, что «сильные» студенты делают ошибки, невнимательно прочитав задание, упустив какую-то важную деталь. В этом случае они легко исправляются в ответ на просьбу выполнить задание повторно или прокомментировать свои рассуждения.

Таким образом, тесты справедливо считаются удобным инструментом для оценки и повторения ЗУН в вузе по иностранному языку. Но при этом не стоит забывать об их специфике, а также проблемах, которые связаны с их применением.

Проблемы социальной справедливости в работах магистрантов и студентов

А.И. Усанова
г. Череповец

Понятие справедливости в произведениях художественной литературы

Аннотация: в статье рассматривается проблема справедливости на примерах произведений художественной литературы.

Ключевые слова: справедливость, честность, преступление, наказание.

Большинство произведений литературы прививают нам любовь к прекрасному, раскрывают противоречивую суть межчеловеческих отношений, а главное – акцентируют внимание на разнице добра и зла, а также развивают в нас чувство справедливости, осознание либо необходимости установления социального устройства общества, либо сомнения в реальности данного феномена.

Для дальнейших рассуждений нужно раскрыть понятие «справедливость». В произведении Агаты Кристи «Десять негритят» мы находим следующее понимание справедливости: «Справедливость – понятие о должном, содержащее в себе требование соответствия деяния и воздаяния: в частности, соответствия прав и обязанностей, труда и вознаграждения, заслуг и их признания, преступления и наказания, соответствия роли различных социальных слоев, групп и индивидов в жизни общества и их социального положения в нем» [2].

Разобравшись со значением понятия, обратимся к примерам из художественных произведений. Во многих произведениях А.П. Чехова раскрывается несправедливость отношений между людьми разных чинов. Например, в рассказе «Толстый и тонкий» хорошим друзьям помешало нормально общаться более высокое положение в обществе одного из них: «Тонкий вдруг побледнел, окаменел, по скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от лица и глаз его посыпались искры. Сам он съежился, сторбился, сузился... Его чемоданы, узлы и картонки съежились, поморщились... Длинный подбородок жены стал еще длиннее; Нафанаил вытянулся во фронт и застегнул все пуговицы своего мундира...» [4].

Также справедливость подразумевает то, что за любое преступление обязательно следует наказание, даже если на первый взгляд там не было никакого преступления, все равно все получают по заслугам. Пример этого мы можем найти в произведении Агаты Кристи: «Однако врожденное чувство справедливости, прошу вас мне поверить, останавливало меня, удерживало от убийства. Я не мог допустить, чтобы пострадал невинный» [1]. Эти строки были в рукописи серийного убийцы, а по совместительству судьи, который совершил самоубийство ради торжества справедливости.

Справедливость обозначает также, что за любой труд должно быть вознаграждение. Перенесемся во времена крепостного права, когда ни о каком справедливом вознаграждении и речи не шло, а даже наоборот, человек подвергался издевательствам, угнетению, жестокости по отношению к крепостным. Как нельзя лучше показал эти взаимоотношения И.С. Тургенев в рассказе «Муму». Насколько нужно быть жестоким человеком, чтобы заставить другого избавиться от единственного друга, который поддерживал, помогал герою в его непростой жизни только своим присутствием. «Наконец Герасим выпрямился, поспешно, с каким-то болезненным озлоблением на лице, окутал веревкой взятые им кирпичи, приделал петлю, надел ее на шею Муму, поднял ее над рекой, в последний раз посмотрел на нее... Она доверчиво и без страха поглядывала на него и слегка махала хвостиком. Он отвернулся, зажмурился и разжал руки... Герасим ничего не слышал, ни быстрого визга падающей Муму, ни тяжкого всплеска воды; для него самый шумный день был безмолвен и беззвучен, как ни одна самая тихая ночь не беззвучна для нас, и когда он снова раскрыл глаза, по-прежнему спешили по реке, как бы гоняясь друг за дружкой, маленькие волны, по-прежнему поплескивали о бока лодки, и только

далеко позади к берегу разбегались какие-то широкие круги» [3]. На мой взгляд, это яркий пример несправедливости, к сожалению, часто встречающейся в наше время. Страшным здесь нам видится как то, что человек вынужден проявить жестокость к дорогому себе самому существу, так и то, что он подчиняется приказу самодура, даже если он его хозяин или начальник.

В заключении хочу сказать, что проблема справедливости актуальна во все времена, что бы ни происходило, люди ищут свою выгоду, пытаются защитить себя, идут против закона, морали, справедливости, и не задумываются: к чему нас это приведет?

Литература

1. *Кристи, А.* Десять негрят / А. Кристи. – М., 1990.
2. *Михайлова, О.В.* Толковый словарь русского языка / О.В. Михайлова. – СПб.: Полиграфуслуги, 2005.
3. *Тургенев, И.С.* Муму / И.С. Тургенев. – М.: Правда, 1984.
4. *Чехов, А.П.* Полное собрание сочинений и писем / А.П. Чехов. – М.: Советская Россия, 1985.

А.И. Павлова
г. Череповец

Проблема социального неравенства в современном обществе и пути ее решения

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема социального неравенства и разделения на классы современного российского общества. Проанализировано положение каждого социального слоя, главная причина проблемы и пути к ее решению.

Ключевые слова: общество, социальное неравенство, дифференциация, государство, заработная плата, социальные группы, слои, классы.

Одной из важных проблем в современном обществе является проблема социального неравенства. Равенство – начальная ступень на пути к справедливости. По словам известного русского философа И.А. Ильина: «справедливость есть искусство неравенства. В основе его лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям» [2]. Каждое современное общество обладает слож-

ной внутренней структурой. Социальное неравенство существовало, наверное, на протяжении всей истории человечества. Только раньше оно определялось силой, ловкостью, смелостью, т.е. способностями людей. А при возникновении классового (кастового) неравенства – возможностью получения качественного образования, материальным состоянием, статусом, в том числе семейным, в обществе. Мы постоянно убеждаемся в том, что социальное равенство объединяет людей, а неравенство делит общество на субъективно изначально неравноправные слои, социальные группы и порождает зависть и ненависть. Последние связаны, прежде всего, с несправедливой, даже несправедливой системой распределения и перераспределения социальных и экономических благ (в т.ч. неоправданными привилегиями власть предержащих).

Многие факторы влияют на социальное положение человека в обществе. В первую очередь, это качества, полученные человеком с самого рождения и приобретенные в ходе саморазвития: характер, темперамент, сила воли, целеустремленность, трудолюбие; а также образование, профессия, материальное состояние.

На верхней ступени современного общества, естественно, находится богатое население. Они владеют крупными компаниями или организациями, получают огромные доходы и имеют большое количество собственности. Достичь богатства человек мог и своим умом, трудолюбием, упорством. А мог и, например, получить наследство.

По каким-то причинам в наших сознаниях при слове «бизнесмен» сразу всплывает образ вора или мошенника. Кто знает, является он таковым или нет. Но в современном мире абсолютно все принципы ломаются под властью денег. Как писал И.В. Гете в трагедии «Фауст»: «Я граблю, чтобы стать богаче. Все остальное – пустяки» [1]. Стремление разбогатеть становится превыше всех других интересов.

На ступень ниже находится средний класс. Такие люди получают достаточное количество денежных средств. Имеют неплохую квартиру в приличном районе города. И, скорее всего, не задумываются над тем, сколько стоят те или иные продукты или одежда.

Далее идут наемные работники бюджетной сферы (речь не идет об административных работниках, распределяющих ресурсы в львиной доле в свою пользу). Наемные работники, выполняя основную работу на предприятиях, в организациях получают минимальные заработные платы и пенсии. Они покупают минимум необходимых для жизни средств (одежда, продукты и т.д.)

Но есть ведь еще и люди без определенного места жительства, алкоголики и наркоманы. Это самая низшая ступень. Но наличие этого класса населения также является одним из показателей благополучия и его распределения в современном российском обществе.

Одной из важных причин социального неравенства в России является неоднородность труда. Сюда относят такие неравенства, как: разделение труда на умственный и физический, сравнительно тяжелая и легкая работа, работа во вредных и благоприятных для здоровья человека условиях, разделение на управленческие и исполнительные должности.

У людей с высоким достатком дети явно получают престижное образование в лучших школах и университетах мира. Чаще всего их дети с самого рождения находятся под присмотром нянь. Такие люди по несколько раз за год отдыхают на курортах, покупают дорогую дизайнерскую одежду и обедают в лучших ресторанах. Они наслаждаются жизнью, получают больше удовольствия от нее. В отличие от трудящихся, которые, в первую очередь, озабочены тем, как ухитриться распланировать свой бюджет от зарплаты до зарплаты, чтобы хватило на еду и минимум новой одежды. Им некогда думать об удовлетворении своих духовных потребностей, да и денег нет на театры, музеи, выставки и т.д.

Например, что для каждого социального класса значит фраза «нет денег»? Скорее всего, у богатого человека есть порядка ста тысяч до зарплаты. У среднего класса это означает, что есть средства на необходимые нужды, то есть в первую очередь на продукты. У малообеспеченного же человека такая фраза действительно означает отсутствие денег, иногда не знают, на что покупать еду и считают дни до зарплаты.

Такое ярко выраженное разделение современного общества приводит к ненависти, зависти, росту конфликтов и преступлений.

Например, рост числа преступлений обусловлен увеличением богатого населения и так же увеличением бедного. Такая ситуация прослеживается и в современной России. В нашей стране огромное количество преступлений происходит в результате очень несправедливого и часто неправомерного (впоследствии легализованного) передела, денационализации имущества. Здесь берет верх над всем жадность. Каждый стремится добиться богатства любыми, даже самыми крайними, способами.

Благосостояние человека влияет и на состояние его здоровья, продолжительность жизни. Отнюдь не каждый человек может обеспечить себя необходимыми дорогостоящими лекарствами или заплатить за какую-либо операцию, не влезая при этом в долги и кредиты. А богатые запросто!

Сейчас существует огромное количество благотворительных организаций, помогающих собрать нужные суммы на оказание помощи смертельно больным людям. Наверное, только благодаря таким организациям у малоимущих людей есть шанс на спасение и выздоровление. Хочется верить, что богачи делают неплохие пожертвования в эти фонды.

Но что делает малообеспеченный человек для улучшения своего положения? Смотря на девушку лет 20-ти, которая работает в нашем районе дворником, я думаю, почему же она не продолжила обучение после школы? А закончила ли она школу вообще? Но я не вправе осуждать ее за что-то, не зная того, как она жила и живет сейчас. Разные в жизни бывают ситуации. Например, дети-сироты, которые по достижению совершеннолетия покидают детские дома, без особых планов на дальнейшее существование. Вряд ли они думают о получении хорошего образования и востребованной профессии. Первым делом они ищут работу, пусть и тяжелую, и за «копейки». Но никто не будет вместо них платить за еду и жилье, пока они получают образование. Конечно, существуют пособия и льготы для таких людей, но разве в современном мире проживешь на них?

Проблема социальной дифференциации общества – это одна из самых серьезных проблем России. Так как в социальной структуре государства наблюдается сильно выраженное деление на богатых и бедных, а процент среднего класса очень мал, именно он является важным атрибутом экономически стабильного и развитого государства. Сильное разделение общества приводит к неравенству и несправедливости, а повышение своего социального статуса, самореализации является невозможным для большей части населения России.

Для попытки решения этой проблемы государство должно пересмотреть, во-первых, прожиточный минимум в сторону увеличения, естественно, адекватного. Очень большое количество работников в настоящее время получают заработную плату даже в половину меньше прожиточного минимума. Во-вторых, приравнять минимальный размер оплаты труда (МРОТ) к прожиточному минимуму. В-третьих, сократить разницу между минимальной заработной платой и макси-

мальной, как это удалось сделать некоторым европейским странам. В-четвертых, необходимо изменить шкалу подоходного налога, т.е. налоговый процент должен соответствовать различным уровням заработной платы (чем больше доход, тем больше и процент). Работающий человек не должен быть бедным, он не должен думать, как накормить семью, где взять деньги на образование детей, обеспечить нормальные жилищные условия и здравоохранение. Людей, которые не могут себя содержать (пенсионеры, люди с ограниченными возможностями, сироты) должно содержать государство. Конечно, государство оказывает помощь таким людям, но размеры пособий остаются смешными.

При существующей экономической и политической системе не только в России, но и во всем мире эти мероприятия не смогут в корне решить проблему социальной дифференциации в обществе, а только позволили бы сгладить ее.

Литература

1. Гете, И.В. Фауст / И.В. Гете. – М., 1960.
2. Ильин, И.А. О справедливости / И.А. Ильин // Народное образование. – 1993. – №1. – С. 4–7.

Г. Н. Румянцева
г. Череповец

Компьютерная грамотность как способ интеграции пожилых людей в современное общество

Аннотация: в статье рассматривается обучение компьютерной грамотности как один из механизмов социальной интеграции и адаптации людей пожилого возраста в современное общество. Приводятся результаты социологических исследований, выделяется значимость проблемы интеграции пожилых людей в образовательное пространство.

Ключевые слова: пожилые люди, социология образования, социология старости, геронтообразование.

В последнее время в средствах массовой информации стали активно употреблять такие выражения, как: «информационное про-

странство», «интеграция», «сеть», «рынок информации и знаний», «повышение уровня образования», «обеспечение». Появление данной терминологии свидетельствует о растущей роли компьютерных технологий в повседневной жизни людей. Перечисленные термины зачастую употребляются для характеристики каких-либо изменений, происходящих в разных областях общественной жизни в связи с информатизацией пространства [3].

Современное российское общество по возрастному составу является обществом пожилых и старых людей. Пожилые люди, являясь важнейшим элементом социальной структуры общества, своим поведением и социальными установками оказывают влияние на различные процессы. Однако до настоящего времени в обществе сохраняется стереотип в отношении пожилых, их готовности к обучению, усвоению новой информации.

Проблема старости всегда была одной из центральных в мировоззрении людей разных эпох и народов. Данная проблема и связанные с этим изменения, происходящие в жизни человека, волновали еще древних мыслителей: например, Цицерон, указывает на необходимость постоянно совершенствоваться, упражняться во всем, узнавать что-то новое, для того чтобы пополнить имеющийся опыт, и использовать все в совокупности. Он говорит: «При этом надо поддерживать не только тело, но и, в гораздо большей степени, ум и дух; ведь и они, если в них, как в светильник, не подливать масла, гаснут от старости: тело наше, переутомленное упражнениями, становится более тяжелым, но ум от упражнения становится более гибким» [5].

Цицерон, а также другие величайшие философы, такие как Сенека, М. Монтень, Я.А. Коменский и др., рекомендуют разумно использовать свободное время в старости для того, чтобы найти себя в общении, обретении знаний, земледелии, написании мемуаров, занятиях творчеством. Обучение помогает человеку пенсионного возраста полноценно заполнить свой досуг и организовать свободное время, что является фактором повышения уровня и качества жизни пожилых людей.

Потребность в обучении у лиц пенсионного возраста формируется проблемной ситуацией. За счет обучения расширяется сфера возможного выбора моделей поведения в тех или иных ситуациях.

Информационная среда для человека старшего возраста является проблемной ситуацией, и пожилой человек зачастую избегает столкновения с ней, что только откладывает ее решение на неопределен-

ный срок. Избегая знакомства с различными формами проявления информационной среды, пожилой человек становится изолированным от современных и удобных способов коммуникации с обществом, что отрицательно влияет на его жизнь. Одним из механизмов социальной интеграции людей пожилого возраста в современное общество выступает образование и адаптация к информационному пространству.

В связи с увеличением продолжительности жизни человека и ранним выходом на пенсию на первый план выходит проблема сохранения здоровья, активности, мобильности, адаптация к изменениям во всех сферах общества. Для решения указанной проблемы пожилых людей необходимо постепенно включать в информационное пространство, учить их компьютерной грамотности, знакомить с возможностями информационных технологий. С этой целью по всей стране сегодня создаются так называемые «институты третьего возраста», где особая роль отводится развитию умений и навыков пожилых людей в области компьютерных технологий.

При обучении людей старшего возраста следует учитывать особенности данной возрастной группы. Необходимо понимать, что ни лекция, ни семинар с несколькими выступающими, ни занятие в форме беседы не могут полностью удовлетворить взрослую аудиторию, поскольку противоречат психологическим и физиологическим особенностям пожилого человека. Следовательно, работа с группой взрослых должна быть построена на иных принципах, где диалог доминирует над монологом, а активное участие группы занимает место пассивного слушания. При таком подходе меняется и роль самого преподавателя: вместо привычного лектора или ведущего, он должен быть искусным психологом и организатором, умело вовлекая группу в непринужденную, активную работу, ведущую к эффективному результату [2].

Для удовлетворения образовательных потребностей людей третьего возраста А.И. Кукуев рекомендует [4]:

- делать курсы как можно более короткими, чтобы цель обучения была четкой и явно достигнута;
- устанавливать четкие цели курса и показывать, как они связаны с потребностями слушателей;
- использовать примеры и задания, которые связывают изучаемый материал с ситуациями, с которыми пожилым людям приходится сталкиваться в повседневной жизни.

При обучении следует помнить, что пожилые люди медленнее усваивают информацию, нуждаются в большем времени для запоминания и выполнения заданий, что в этом возрасте ослабевает способность мыслить абстрактно и более активна зрительная память. Если обучение имеет практические цели – эффект обучения значительно больше.

Заметим, что людей пожилого возраста нельзя обучать в больших группах и более 1,5 часов в день, так как они чувствительны к стрессу, от напряжения может подняться давление. Ослабевает острота зрения, поэтому необходима соответствующая подготовка компьютерной техники и индивидуальный подход [1].

Если проблема покупки компьютера упирается только в материальный аспект, то проблема – научить им пользоваться, куда более трудоемкий процесс, требующий терпения. Эффективнее с этой задачей справятся специальные «Курсы компьютерной грамотности».

В современной России система образования пожилых людей не достаточно развита, и город Череповец стал, своего рода, новатором в создании и развитии «Университета пожилого человека», дающего возможность реализовать информационно-образовательные потребности пожилых людей. Череповец заинтересован в активном и здоровом пенсионере, в 2011 году стартовал социальный проект «Школа компьютерной грамотности» по ликвидации пробелов у пожилых граждан в области компьютерных технологий. Цель проекта – организация образовательных курсов и цикла открытых лекций, адаптированных для людей старшего возраста.

Курсы организованы комитетом социальной защиты населения, для неработающих пенсионеров проводились на бесплатной основе. Занятия проходят в специально оборудованных классах, в группах по десять человек. Программа рассчитана на двенадцать занятий.

Данная программа базировалась на принципах общероссийского проекта «Электронный гражданин». Суть программы состояла в обеспечении компьютерной грамотностью социально неадаптированных слоев населения. При этом ставка сделана на массовое обучение с начального уровня.

Взрослые слушатели приходят на курсы, имея различную мотивацию, хотят участвовать в обучении, ориентированном на решение конкретных проблем, которое сможет сразу помочь им в работе. При изучении геронтообразования возникает вопрос о том, является ли возобновление образовательной активности для пожилых граждан

способом преодоления проблем, возникающих в различных сферах жизнедеятельности.

В ходе опроса пожилых людей на предмет мотивации к обучению компьютерной грамотности, более половины респондентов (52 %) выделили вариант «организация досуга». Чуть менее популярным ответом (34 %) – респонденты в качестве цели образования видят помощь в решении повседневных проблем. Такие мотивы, как общение и информационный фактор, отметили всего 8 % опрашиваемых, а поддержку профессиональной активности обозначили лишь 6 % респондентов. Таким образом, образование людей старших возрастных групп не рассматривается большинством пожилых людей как инструмент развития личности человека или средство реализации потенциала старшего поколения на благо общества и государства. Это, главным образом, средство социальной адаптации и форма проведения досуга.

Большое внимание в исследовании уделялось выявлению факторов, затрудняющих образовательную активность представителей старшего поколения. По результатам опроса было обнаружено, что основными препятствиями включения пожилых людей в образовательную деятельность являются: внутренний психологический барьер, отмеченный подавляющей частью респондентов, высокая стоимость обучения, отсутствие специальных курсов для пожилых, неудобное время работы центров, отсутствие реальных возможностей для реализации полученного образования в профессиональной сфере.

Во время наблюдения за процессом проведения занятий, в рамках проекта «Школы обучения компьютерной грамотности», использовался такой метод обучения, как лекция. Преподаватель в четкой логичной последовательности излагал лекционный материал, при этом каждый урок наполнен обилием информации, системным характером вещания.

К сожалению, такой подход не полностью может удовлетворить пожилых слушателей. Все занятия в ходе курса четко структурированы, и проходили по намеченному плану. Каждое новое занятие начиналось с новой темы, заканчивалось самостоятельным повторением изученного в ходе занятия. Скорость подачи материала обусловлена рамками программы обучения, что не учитывает психологические особенности обучения взрослых.

Одним из основных преимуществ в процессе обучения на занятиях является то, что материал занятий выдается в максимально упрощенной форме, доступной и понятной для любого человека.

С целью проверки востребованности знаний и умений пожилых людей, прошедших обучение в «Школе обучения компьютерной грамотности», спустя месяц после окончания курсов, был проведен опрос. Были получены следующие результаты: преобладающее большинство респондентов не пользуются компьютером, и лишь 35 % – используют свои приобретенные навыки в повседневной жизни.

«Изучению компьютера» в дальнейшем, по ответам респондентов, помешали следующие факторы: отсутствие компьютера (32 %), низкий уровень остаточных знаний (60 %), нехватка времени (8 %).

Группа пожилых людей, успешно освоивших программу курсов и применяющих свои навыки в повседневной жизни, в большинстве своем чувствует себя уверенно в обращении с компьютером. И как показывают исследования, уверенность в обращении с компьютером люди старшего возраста обрели после прохождения курсов компьютерной грамотности в «Школе обучения компьютерной грамотности». Таким образом, справедливо утверждать, что часть пожилых людей, успешно освоившая программу курса и широко использующая ее в повседневной жизни, в большей степени включена в современное общество.

В нашей стране, к сожалению, пожилой возраст отождествляется с компьютерной неграмотностью, для изменения данного положения пройдет немало времени, хотя первые попытки изменения уже делаются: во многих регионах успешно функционируют курсы по обучению людей пожилого возраста компьютерным технологиям.

Для успешного включения геронтов в информационную среду необходимо разрабатывать проекты, программы обучения именно для пожилых людей, адаптировать материал непосредственно с учетом их интересов и потребностей. Следовательно, необходимо создание структур, которые могут обеспечить постоянное развитие образования пожилых.

Литература

1. Белов, С.В. Социальные проекты как средство формирования информационной компетентности у лиц третьего возраста / С.В. Белов // Студенческий научный форум: Материалы VI Междунар. студ. электронной науч. конферен-

ции. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/5743.pdf> (дата обращения: 02.06.2014).

2. Василькова, Т.А. Основы андрагогики: учебное пособие / Т.А. Василькова. – М.: КНОРУС, 2009.

3. Иванов, Д.В. Виртуализация общества / Д.В. Иванов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000.

4. Кукуев, А.И. Методы обучения взрослых: проблема классификации / А.И. Кукуев // Актуальные проблемы дополнительного профессионального образования на юге России. – Ростов н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ. – № 1 (5) 2008. – С. 31–37.

5. Цицерон Г.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях / Г.Т. Цицерон. – М., 1975.

Н.Б. Бабаева
г. Череповец

Развитие адаптивного спорта в РФ как социальная проблема

Аннотация: в статье ставится проблема развития адаптивного спорта как части спортивного движения инвалидов. Выявлены основные проблемы, препятствующих формированию адаптивного спорта в городе Череповце, сформулированы необходимые выводы для развития спортивного направления инвалидов.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями здоровья, адаптивная физическая культура, адаптивный спорт, социология спорта, управление развитием, спорт инвалидов.

Одной из самых актуальных проблем на сегодняшний день является проблема справедливости в реализации прав, свобод и возможностей людей с ограниченными возможностями здоровья. Ведь на сегодняшний день статистические данные неумолимо свидетельствуют о тенденции увеличения данного контингента лиц в структуре российского общества. Так, на настоящее время количество инвалидов в России составляет свыше 13 млн, это 9,2 % от общей численности населения страны [4].

В истории отношения общества к людям с ограниченными возможностями было неодинаковым. Долгое время в общественном сознании преобладало понятие об инвалиде как «человеке, не способном частично или полностью участвовать в производстве материальных

благ», «человек больной и немощный» – клеймо на всю жизнь. Существующее стереотипное представление об интеллектуальной и физической неполноценности обрекало этих людей на полную изоляцию [3]. В России же до недавнего времени эта группа населения относилась к числу фактически выключенных из нормальной жизни общества.

Значимым аспектом остается проблема создания «безбарьерной» среды для людей с ограниченными возможностями здоровья [2]. Но если в отношении создания необходимой инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями здоровья есть определенные сдвиги, то в отношении полноценного включения людей с ограниченными возможностями здоровья в социальную жизнь страны существуют определенные проблемы. Эти проблемы формируются под воздействием социальных факторов: распределение денег, власти и ресурсов на глобальном, национальном и местном уровне, на которые, в свою очередь, оказывает воздействие проводимая политика. Однако необходимость решения этих проблем начинает признаваться на всех уровнях.

Во многих странах в результате мощного международного движения за права людей, имеющих инвалидность, в течение последних тридцати лет коренным образом изменилось отношение общества к проблемам инвалидности, что привело к новой социальной политике в сфере инвалидности. Начинает доминировать социальная модель инвалидности, использование которой приводит к высокому уровню интеграции людей с инвалидностью в общество. Так Российское государство сейчас начинает активизировать свою деятельность по развитию системы привлечения инвалидов к занятиям физической культурой и спортом на основе длительного успешного опыта экономических стран. Самое главное в этой системе – создание условий для занятий физической культурой и спортом. Представляется чрезвычайно важным тот факт, что инвалидам нужен прежде всего шанс доказать себе и обществу право на активное существование в умственном и физическом плане. Для многих из них спорт стал связующим звеном с жизнью здоровых людей, средством борьбы с недугом и социальной изолированностью, а зачастую, и с самим собой.

Адаптивный спорт как направление физической активности на рубеже третьего тысячелетия получил всемирное значение и стал подлинным социальным феноменом, которому по силам оказывать решающее воздействие как на личность человека с ограниченными

возможностями, так и на его социальное окружение, ведь достижения спортсменов с ограниченными возможностями поражают воображение [5]. Фактически не осталось ни одного из известных и популярных видов спорта, в которых не принимали бы участие спортсмены-инвалиды, чьи результаты иногда приближаются и к олимпийским рекордам. Однако не во всех регионах это направление деятельности функционирует на достаточном уровне.

Досуговая спортивная деятельность с инвалидами в Вологодской области первое время осуществлялась только на местах, где жители активно принимали участие во всевозможных спортивных мероприятиях и показали отличные результаты. Появление первых организованных занятий физическими упражнениями и спортом среди лиц с ограниченными возможностями связано с образованием ВООО «Федерация физкультуры и спорта инвалидов Вологодской области» в городе Вологде в сентябре 2000 года. Основная цель организации – реабилитация людей с ограниченными возможностями средствами физической культуры и спорта [6].

Спортивная работа с инвалидами строится на основе трех направлений адаптивного спорта: Паралимпийские игры для слабовидящих и людей с нарушением опорно-двигательного аппарата, Сурдолимпийские игры для тотально глухих и слабослышащих людей, а так же Специальные игры для лиц с нарушением интеллекта.

Большая часть спортивных сооружений города предоставляет свою базу для проведения физкультурно-оздоровительных занятий и различных мероприятий среди инвалидов, однако лишь единицы адаптированы для людей с ограниченными возможностями.

На сегодняшний день Правительством Вологодской области реализуются меры по развитию адаптивной физической культуры и спорта лиц с ограниченными возможностями здоровья в регионе, разрабатываются планы действий по созданию необходимых условий для физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности на территории области, в особенности в Вологде и Череповце. Однако, несмотря на принимаемые меры, развитие адаптивного спорта тормозится в связи с сокращением бюджетной финансовой поддержки.

В рамках работы проведено исследование по проблемной теме: «Формирование условия развития адаптивного спорта как социальная проблема».

Объект исследования – эксперты в области адаптивной физической культуры и спорта.

Предмет – проблемы и возможности развития адаптивного спорта в Вологодской области.

Цель – проанализировать состояние и перспективы развития адаптивного спорта в Череповце и разработать рекомендации по формированию возможных условий развития.

По результатам работы были выявлены блоки проблем, без решения которых призывы к созданию доступной, «безбарьерной» среды и справедливому развитию спорта для инвалидов останутся на декларированном уровне.

Среди них:

1. Недостаточный уровень финансирования препятствует развитию адаптивной физической культуры и спорта. Перераспределение финансов в пользу «здорового» населения как источника трудовой рабочей силы – один из главных признаков ограничивающего отношения к инвалидам.

2. Недостаток физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений, специализированного оборудования и спортивного инвентаря не позволяет осуществлять полноценный тренировочный процесс и организовывать соревновательные состязания для лиц с ограниченными возможностями.

3. Низкая привлекательность материальной базы, несоответствующей современным требованиям «безбарьерной среды» – невозможность личного передвижения и передвижения в общественном транспорте, нерешенность проблем в дорожном и градостроительстве.

По мнению большинства экспертов, основным действующим фактором в развитии системы адаптивного спорта должно стать решение существующих в обществе социальных проблем.

4. Проблема преодоления существующего стереотипа о ненужности обществу людей с ограниченными возможностями.

5. Дефицит кадрового состава, компетентных в вопросах обучения и тренировки спортсменов, относящихся к различным нозологическим группам. В систему адаптивного спорта приходят специалисты, которые оказываются не готовыми к работе с инвалидами и испытывают потребность в обмене опытом.

Развитие адаптивного спорта и активизация работы с инвалидами средствами адаптивного спорта имеет большое социальное значение и способствует, в первую очередь, изменению отношения к этой группе населения. Поэтому одной из важнейших задач является из-

менение в общественном сознании негативных установок по отношению к инвалидам и борьбе с их дискриминацией в обществе.

Мировая практика позволяет на сегодняшний день говорить о том, что не люди с ОВЗ являются «не такими как все», а социальная среда обладает устойчивыми социально-психологическими барьерами, не позволяющими успешно адаптироваться этим людям в социуме. Сформировав положительный образ человека с ограниченными возможностями, решение материально-технических проблем будет проходить легче из-за одобрительного настроения общественности.

Среди основных направлений по преодолению негативных условий выделяется: «создание справедливых возможностей для здорового и безопасного образа жизни, включая стимулирование физической активности...» [1]. Следуя принципам социальной модели, обществу необходимо преодолеть негативные установки в отношении инвалидности, в частности – изжить их и предоставить людям с инвалидностью равные возможности полноценного участия во всех сферах общественной жизни.

Литература

1. Конституция РФ.
2. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013).
3. Романов, П. Социологическое исследование проблем инвалидности и реабилитации инвалидов в Российской Федерации / [П. Романов др.]. – М., 2009.
4. Фонд социальной поддержки Дстойное будущее. Проект «Преодоление»: Социальный портал. – URL: <http://w-future.ru/preodolenie/> (Дата обращения: 22.03.2015 г.).
5. Теория и организация адаптивной физической культуры: Учебник: в 2 т. Т.1: История и общая характеристика адаптивной физической культуры / Под общей ред. проф. С.П. Евсеева. – М.: Советский спорт, 2003.
6. Устав ЧГОО «Спортивный клуб инвалидов города Череповца» [Электронный ресурс]. – URL: <http://yell-vologda.ru/company/1944246> (Дата обращения: 21.03.2015 г.).

И.В. Хаустова, Е.А. Савина
г. Череповец

Проблема социальной несправедливости в пьесе М. Горького «На дне» и современность

Аннотация: в статье рассматривается социальная несправедливость в пьесе Горького «На дне». Авторы проводят параллели с современностью и пытаются ответить на вопрос: на ком лежит ответственность за судьбу «ночлежников» и приходят к выводу о том, что установление справедливости в обществе – есть основная задача государства.

Ключевые слова: социальная несправедливость, социальное расслоение, Максим Горький, пьеса «На дне», общество, кризис.

Проблема социальной несправедливости, существующая на протяжении тысячелетий, не решена и по настоящее время. На данный момент она не менее актуальна, чем в начале прошлого века, поскольку в наши дни в условиях социальной несправедливости находится значительная прослойка российского общества. Лишь один слой, так называемая элита общества, которая составляет абсолютное меньшинство, процветает: в ее руках сосредоточены властные ресурсы, рычаги распределения материальных ценностей и национальных богатств; на счетах ее представителей лежат миллионы долларов, а в собственности имеются виллы, особняки и бизнес за границей. Тогда как слой большинства, который в реальности ничего не решает и не может изменить, существует на уровне выживания, зачастую, в отсутствии нормальных условий жизни, отказываясь от реализации личного потенциала, творчества, а в худшем случае вынужден прозябать в бедности и нищете.

Возникает закономерный вопрос: если экономический кризис отражается только на мало- и среднеобеспеченных слоях социума, не затрагивая элиту, то можно ли назвать такое общество справедливым? Возьмем, к примеру, доходы десяти членов правления «Газпромнефти», которые за 2014 год составили 903 млн руб., и сопоставим их с опубликованными данными Росстата о том, что бедных в 2014 году России стало больше, децильный коэффициент увеличился [1]. Вывод неутешителен: справедливость отсутствует.

Как мы можем видеть, проблема социальной несправедливости актуальна сейчас как никогда. Именно поэтому произведение

М. Горького «На дне», написанное в 1901–1902 гг., в котором затронуты важные вопросы социальной жизни, интересно и сейчас, оно заставляет задуматься людей о жизни, о нравственном воспитании, о добре и зле. Начало XX века – это трудный, кризисный период жизни нашего общества, характеризующийся обострением социальных и экономических противоречий, назреванием различных конфликтов. Авторы, проводя параллель между прошлым и настоящим, пытаются показать проблемность и перспективы развития ситуации сложившейся в России сейчас.

В произведении «На дне» М. Горький на примерах множества людей показал, как человек, сломленный жизнью, может оказаться на самом «дне» общества. Пьеса была написана в разгар большого экономического кризиса в России, в результате которого люди теряли рабочие места и появилось множество нищих. Об этих людях, незащищенных ни законами, ни готовностью к самостоятельному творчеству, полностью зависимых от внешнего мира, об их суровой, беспросветной и беспощадной правде жизни говорится в произведении.

Максима Горького всегда интересовала личность человека, его интересы, его мысли, его нравственность, его внутренний мир. В пьесе «На дне» писателю в полной мере удалось показать суровую правду жизни людей, которые в силу тех или иных обстоятельств оказались в условиях социальных низов. Название произведения говорит о том, что в нем затронуты и социальные вопросы, на которые сам Горький ищет ответы, и вопросы эти касаются человеческих жизней, которые обречены несправедливым обществом на жалкое бесперспективное существование и мучительную гибель. Именно этот проблемный аспект находится в центре внимания авторов статьи.

Действие пьесы разворачивается в ночлежке Костылевых, где, в силу стечения обстоятельств, оказываются разные люди: стряпуха Квашня, мечтающая стать свободной женщиной; продажная девица Настя, начитавшаяся романов и мечтающая о большом светлом чувстве; умирающая Анна, жена Клеща, нуждающаяся в человеческом утешении; Наталья, сестра хозяйки ночлежки, в которую влюблен вор Васька Пепел; пьяница Актер, когда-то блиставший на сцене; слесарь Клещ, живущий мечтами о лучшей жизни; Барон, когда-то человек знатный, но сейчас у которого кроме воспоминаний не осталось ни гроша; скептик Бубнов, самый умный из ночлежников; Сатин, для которого правда – высшая ценность. Все эти люди ожесточены, они

обездолены, но еще пытаются остаться людьми, не потерять человеческий облик.

Есть ли у обитателей ночлежки выход? Кто может помочь им добиться справедливости? Автор пьесы отвечает на этот вопрос, противопоставляя Луку и Сатина, утешительную ложь и жестокую правду, подчеркивая безнадежность сложившейся локальной социально-психологической и философской проблемы.

На протяжении всей пьесы Лука сеет в сердца героев надежду. У него всегда находятся ласковые слова для каждого: Анну, умирающую от чахотки, он успокаивает тишиной и отдыхом, приходящими со смертью; вор Васька Пепел слышит от него рассказы о вольной жизни в Сибири, а Настя – о желанной ею любви; пьяница Актер, благодаря Луке, искренне поверит в лечебницу, в которой он сможет избавиться от своего недуга.

Эти герои, которые так нуждались в подобных словах, верят старику. Они мечтают, что однажды поднимутся со «дна» жизни, обретут покой, вольно заживут или вылечатся. Однако этого оказывается недостаточно. Лука не готовит их к борьбе за жизнь, к тяжелому труду, он лишь облегчает их страдания, вселяя веру в светлое будущее, которое на самом деле никогда не наступит, потому что нет той прекрасной жизни в Сибири, нет той чудесной лечебницы.

Лишь Сатин, Бубнов и Барон не верят в эти сказки, особенно Сатин, который, несмотря на собственную тяжелую судьбу, совсем не стал таким циником и мизантропом, как Барон. Он сочувствует героям-мечтателям, но не считает нужным говорить пустые слова утешения. Сатин отрицает ложь как спасение, он тверд в своем убеждении, что истинную свободу дарует правда, что человек сам творит свою судьбу и только своими руками он может добиться справедливости. И пусть высокие идеалы, о которых говорит герой, совсем не вяжутся с его обликом шулера и пьяницы, хотя и стоит отметить, что Сатина полностью устраивает его жизнь, именно в его монолог в защиту человека автор вкладывает свои слова, свое мнение.

И с уходом Луки ночлежники остаются наедине с жестокой правдой, становится некому обманывать их надеждой и их вера угасла. Несчастливая Анна умирает, Пепел совершает смертный грех, убив Костылева, Наташа пропадает, а Актер, больше всех привязанный к старику, не выдерживает его обман и кончает жизнь самоубийством.

И пусть в конце пьесы герои пытаются осудить Луку, его ложь и уход, сам Сатин защищает его. Кажется, он с самого начала понимал,

что пустые слова для слабых духом мечтателей окажутся губительными. Но вдруг бы он ошибся, вдруг вдохновленный лечебницей Актер сам бы перестал пить и вернулся на сцену, а Василий не убил бы Костылева, женился бы на Наташе и избавился от «клейма» вора.

Но этого бы все равно не произошло. Социально несправедливые условия жизни того времени не предполагали подъем «низов» со «дна», а, наоборот, толкали их обратно. Смирение, которое проповедовал Лука, вера в неосуществимое светлое будущее, которое должно было помочь ночлежникам нести свой крест, только топит их и оказывается для многих губительным. И даже если Сатин хорошо понимает ценность человеческой свободы, правды, он бездействует, потому что его такая жизнь устраивает, он ни к чему не стремится, впрочем, как Барон и Бубнов.

Социальная несправедливость, как в контексте данной пьесы, так и в любом исторически-конкретном обществе, всегда проявлялась в виде неспособности (или нежелания?) государства эффективно регулировать распределение социальных и экономических благ. Но в начале XX века оно действительно было на это неспособно. Нельзя забывать о страшном экономическом кризисе того времени, когда множество людей оказались «ночлежниками». Им неоткуда было ждать поддержки, поскольку капиталистический строй изначально не нацелен на спасение слабых, а выбраться со «дна», полагаясь лишь на собственные усилия, и будучи сломленным психологически, невозможно. Оказать помощь представителям социального дна в подобной ситуации в силах только государство, однако, оно бросило их на произвол судьбы и позабыло.

М. Горький рассматривает частный случай, но подобных ночлежек, наполненных социально неблагополучными людьми, было множество. Усугубление социального расслоения, массовое обнищание большого числа граждан, их неверие в защиту и поддержку со стороны государства (в лице императора) сыграло не последнюю роль в крушении Российской империи. Современное нам общество также переживает экономический кризис, данные статистики фиксируют рост числа бедных и все большее приращение благосостояния богатых, государственное финансирование социальной сферы сокращается. Неужели история повторится?

Литература

1. Как бы стать членом правления «Газпром нефти»? // Вести. Экономика. 2011–2015. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/53364> (Дата обращения: 25.03.2015).
2. *Горький, М.* На дне / М. Горький // Интернет-библиотека Алексея Комарова. 1996 – 2015. – URL: <http://ilibrary.ru/text/505/p.1/index.html> (Дата обращения: 25.03.2015).

Наши авторы

- Алексеева Надежда Викторовна*, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и философии ЧГУ, Череповец
- Андрощук Владимир Анатольевич*, канд. пед. наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ЧГУ, Череповец
- Антонова Злата Владимировна*, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков ЧГУ, Череповец
- Бабаева Надежда Борисовна*, магистрант, ЧГУ, Череповец
- Балюшина Юлия Львовна*, канд. филос. наук, доцент кафедры истории и философии ЧГУ, Череповец
- Бушуева Нина Александровна*, канд. филол. наук, доцент, Вологодский государственный университет, Вологда
- Воробьева Ирина Николаевна*, канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ЧГУ, Череповец
- Егоров Андрей Николаевич*, д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии ЧГУ, Череповец
- Касаткина Светлана Сергеевна*, канд. филос. наук, доцент кафедры истории и философии ЧГУ, Череповец
- Князева Светлана Евгеньевна*, канд. искусствоведения, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Отделения международных отношений ИАИ, Российский государственный гуманитарный университет, Москва
- Козлова Ольга Валериевна*, канд. филос. наук, доцент кафедры истории и философии ЧГУ, Череповец
- Ковалева Галина Александровна*, канд. социолог. наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ЧГУ, Череповец
- Лаврова Светлана Юрьевна*, д-р филол. наук, профессор кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций ЧГУ, Череповец
- Лойко Александр Иванович*, д-р филол. наук, профессор, Белорусский национальный технический университет, заведующий кафедрой философских учений, Минск, Беларусь
- Лойко Лариса Егоровна*, канд. филол. наук, доцент кафедры философии и идеологической работы, Академия МВД Республики Беларусь, Минск, Беларусь
- Марков Евгений Алфеевич*, д-р полит. наук, профессор кафедры истории и философии ЧГУ, Череповец

- Новиков Алексей Евгеньевич**, канд. филол. наук, доцент кафедры истории и философии ЧГУ, Череповец
- Округин Дмитрий Николаевич**, студент ЧГУ, Череповец
- Олешкова Анна Михайловна**, канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»
- Павлова Алина Игоревна**, студент ЧГУ, Череповец
- Пахонина Елена Васильевна**, канд. филол. наук, доцент кафедры философии, Вологодский государственный университет, Вологда
- Пахолкова Татьяна Васильевна**, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков ЧГУ, Череповец
- Румянцева Глафира Николаевна**, магистрант, ЧГУ, Череповец
- Савина Елизавета Александровна**, студент ЧГУ, Череповец
- Седов Андрей Вячеславович**, канд. филол. наук, доцент кафедры истории и философии ЧГУ, Череповец
- Синицына Татьяна Ивановна**, канд. филол. наук, доцент Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда
- Смирнов Виктор Витальевич**, канд. филол. наук, доцент, Северо-Западный юридический институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда
- Смирнова Ольга Вениаминовна**, канд. филос. наук, профессор кафедры истории и философии ЧГУ, Череповец
- Солодянкина Ольга Юрьевна**, д-р ист. наук, профессор кафедры истории и философии ЧГУ, Череповец
- Сорвина Марианна Юрьевна**, канд. искусствоведения, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва
- Усанова Анастасия Игоревна**, студент ЧГУ, Череповец
- Хаустова Ирина Владимировна**, студент ЧГУ, Череповец
- Щеглов Владимир Владимирович**, инженер, ООО «Телемост», Егорьевск Московский

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Материалы V Всероссийской
научно-практической конференции
г. Череповец, 26 марта 2015*

Редактор: Н.Г. Мельникова
Ведущий технический редактор: М.Н. Авдюхова
Дизайн обложки: В.Н. Курочкина

Лицензия А № 165724 от 11.04.06 г.

Подписано в печать 16.12.15 г. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.
Гарнитура Таймс. Уч.-изд. л. 10. Усл. п.л. 11.
Тир. 300 (1-й з-д 22). Зак.

ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»
162600 г. Череповец, пр. Луначарского, 5.